
СИНГАПУР - Очная работа ICG в Сингапуре
Пятница, 6 марта 2015 года, 9:00 – 17:00 по сингапурскому времени
ICANN — Сингапур, Сингапур

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FALTSTROM): Итак, приветствую всех. Мы собрались на открытое очное совещание ICG по передаче координирующей роли IANA.

Позволим участникам занять свои места и начнем через несколько минут.

Итак, давайте начнем... начнем наше совещание.

Прежде всего мне хотелось бы поприветствовать вас, всех членов ICG и секретариат, который помогает нам в первый раз, – это наш новый секретариат.

Мы также выражаем благодарность предыдущему секретариату – Элис и Эргис из ICANN. Большое спасибо.

[аплодисменты]

К счастью, Элис и Эргис не покидают нас. Они будут координировать наше сотрудничество с ICANN.

Я бы также хотел особо отметить, что мы, к сожалению, по разным причинам не сможем продолжать сотрудничество с Деми, Линн и Алиссой. Жан-Жак, нам его тоже будет не хватать.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Насколько возможно, все они будут принимать участие удаленно. Некоторые из них отменили свое участие совсем недавно. Будем надеяться, что те проблемы, которые не позволили им приехать, благополучно разрешаются.

Еще несколько человек пока не приехали, но мы будем... мы должны все равно начинать, так как нам предстоят два очень насыщенных дня, в течение которых мы должны обсудить множество важных вопросов.

Некоторые организационные моменты.

Я счастлив видеть людей... членов ICG, сидящих вокруг стола так близко друг к другу. Очень комфортно, не правда ли?

На завтра мы, на самом деле, рассматриваем возможность расширить пространство, немного раздвинуться, так чтобы на столах было достаточно места и для бумаги, и для компьютера.

К сожалению, тогда нам придется сидеть немного дальше друг от друга, но, я думаю, работа пойдет эффективнее.

По крайней мере, к следующему очному совещанию мы постараемся обеспечить большее пространство, если нам не удастся улучшить ситуацию до завтра. Посмотрим, что получится.

У нас предусмотрены кофе-паузы и перерыв на обед. Обеды нам принесут сюда, либо можно будет поесть в другом помещении.

У нас также есть возможность... у нас есть кофе и все необходимое в заднем левом углу от меня, можно подходить туда и брать кофе, чай и все, что нужно, в то время, когда вам нужно.

Я тоже туда буду подходить, вероятно, много раз за сегодняшний день.

Думаю, это все, что я хотел сказать по организационным вопросам.

Да, еще одна вещь.

В один из перерывов вам будут розданы именные нагрудные знаки участника совещания ICANN. Они у нас здесь в... здесь в секретариате, поэтому не надо никуда бежать, чтобы их получить. Они будут розданы.

Думаю, теперь я сказал все, и остальные вопросы мы будем решать, когда мы... по мере продвижения вперед.

Итак, перейдем к повестке дня.

Что касается повестки дня, участникам рассылки была направлена одна повестка дня. Вскоре после этого, Алисса отправила... на основании тех обсуждений, которые у нас состоялись, отправила предлагаемые изменения к повестке.

В силу некоторой путаницы, которая произошла между мной, Мохамедом и Алиссой, когда секретариат задал нам вопрос о том, опубликовать ли старую повестку дня или существует обновленная версия, мы одобрили повестку без предложенных Алиссой изменений.

Поэтому опубликованная повестка дня – это первоначальный вариант, по которому у членов ICG уже были замечания, выраженные Алиссой.

Это послужило основной причиной, по которой я, по прибытию сюда вчера, предложил новую повестку дня, и единственное изменение, которое было сделано, – это фактическое включение предложений, направленных Алиссой получателям рассылки до того, как была опубликована старая версия.

Мы получили вопрос от г-на... от Кавусса, который спрашивает, почему был укорочен временной промежуток для обсуждения подотчетности, и я в полной мере осознаю необходимость более подробного обсуждения вопросов подотчетности, и, разумеется, это для нас действительно важно, поэтому если... замечание, которое пока поступило относительно повестки дня, это слишком малое время на обсуждение подотчетности, и именно это нам следует обсудить, но мы с удовольствием рассмотрим и другие дополнения к повестке.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTEH): Всем доброе утро. Очень рад видеть всех вас здесь. Независимо от того, насколько мы близки в физическом плане, мы всегда близки эмоционально.

Прежде чем начать, Патрик, я попрошу Вас отправить сообщение Алиссе о... с выражением наших пожеланий успешной реализации всех намеченных ею планов. Это, можно сказать, часть протокола, а я его всегда соблюдаю. Извините. Будучи интернациональным лицом, я обязан соблюдать протокол.

Теперь, переходя вопросу, который я обозначил... Кавусс Арастех... для некоторых из нас, а, возможно, и для всех нас наиважнейшим моментом среди других является подотчетность. Поэтому на данном этапе мы считаем, что не вполне уместно специально заявлять о сокращении подотчетности и так далее, и тому подобное. Мы пытаемся наилучшим способом подходить ко всем вопросам. Несомненно, это в руках председателя и зависит от того, как он ведет совещание, но, по крайней мере, мы... или это мое личное мнение, что очень важным, решающим и фундаментальным вопросом является подотчетность, и мы не должны сокращать время, хотя у нас имеются и другие важные вопросы.

Поэтому меня беспокоит сокращение времени на обсуждение вопросов подотчетности, так как я бы хотел перейти к отчету группы по нумерации, и я вижу, что

многие вопросы, связанные с подотчетностью, остались без внимания. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBURG): Дэниел Карренберг. Доброе утро.

Думаю, при создании повестки дня необходимо принимать во внимание, что именно является важным для достижения конкретных результатов, а также проявлять уважение к другим группам, которые внесли свой вклад. Я считаю, самое важное для нас сейчас – получить информацию, начать обсуждение и отреагировать на результаты работы, которые мы получили по параметрам протоколов и номерам. Коллеги подстроились под наше расписание, приняли нас и обеспечили данными. Я думаю, нехорошим знаком было бы не поставить в качестве приоритетной задачи подробное обсуждение и ответы на их замечания.

Если мы этого не сделаем, мы поставим под угрозу наше дальнейшее взаимодействие.

Поэтому я выступаю за абсолютный приоритет этого вопроса на совещании.

Во-вторых, сообщество по работе с именами направило нам собственное расписание. Я считаю, нам необходимо соответственно откорректировать наше расписание. Это вторая важнейшая задача. И, я думаю, мы должны это сделать прежде всего.

А затем, если мы захотим... захотим обсудить другие вопросы, мы можем это сделать. Но, я считаю, что указанные задачи – наиважнейшие.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ (JOSEPH ALHADEFF): Спасибо. Возможно... Джозеф Альхадефф.

Возможно, суммирую комментарии Кавусса и Дэниела. Я считаю, что подотчетность – крайне важная тема. У нас не так много проблем, связанных с деловым сотрудничеством, но в связи с полученными предложениями вопросов для обсуждения довольно много.

Поэтому, может быть, мы проведем, как это требуется, обсуждение вопросов организации официального взаимодействия между группами, помня о необходимости оставлять все сэкономленное время на обработку предложений, так как это, по моему мнению,

ключ к решению проблем и в настоящий момент наиболее целесообразно.

И это, возможно, могло бы стать способом урегулирования обеих проблем; мы могли бы уделить предложениям столько времени, сколько потребуется, но мы признаем, что подотчетность – это важный вопрос, понимая, что вопросы официального взаимодействия между организациями могут быть менее назревшими для обсуждения, чем вопросы подотчетности в фактически поступивших предложениях и их отношении к потенциальной подотчетности ICANN.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Правильно ли я понимаю, что то, что прозвучало, является просьбой изменить очередность пунктов повестки дня и начать с двух предложений, которые мы получили, нумерации и далее параметров протоколов, выделив по два часа на каждый вопрос, а затем поговорить о наименованиях, расписании и далее – обсудить вопросы подотчетности?

Именно в таком порядке предлагается обсуждение вопросов?

Разрешите, я повторю.

Нумерация, протоколы, наименования, расписание, подотчетность.

И у нас, на самом деле, если потребуется, есть еще и весь завтрашний день.

Хорошо. Поступил вопрос от Пола с левой стороны от меня, который не использовал микрофон.

Почему я изменил очередность наименований и протоколов.

Извините. Нумерация и параметры протоколов.

Я изменил очередность по той причине, что Яри, который представляет группу по параметрам протоколов, сообщил мне, что приблизительно до 11:00 ему будет затруднительно обсуждать параметры протоколов, так как ему необходимо внести определенные изменения на основе полученных данных до того, как он будет... представлять нам свою информацию.

То есть причина была чисто практического характера.

Если у кого-то есть подобные вопросы, давайте их обсудим.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Надо сказать, я не люблю говорить о нумерации до обеда...

[Смех]

...в принципе.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Пол, давайте уточним. В целом, принимается ли изменение очередности вопросов?

ПОЛ УИЛСОН: Нет, если это означает обсуждение нумерации до обеда.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: А, хорошо. Большое спасибо.

ПОЛ УИЛСОН: Да.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Благодарю вас, Патрик, и благодарю вас, Джозеф. А также Дэниел.

Для меня трудность представляло не определение очередности вопросов. Для меня проблему представляло Ваше электронное сообщение с предложением выделить небольшое количество времени или меньше времени на вопросы подотчетности. Я не мог бы с этим согласиться.

А очередность вопросов, я не вижу здесь проблем, если все согласны с такой очередностью, и если мы не будем упоминать фразу «давайте выделим поменьше времени или минимум времени на подотчетность». Нам не хотелось бы принимать такую формулировку. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Разрешите мне объяснить причины, по которым я предложил изменить очередность вопросов. Это было вызвано тем, что таким образом мы получили бы возможность увеличить количество времени на обсуждение вопросов подотчетности после того, как все другие вопросы будут разрешены.

Я также недвусмысленно отметил, что я не поддерживаю идею выделения... каждому предложению, поступившему от операционных сообществ, большего времени, так как это фактически отнимет время от обсуждения вопросов подотчетности. Тем не менее, мы должны выделить определенное время каждому из них. И как минимум, заставить себя принять решение.

Я не имею в виду, что мы должны преждевременно прекратить обсуждение предложений. Нам нужно эффективно использовать отведенное на каждый вопрос время и заставить себя достичь консенсуса.

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я думаю, что... прослушивание каждого... всех вопросов повестки дня в таком виде, как она составлена, было бы эффективно и без каких-либо изменений, тем более, предсказуемость бывает удобна.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса?

АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Здравствуйте. Вы меня хорошо слышите?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Спасибо.

Прежде всего, хочу поблагодарить Кавусса за его добрые слова. Большое спасибо.

Что касается повестки дня, я хочу сказать, что мой вопрос фактически был... связан с временем, выделенным на обсуждение вопросов подотчетности, и это именно то, что мы намереваемся обсудить. Потому что первоначально планировалось выделить час, и, разумеется, я со всеми соглашусь, что это очень важный вопрос, но мне было непонятно, какие именно вопросы мы должны обсудить, а также, каким образом подготовиться к обсуждению данных вопросов.

Мне кажется, по всем остальным пунктам у нас достаточно материала, и мы знали, что должно быть выполнено заранее для подготовки к обсуждению.

Поэтому, если кто-то может ответить на этот вопрос, мне бы это очень помогло.

И если необходимо что-либо подготовить к этому обсуждению, тогда, вероятно, смещение вниз по повестке дня имеет смысл.

Я не возражаю против выделения большего времени на этот вопрос, чем выделено в настоящий момент, 15 минут, я просто задаю вопрос о том, чему именно будет посвящено это обсуждение.

А что касается очередности, у меня нет какого-то особого мнения.

Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо, Алисса.

Пока представители... Я не вижу, чтобы кто-либо в аудитории хотел еще выступить.

В то время как представители думают о том, что мы должны делать, разрешите объяснить аудитории еще один протокольный вопрос и как мы будем вести дискуссию. Я забыл обсудить с секретариатом, каким образом мы будем обеспечивать удаленное участие. То, как мы... то, как удаленные участники должны пытаться... должны соблюдать очередность – поднять руку или другим способом сообщить в пространство Adobe Connect о своем желании выступить, а секретариат просигналит мне о том, что они будут... они хотят встать в очередь. Именно так мы... так мы и организуем это.

Таким образом, я предложил изменение очередности обсуждения вопросов подотчетности и докладов операционных сообществ именно потому, что так было бы легче определить, какие вопросы подотчетности еще не были затронуты, а также может возникнуть ситуация, когда обсуждение темы какого-либо операционного сообщества вызовет потребность более детального обсуждения соответствующих вопросов подотчетности.

С учетом вышесказанного, похоже, что в нашей ситуации смещение дискуссий по предложениям сообществ на более раннее время, чем намечено, представляется

проблематичным. Поэтому, вероятно, нам следует оставить повестку дня в ее первоначальном виде, хотя Мохамед, который будет вести часть совещания, посвященную вопросам подотчетности... тот короткий промежуток времени, посвященный подотчетности, еще не прибыл, и это создает дополнительные организационные неудобства.

Дэниел, как я понимаю, Вы предлагаете сохранить повестку дня в первоначальном виде и вернуться к обсуждению вопросов подотчетности завтра, так? В таком случае? Таким было ваше предложение?

Позвольте мне уточнить это, получить уточнение. Спасибо.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да, это... это было мое предложение, с оговоркой, что мы будем нацелены на решение наиважнейших задач до того, как перейдем на менее важные вопросы. И я... хочу еще раз повторить, что первоочередной задачей является реакция на запросы сообществ, которые откликнулись и согласовали с нами свое расписание.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Таким образом, поступило предложение оставить повестку дня в первоначальном виде, а вопросы подотчетности и расписания оставить на последующее

обсуждение, если понадобится, после того, как подробно будут обсуждены вопросы по нумерации и параметрам протоколов. Имеются ли по данной формулировке возражения?

Хорошо. В таком случае, давайте оставим повестку в первоначальном виде. Большое спасибо.

Следующий вопрос – это протокол от 28 января. Позвольте мне спросить членов ICG – имеются ли какие-либо вопросы для обсуждения, связанные с данным протоколом? Предлагалось внести изменения в лист рассылки. Эти изменения внесены. Так что мы обсуждаем уже доработанный протокол. Имеются ли какие-либо вопросы по протоколу? Я объявляю протокол утвержденным. Большое спасибо.

Что касается следующего вопроса, связанного с секретариатом, организационными моментами и телеконференциями, мы вернемся к телеконференциям и очным совещаниям завтра. Мы поговорим об этом, когда уже более детально будем представлять себе текущую ситуацию после этих двух совещаний.

Разрешите уточнить информацию относительно секретариата. Как вы уже знаете, у нас новый секретариат, который принял от секретариата ICANN большое количество функций. Элис и Эргис до сих пор выполняют некоторую работу, и существует документ, разграничивающий сферы деятельности обеих сторон.

Я хотел бы повторить слова благодарности, которые мы все высказывали отдельным участникам, членам ICG, которые помогли в создании независимого секретариата. Думаю, сейчас мы находимся в переходном периоде, если говорить о вопросах отладки списка рассылки, веб-сайта, календарного плана и прочих практических вопросов.

Текущая ситуация такова, что мы собираемся использовать новое доменное имя. Поэтому ожидаются определенные последствия, связанные с веб-сайтом и списком рассылки. Когда мы соберемся переходить со старого на новый домен, соответствующая информация будет вам предоставлена.

На самом деле первая версия веб-сайта уже находится в рабочем состоянии, и мы, председатель и сопредседатель ICG, уже его видели. Мы... итак, у нас уже есть двухсторонние комментарии по новому веб-сайту. И, я думаю, мы совсем скоро увидим его в эксплуатации. Таким образом, в настоящий момент можно сказать, что мы увидим операционные изменения в ближайшем будущем.

Жан-Жак, пожалуйста.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Спасибо, Патрик. Говорит Жан-Жак. Буквально, два-три момента.

Во-первых, так как Адиль больше не работает в ICG (сейчас он вице-президент ICANN по персоналу), я хотел бы выступить, как участник подгруппы, ответственной за подбор секретариата. Я бы хотел поблагодарить его и отметить, что было приятно сотрудничать и с ним, и с другими участниками этой группы.

Во-вторых, я хотел бы поздравить победителей – подразделение ISOC в Сингапуре, которое выполняет обязанности секретариата.

И третий момент, имеющий более общий характер. Мы очень долгое время занимались отбором секретариата. И я хотел бы сделать заявление о том, что это не было виной группы, ответственной за это, участником которой я являлся, и которую возглавлял Адиль.

Это было связано с персональными проблемами сотрудников ICANN. Поэтому я хотел бы здесь официально признать, что конечно же, персональные проблемы могут существовать, но, особенно, с такой организацией, как ICANN, должна быть постоянная готовность взять на себя работу, если по каким-либо причинам лицо, ответственное за выполнение работы не может этого сделать своевременно. И, в ожидании возвращения сотрудника, организация должна выделить

человека, который сможет немедленно заменить коллегу во время отсутствия. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Принимая во внимание, что Мохамед еще не появился, разрешите мне... хорошо. Давайте на этом остановимся.

Есть ли вопросы, связанные с секретариатом и логистикой? Спасибо.

В таком случае, давайте перейдем к следующему пункту повестки дня. Мохамед еще не прибыл, поэтому я бы хотел подождать с обсуждением подотчетности и начать с расписания ICG, а вопросы подотчетности обсудить непосредственно перед перерывом. Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Небольшой вопрос. Нельзя ли отредактировать повестку дня, чтобы мы имели возможность держать ее перед глазами... понимаете, у нас старая повестка, которая была отредактирована. Было бы удобно иметь под рукой откорректированную.

Я думал, мы оставили подотчетность и расписание на завтра.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нет, мы решили... это было мое предложение, и оно было отклонено. Поэтому мы не передвигаем ничего.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: А, хорошо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Что мы решили... итак, что мы решили... в чем заключалось мое предложение. Хорошо. Мы все еще можем изменить ее, потому что нам необходимо делать свое дело. Поэтому, если потребуется изменение повестки дня в ходе работы, я не возражаю.

Итак, ранее, когда прозвучали комментарии Яри и Пола, у нас были некоторые разногласия насчет смещения обсуждения нумерации и параметров протокола.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: По-моему, Пол пошутил.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Он никогда не шутит.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Он из Австралии, и я не вполне уверен, сколько там сейчас времени, по сравнению со Швецией. Кто-нибудь знает? Мы там, на севере, со странностями.

В любом случае, сместить вопрос на более раннее время было трудно. Да, я вижу, вы хотите что-то сказать. Я пока пытаюсь объяснить кое-что. Позвольте повторить, к какому выводу мы пришли, как я понял, и далее мы продолжим обсуждать, что конкретно мы можем сделать.

Мы продолжаем обсуждение нумерации и протоколов, как указано в повестке дня, хорошо?

Вплоть до параметров протокола мы собираемся начать дискуссию, посвященную подотчетности и расписанию.

Учитывая, что выделенного времени, по комментариям, которые мы получили, недостаточно, мы продолжим обсуждение этих двух вопросов завтра. Поступило такое предложение.

Яри?

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Да. Приношу извинения за неудобства, связанные с планированием. Думаю, меня устраивает и первоначальный вариант. Так что, здесь нет поводов для беспокойства.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, говорит Кавусс Арастех. Если в силу обстоятельств вам необходимо принять предложение по протоколу, примите его. Мы обсудим подотчетность и расписание после этого. Далее, еще один момент. Вы говорили, что докладчиком по этому вопросу будет Мохамед. Но мне кажется, что у ICG есть два представителя в CCWG. Эти два представителя готовы доложить обстановку, связанную с подотчетностью, в отношении CCWG. Не сейчас, а в то время, которое вы предлагаете. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо, Кавусс. Вы предлагаете, чтобы в тот промежуток времени в повестке дня, который выделен на обсуждение подотчетности, мы получили информацию от представителей. Это очень хороший пример того, как мы можем использовать регламентированное время. И я бы... я думаю, подобные предложения по различным пунктам повестки дня я как сопредседатель глубоко ценю. Большое спасибо за это.

Кто-то еще хотел бы высказаться? Хорошо.

Учитывая, что мы... тогда давайте начнем выступления докладчиков. Есть ли сообщения, связанные с подотчетностью ICANN? Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо, Патрик. По вопросу подотчетности имеются два представителя ICG. Один из них это я. Второй – Дразек. Оба из нас могут выступить с сообщениями. Если позволите, я скажу, что перекрестная рабочая группа по вопросам подотчетности, CCWG, находится в отличном состоянии. У нее два направления работы. Первое направление – это учет, который необходимо организовать и осуществить до момента передачи. А второе направление - это долгосрочный контроль и учет, обеспечивающий функционирование системы после момента передачи.

Группа определила четыре рабочие области. Одна рабочая область охватывает существующую учетную систему. Другая связана с обработкой замечаний, полученных в ходе обсуждения вопросов подотчетности... мы ранее называли это CWG. Подотчетность по вопросам наименований и четыре рабочие области включают непредвиденные расходы и проверки, которые необходимо выполнить.

Все это в хорошем состоянии. У нас два-три превосходных председателя. Проблемы тщательно прорабатываются и эффективно решаются.

Недавно были созданы две рабочие группы. Одна из них занимается проверкой и корректировкой. Другая – методами авторизации сообществ на принятие необходимых решений.

И, по последней информации, они уже начали работу. Созданы два комитета, и назначен новый председатель. Первый документ был подготовлен вчера или сегодня. Ведется активная работа.

Я бы хотел сообщить, что, насколько я понимаю, председатель ICG проинформировал сопредседателя CCWG о том, что ICG не ожидает никакого результата работы CCWG, связанного с процессом передачи полномочий. Я не могу с этим согласиться, потому что первое направление работы, в соответствии с уставом подотчетности, – это любой учет, который необходимо организовать и осуществить до момента передачи.

Поэтому непонятно, почему ICG утверждает, что не ожидает никаких результатов работы CCWG относительно подотчетности. И это несмотря на то, что участники группы, ответственные за первое направление работы, ясно это отметили.

И непонятно, почему такое заявление было сделано без обсуждения в ICG. Если уж ICG не ожидает результатов работы CCWG в отношении отчетности... с чем я не соглашусь... то это должно быть решение ICG, а не решение председателя. Поэтому я хотел бы обсудить этот вопрос завтра или в любое другое время, и считаю, что мы должны действовать в соответствии с уставом CCWG. И это означает, что учет необходимо организовать и осуществить до момента передачи. И

дело не только в именах и связанной с этим подотчетностью. Нумерация и протоколы также включают элементы подотчетности, и нам необходимо организовать единую отчетность для всех функций до момента передачи полномочий. Большое вам спасибо за это.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо, Кавусс. И я действительно понимаю, что Вы... позвольте мне уточнить. Вы в качестве представителя передали нам информацию, а затем также выразили точку зрения на ситуацию. И Вы совершенно квалифицированно выступили по обоим вопросам.

Кит, позвольте предоставить Вам слово как другому представителю группы по вопросам подотчетности.

КИТ ДРАЗЕК: Большое спасибо, Патрик.

Кит Дразек — для протокола. Я хочу поблагодарить Кавусса, моего коллегу и со-представителя от группы подотчетности CCWG.

Я абсолютно согласен со всем, прозвучавшим в этом превосходном докладе о результатах работы. Считаю, что группа CCWG добивается значительных успехов в организации отчетности. По моему мнению, работа

ведется на высоком уровне. И меня вдохновляет то, что мы сделали, в том числе и выполнение графиков.

Мы с Кавуссом участвовали в очной сессии по отчетности CCWG во Франкфурте не далее как две недели назад. Еще раз подчеркну, что наши успехи очень вдохновляют. Не буду повторять то, что сказал Кавусс. Абсолютно согласен с тем, что работа нашей рабочей группы ведется конструктивно и эффективно.

Отмечу высокую согласованность между сопредседателями группы подотчетности CCWG и группы передачи полномочий CWG. Между двумя группами происходит постоянное взаимодействие, диалог и работа по определению проблемных вопросов, областей возможностей для сообщества и по выявлению, я бы сказал, взаимных зависимостей между двумя группами, что немаловажно. И это в некоторой степени подтверждает слова Кавусса.

О втором вопросе, поднятом Кавуссом... и я думаю, это действительно важно. Это важно на нескольких уровнях – и с точки зрения уставов всевозможных групп, и с точки зрения подвижных элементов, в том числе и нашего собственного устава, потому что перед ICG стоит задача по координированию предложений от трех операционных сообществ.

Наличие собственной подотчетности группы CCWG, если хотите, уже действительно артефакт, унаследованный от первоначального плана... ICANN, предполагающего ведение двух отдельных направлений.

И это трудновыполнимая задача для всего сообщества, потому что значительная часть дискуссий, связанных с подотчетностью, особенно с первым рабочим направлением, как Кавусс правильно заметил, имеет потенциальное воздействие на рекомендации, поступающие от операционных сообществ и связанные с передачей полномочий. Без использования работы, проводимой группой подотчетности CCWG, создается некоторый вакуум, что вызывает плохую информированность о процессе отчетности в целом.

И на каком-то этапе, я считаю, возникнет необходимость синхронизации разных видов деятельности этих групп.

Трудность я вижу в том, что перед ICG фактически стоит задача выполнять функции по передаче полномочий, а не направление подотчетности. Операционные сообщества должны направлять свои предложения в нашу группу, а мы должны выполнять оценку и консолидацию и направлять каждое предложение в правление ICANN и NTIA.

Перед группой по вопросам подотчетности никогда не стояла задача направлять что-либо непосредственно нам. Они обязаны направлять документацию напрямую в правление.

В настоящий момент, насколько я понимаю, возникли проблемы в результате некоторой путаницы, что не прибавляет эффективности работы или какого-либо преимущества, но именно такую структуру мы имеем сегодня.

Поэтому Кавусс, как я считаю, поднял очень важный вопрос, и нам следует решить, каким образом в результате обеспечить объединение всех рабочих элементов в одно целое, чтобы иметь возможность выработать единую рекомендацию.

Позвольте на этом закончить. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик.

Итак, некоторые комментарии. И я надеюсь, что мы сможем вывести на экран рабочую диаграмму CWG, так как это облегчило бы дело, но я могу начать доклад до того, как мы это сделаем.

Итак, некоторые комментарии.

Первое, в качестве ответа на выступление Кавусса: это в некотором роде специфическое сообщение, которое я отправила председателю CW – председателям CCWG, это был ответ на их письмо мне, Патрику и Мохамеду, которое мы уже обсудили раньше – они спрашивали, ожидаем ли мы их ответ на RFP к 15 января.

И я ответила: «Нет, мы не ожидаем от вас ответ на RFP к 15 января». Потому что мы его не ждали. Мы ждали чего-то от CWG по именам и теперь, конечно, мы знаем что ответ задерживается, тем не менее мы ждем ответ на RFP от CWG по именам.

Так что моя характеристика положения дел относительно того, что ICG ожидает или не ожидает – она не совсем корректна.

Я ответила ему, что мы не ожидаем ответа на RFP к 15 января.

Теперь я по крайней мере вижу схему процесса, и, надеюсь, остальные тоже ее видят, и я – надеюсь, что другие видели ее раньше, потому что она опубликована уже довольно давно.

И я думаю, что критическая точка, основываясь на словах Кита, в том, что наша связь с сообществом имен осуществляется через CWG. На схеме можно увидеть,

что CCWG по подотчетности, несомненно, важный элемент всей структуры; как сказал Кит, эту работу необходимо координировать с CWG, но орган, от которого мы ожидаем ответ на RFP – это CWG, а не CCWG.

Это никак не влияет на уровень зависимости, которая может существовать между результатами работы двух групп, или на то, как тесно они взаимодействуют. Я знаю, что они сотрудничают очень тесно, и результаты их работы могут быть взаимозависимыми. Это означает, что в плане того, от кого мы ожидаем комплексное предложение по функциям имен, я думаю, что мы договорились ждать его от CWG.

И последнее, относительно того, собирается ли CCWG объяснить новый режим отчетности для номеров и параметров протоколов – я против. Не думаю, что цель данной группы не в этом.

Я не ожидаю, что она создаст механизмы подотчетности для номеров или параметров протокола, либо она может сделать это, координируя работу с другими сообществами, и я на самом деле думаю, что эти сообщества полностью обозначили свои ожидания по поводу подотчетности в ответах на RFP, которые мы уже получили.

Поэтому я думаю, что устав CCWG более ограничен, чем было заявлено. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Джозеф Альхадефф.

Я хотел добавить кое-что к высказыванию Кита. Я думаю, он изложил именно то, что мы ожидаем, и что ожидают от нас, но, знаете ли, по мере того как мы начали читать поступившие предложения, мы в некоторой степени подменяем часть существующих обязательств новыми договорными обязательствами; в этом нет ничего плохого, но когда роль NTIA будет передана, некоторые аспекты подотчетности могут поддержать убедительность этих договорных обязательств, и это связано с проблемой подотчетности и нашей работой.

Это не является информацией по первичным данным, однако некоторые процедуры подотчетности могут влиять на способность реализовать некоторые из этих предложений или эффективно использовать некоторые методы, относящиеся к ним.

Поэтому одно из направлений нашей работы по подготовке объединенного предложения – это определение областей, где без предварительной оценки функции подотчетности, предложить часть координирующих функций NTIA заменить каким-либо аспектом функции подотчетности. Определять эту

функцию – не в нашей компетенции; этим занимается другая рабочая группа. Но, возможно, именно мы будем предлагать, чтобы в некоторых областях применялись какие-то ограничения в рамках подотчетности, чтобы обеспечить соответствие требованиям.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хочу попросить выступающих быть краткими, потому что мы сегодня не закончим, если будем говорить много. Поэтому покороче.

Милтон, затем Дэниел, а потом мы перейдем к следующему пункту повестки дня, а остальную часть дискуссии по подотчетности запланируем на завтра.

Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. Я постараюсь покороче.

Вот почему я хотел передвинуть этот пункт повестки дня на завтра – мы говорим о вещах, повлиять на которые мы не можем.

CWG – что бы вы ни думали о взаимозависимости этих вещей, CWG должна представить нам предложение, прежде чем мы сможем обсудить ее взаимозависимость с CCWG. Это просто факт.

Так что пока у нас не будет предложения от CWG, вся эта дискуссия носит чисто абстрактный характер, и я предлагаю на данный момент ее прекратить.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я согласен с Милтоном, и я полностью согласен с тем, что сказала Алисса.

Я слушал Кавусса – по-моему, именно это я слушал – слова Кавусса о неподобающем заявлении Алиссы по поводу того, что мы ничего не ожидаем от CCWG, я хочу сказать, что полностью поддерживаю заявление Алиссы и считаю вполне нормальным, что она сделала его и от нашего имени.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Давайте перенесем остальное обсуждение на завтра и перейдем к обсуждению графика.

Как вы заметили, мы получили ответ от CWG по именам с информацией о графике, как они представляют его себе.

Для нас это, конечно, создает определенные проблемы, учитывая сроки проведения нашей работы, и это

необходимо серьезно обсудить, так как это имеет большое значение не только для нашей работы, но и для всего процесса передачи функций IANA.

Может быть есть кто-то из ICG, кто хочет проинформировать нас о положении дел в CWG по именам и пояснит данные, которые нам прислали из CWG по именам?

Милтон, вы вроде бы подняли руку. Вы хотели объяснить или...

Хорошо, хорошо. Извините.

Итак, есть кто-то из... кто хотел бы от имени CWG рассказать об истории вопроса... о проблемах со сроками, о которых они нам сообщили?

Хорошо. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо, Патрик.

Я не являюсь представителем ICG в CWG, но я думаю, что у нас там четыре представителя – четыре! И один из них мог бы. Но, мне кажется, вопрос совершенно ясен. Учитывая исключительно сложную проблему, которая перед ними стоит, они не смогут уложиться в установленные сроки. Ни 15 января, ни 31 января.

Мы спросили их во время телеконференции, какой срок, по их мнению, будет более реальным, и они дали какую-то дату, и теперь нам придется только смириться с этим. Тем не менее, это сегодня тема дня. Кто знает, что случится в следующие три-четыре месяца? Срок, который они назвали, может быть продлен дополнительно, надо это ясно понимать, и нам надо также подумать о заявлении Ларри из NTIA по поводу того, что для передачи функций нет никакого жесткого срока. Просто нужно сделать это правильно и как следует. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да, Кавусс. Думаю, это именно то, что мы видели, и это одна из причин, по которым я хотел инициировать это обсуждение, получив дополнительную информацию от представителей группы по именам в ICG.

Учитывая, что добиться ясности нам не удалось, кто-то хочет высказаться по этому вопросу?

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Это Дэниел.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Алиссу за изменение... предложение по пересмотру сроков, чтобы у нас было что-то существенное для обсуждения.

Думаю, очень важно, чтобы на этом совещании – не в данном раунде обсуждения, по завершении этого совещания – мы пришли к соглашению о том, какой же срок следует установить.

Необходимо будет учесть информацию, которую мы получили... получаем от других групп, в частности, конечно, CWG, а также наше собственное мнение по этому поводу.

Мне кажется, что по итогам этого совещания мы обязательно должны подготовить заявление, например «Вот как мы это видим на данный момент».

А сейчас у меня есть один комментарий по поводу предложения Алиссы и того факта, что она решила ограничиться только одним раундом общественного обсуждения с подготовкой в конце объединенного предложения; я пока точно не определился со своей позицией, но меня несколько беспокоит тот факт, что мы своими амбициями сами загоняем себя в угол.

Так что я думаю – на данный момент, мне кажется, мы должны дать себе побольше... оставить себе резерв по времени, может быть, провести второй раунд общественного обсуждения или, по крайней мере, оставить резерв по времени, потому что меня по-прежнему тревожит, как я уже говорил на встрече в Стамбуле, что мы постоянно нарушаем сроки,

установленные самими же, и это отрицательно сказывается на доверии к нашему процессу и к группе.

Повторю еще раз: я думаю, что на этом совещании мы должны... в конце совещания мы должны опубликовать заявление о новом запланированном сроке, причем мы должны предусмотреть достаточный резерв по времени, чтобы снова не сорвать его и окончательно не похоронить доверие к нам.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Спасибо. Говорит Вольф Ульрих Knobен, GNSO.

Я хотел бы вернуться к самому началу дискуссии по срокам, которую мы начали в Лондоне, затем продолжили в Стамбуле и после, короче говоря – к тому моменту, когда начиналась эта работа. А также к последним нескольким неделям.

В других группа считают, что ICG хочет отодвинуть конечный срок, установив его на 15 сентября этого года.

Я хочу сказать, что ICG этого не делает. Мы никогда не отодвигали конечных сроков.

Единственное, что мы делали и что обсуждали – это график, а также задание что-то вроде цели – целевой даты, к которой должны быть готовы предложения, не забывая о том, что дискуссия продолжается, и график должен предусматривать определенную гибкость.

Такова у нас ситуация на данный момент, и она весьма обоснована, поэтому, возвращаясь к дискуссии о CWG и в связи с CCWG, таково положение с предложением по графику, с моей точки зрения.

Так что нам следует подумать о том и в первую очередь обсудить, что это означает в плане... что нам нужно сделать в отношении NTIA, потому что наша задача – представить объединенное предложение Правлению.

И в связи с этим что я хотел спросить – как мы реагируем на выдвижение предложения?

Я абсолютно не возражаю против того, что Алисса сообщила по поводу сроков. Я также думаю, что, может быть, период общественного обсуждения... должно быть... мне кажется, существует неопределенность по этому вопросу, как его следует решать, но с моей точки зрения на данный момент этот срок вполне разумный. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик.

Поэтому я только хотела ответить Дэниелу и Вольфу-Ульриху и остановиться на паре вопросов, которые я поднимала в письме, когда рассылала эту версию, так как мне известно, что были очень заняты другими проблемами.

Так вот, с моей точки зрения, у нас есть пара серьезных причин начать обсуждение вопроса о пересмотре графика. Я не уверена, сможем ли мы опубликовать его к концу этого совещания или нет. Здесь могут возникнуть сложности.

Но все же есть несколько причин начать обсуждение.

Одна из них заключается в том, что сообщества номеров и параметров протоколов – я имею в виду все сообщества – работали очень напряженно, но эти два смогли представить свои предложения, когда мы попросили их об этом, и рассогласование с сообществом имен, я думаю, на самом деле дает нам достаточно времени, чтобы попытаться обработать эти предложения, после чего еще раз заблаговременно обратиться к сообществам, используя всю ту работу, которую они провели. Полагаю, мы в некотором роде у них в долгу – особенно перед всеми теми, кто, как вы знаете, потратил массу времени в праздники, чтобы выполнить эту работу.

Я думаю, это хороший план – довести наши ожидания до этих сообществ, и поскорее; этим мы покажем, что высоко ценим их работу, и дадим понять, чего именно ждем от них далее.

Это одна из причин сделать это сейчас.

Другая причина заключается в том, что существует зависимость между сроками выполнения этой работы и судьбой самого контракта, поэтому, я думаю, избыток уведомлений о том, что можно не успеть к дате завершения всего процесса, лучше, чем недостаток таких уведомлений. Так что это еще одна – еще одна серьезная причина подумать об этом сейчас.

И еще – еще одно, что я хочу сказать, о чем я вкратце упоминала в своем письме – я попыталась учесть в этом графике план проведения конференций ICANN, и я думаю, что когда мы начали – когда мы встретились впервые прошлым летом, лично я была одной из тех, кто говорил, что не обязательно соотносить все это с планом проведения конференций ICANN. Мы можем встречаться и в другое время и т. д. и т. п. Однако совершенно очевидно, что это очень полезно для большинства сообществ, которые заинтересованы в этой передаче функций – использовать конференции ICANN как своего рода демаркационные точки. И если мы захотим провести дискуссию по поводу добавления второго периода общественного обсуждения, что даст

нам дополнительный резерв времени, как упоминал Дэниел, я думаю, это прекрасно, но нужно всегда учитывать план проведения конференций ICANN. Особенно если мы... если вторая половина процесса ориентирована в основном на имена.

Поэтому нужно просто... все должны помнить, что если мы продлим сроки, то времени должно хватить как минимум на проведение еще одного цикла общественного обсуждения. В других случаях, я думаю, добавить несколько месяцев будет сложно.

В связи с этим необходимо помнить о нескольких моментах.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Итак, в очереди выступающих Милтон, Джозеф, Кавусс и Манал.

Милтон, пожалуйста.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. И опять я не могу отделаться от ощущения, что мы обсуждаем это в обратном направлении, и после того как мы проведем оценку, можно будет расслабиться и поболтать не спеша о графике и его значении, и что мы найдем идею получше, например, что мы скажем

сообществам, которые уже представили предложения и которые могут присоединиться к нашему обсуждению графика. Я просто хочу... это была преамбула, я хочу сказать, я не думаю, что доверие к этой группе поставлено на кон в ICANN – в том, что касается сроков, потому что срываем сроки не мы. Это делают другие.

Вы постоянно забываете еще одну вещь – может быть, это что-то вроде фрейдовского «вытеснения из сознания» – я имею в виду, что конгресс США вмешался в это дело и разрешил сдвинуть конечный срок на 30 сентября. Мы ничего не можем дать NTIA – они не могут предпринимать никаких действий до 30 сентября. Но это не причина для снижения усилий. Нам нужно... сохранять давление. Особенно на сообщество имен, которое известно своим расширенным толкованием понятия времени.

Подчеркну еще раз, я хотел бы сделать эту дискуссию более детальной, но, я думаю, мы сделаем это завтра или когда закончим с другими срочными вопросами.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Джозеф Альхадефф.

Соглашусь с Дэниелом, что существует... существует риск потери доверия, если мы продолжим устанавливать сроки выполнения и затем постоянно корректировать их. Думаю, мы должны учесть мнения по поводу сроков.

Соглашусь также, что существует озабоченность по поводу всего одного периода общественного обсуждения, за которым последует окончательное предложение, потому что если комментарии породят серьезные изменения, то может возникнуть необходимость окинуть их взглядом напоследок.

Еще один момент, который должен быть существенным вкладом в любой график – после представления первого варианта мы должны быть готовы к потенциальным итерациям процесса, так как представление первого варианта не означает его автоматического принятия.

NTIA может заявить – да, тут на самом деле изменения, в этом случае это предложение должны рассмотреть не только мы, возможно, на него также должны взглянуть базовые сообщества. Так что это тоже может занять довольно много времени. Возможно, один из способов решить проблему доверия и одновременно учесть существенные моменты, о которых говорил Милтон – поговорить о принципиальном сроке, так как, я думаю, в отсутствие давления процесс может продолжаться

бесконечно. Поэтому концепция конечного срока – это важный побудительный фактор. Возможно, мы сможем установить конечный срок чуть более гибким и продумать варианты с учетом этих факторов.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, спасибо. Говорит Кавусс. Я согласен со всеми предыдущими ораторами. Хочу добавить, что после первого проекта CWG поступила жалоба относительно очень короткого периода подачи комментариев – люди на это жаловались. Поэтому для любого конкретного графика работы ICG необходимы две вещи: несколько периодов общественного обсуждения и достаточное время для подачи комментариев, но не слишком короткое. Это будет очень трудно.

Я думаю, у нас был очень короткий период, и люди на это жаловались. Это наш устав. Мы отвели всего семь дней. Этого было недостаточно. Поэтому нужно быть очень осторожными на этот раз и предоставить достаточное время.

Еще один момент, о котором упоминал Вольф – ICG критиковали за навязывание всему сообществу определенного срока; необходимо позаботиться о том, чтобы мы не устанавливали сроки самостоятельно на основании даты, объявленной NTIA – 15 сентября, – а мы отработали назад и установили 15 января.

Следует понимать, что ICG не навязывает сообществу никаких конкретных сроков. Это система дает нам возможность или заставляет назначать определенные сроки.

Что касается предложения Дэниела в конце этого заседания, мы что-то напутали с графиком. Нужно быть очень и очень осторожными. Этот график, даже с учетом сказанного Милтоном, мы должны разработать его совершенно четко. Его следует упоминать очень осторожно – он по-прежнему остается нашей задачей. Это не крайний срок. И может зависеть от множества вещей, и необходимо отметить, что он не зависит от решения NTIA и не определяется им, насколько будет продлен контракт, один год, шесть месяцев, два года и так далее.

Но этот график необходимо очень осторожно разработать график к концу конференции, если вам нужны хоть какие-то результаты. Однако этот срок тоже может быть сорван из-за обстоятельств, выходящих за пределы наших полномочий или которые мы не можем контролировать, в частности CWG.

Кстати, CWG тоже работает очень эффективно. Иногда они проводят заседания ежедневно, каждый день. Поэтому мы должны признать и оценить работу, выполненную CWG. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Спасибо, Патрик. Я согласен с тем, что сказал Милтон, однако не наша вина, что сроки были сорваны, я также согласен с Дэниелом и Джо, если мы все время будем отодвигать сроки и не соблюдать их, это, несомненно, скажется на доверии к нам.

Поэтому, с учетом выступления Кавусса по поводу сообщества, я хочу сказать, что этот график мы должны досконально согласовать со всеми, кто входит в операционные сообщества, а также с расширенным сообществом, и получить отклики по поводу этого графика. С первым графиком мы отталкивались от конечной даты. Но на этот раз мы отталкиваемся от процесса. Поэтому мы должны рассчитать все более точно и придерживаться сроков, которые будут обоснованы и достижимы. Хочу подчеркнуть, прежде чем объявлять новую конечную дату, нам нужно провести

консультации с операционными сообществами и расширенным сообществом. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Алисса.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Я только хотела отметить, что когда мы опубликовали первую конечную дату, у нас был график – как этот – и сопроводительный текст. И я предлагаю всем подумать вот над чем: если нам нужно будет скорректировать сопроводительный текст к графику, которого еще нет в природе. Я хочу сказать, что у нас есть старый, но у меня пока не было времени написать новый сопроводительный текст. Так что это еще одна задача, которую нужно решить, если мы собираемся опубликовать это, если все сочтут, что мы должны это сделать. Я просто хотела обратить ваше внимание на это.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Очень коротко, чтобы обосновать, почему я считаю хорошей идеей принять конкретное заявление по нашей позиции с графиком к концу этого заседания, мои резоны

следующие. Идет конференция ICANN, и единственный вопрос, который будут задавать в кулуарах: в каком направлении движется процесс после того, как мы сорвали первоначальные сроки? Я думаю, единственное, что мы можем сделать, чтобы заверить расширенное сообщество – мы по-прежнему работаем и у нас есть план, который мы должны выполнить. Я думаю, ключевой элемент – это график.

Это будет катастрофа, если к концу этой конференции мы скажем, что пока еще ничего не известно. Прежде всего следует проконсультироваться с операционными сообществами. Я думаю, у нас имеются все необходимые материалы от операционных сообществ, от всех трех.

Думаю, следует подготовить максимально четкое заявление, чтобы сохранить поступательный момент процесса и поддержать сообщества, которые мы... на этот раз наша работа должна зависеть от процесса, а не от конечной даты, и мы должны оставить для себя как можно больше места для маневра. Но я думаю, мы должны сделать заявление. В противном случае мы окажем себе медвежью услугу.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Майкл.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ (MICHAEL NIEBEL): Спасибо. Я хочу поздравить те сообщества, которые представили свои проекты. Мы должны серьезно отнестись к этим документам и внимательно ознакомиться с ними. Кроме того, как сказал Милтон, обсуждая эти предложения, мы найдем некоторые проблемы и некоторые вопросы, на которые представим нашу реакцию для дальнейшего обсуждения в сообществах.

Насколько я понимаю, есть две разных вещи. Первая – это нарушение сроков, то есть в конце дня или в конце двух дней – мы по-прежнему говорим, что не сможем уложиться в целевые сроки, которые позволили бы выполнить передачу после сентября?

И в этом контексте заявление Милтона о конгрессе вызвало интерес, но мы можем обсудить это завтра.

Итак, это одно заявление. И второе заявление, когда все здесь присутствующие придут к согласию – каков новый реальный срок?

Повторю еще раз, этот срок был основан на целевой дате. Это не ICG его придумала. Речь не идет о доверии или недоверии. Но, конечно, если согласиться с тем, что сентябрьская дата не реальна, то какова реальная дата, учитывая дискуссии, которые мы проведем за два дня?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Вольф-Ульрих, вы хотите – да, пожалуйста.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо. Хочу сказать, что срыв сроков – это не случайность, это нормальное явление в управленческом процессе – во многих наших управленческих процессах. А это как раз и есть управленческий процесс.

Поэтому... обсуждения, которые мы проводим, мы установили сроки, а другие говорят – да, мы установили собственные сроки, собственные графики, потому что вы установили конечную дату.

А теперь мы им говорим – пришлите нам график, вот почему мы устанавливаем сроки таким образом. Мы проводим здесь обсуждение.

И единственная задача – это связь и соответствующее обоснование. Я с этим полностью согласен, поэтому нам нужно... выяснить и должным образом сообщить оба момента сообществу.

Первое – это гибкость первого срока не означает завершение процесса. С другой стороны, нам необходимо подготовить хорошее обоснование для того, что мы делаем. И нам надо над этим поработать.

Я согласен с Дэниелом по последнему заявлению. Нам нужно распространить его в сообществе. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Кит.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Спасибо, Патрик. Кит Дразек.

Коротко говоря, я напечатал это в Adobe Chat, но думаю, стоит повторить это еще раз здесь: CWG по вопросам передачи прислала нам и сообществу переработанное предложение по срокам, которое в лучшем случае позволит нам завершить работу к установленной конечной дате – 30 сентября 2015 года. Думаю, нам как ICG следует вести работу в направлении этого письма – или на основании этого письма; надежда еще есть, есть потенциал или возможность уложиться к 15 сентября, если не будет других вариантов.

Очевидно, что нам нужно работать над собственным процессом, чтобы обеспечить достаточное время для выполнения нашей работы. Но я думаю, что нам совершенно точно нужно сосредоточить внимание на письме CWG по срокам - что есть надежда уложиться в сроки, и действовать исходя из этого. По поводу коммуникаций в конце недели или коммуникаций со стороны ICG – я думаю, на данном этапе мы можем просто сказать, что операционные сообщества представили нам свои предложения или представили нам сроки представления своих предложений, и мы ожидаем получить их, и что мы все как сообщество

продолжим настойчиво работать и постараемся сделать все, чтобы успеть к 30 сентября 2015 года, если это вообще возможно. И если в какой-то момент в будущем станет очевидно, что срок может быть нарушен, мы его скорректируем.

Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. На очереди Манал, Нарелл, Расс и Алисса. А после этого мы сделаем перерыв, чтобы выпить чашечку кофе.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Большое спасибо. Прежде всего я поддерживаю Кита, и еще кратко отвечу на комментарий Дэниела: я не имел в виду, что нам не следует иметь свою точку зрения на это. Предлагать что-то конкретное, конечно, хорошо, но это следует вынести на общественное обсуждение или что-то в этом роде, чтобы убедиться, что все руководствуются одними и теми же сроками. Я просто уточнил свою позицию. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Нарелл.

НАРЕЛЛ КЛАРК (NARELLE CLARK): Спасибо, Патрик. Нарелл Кларк — для протокола.

Мне кажется, я уже слышал раньше предположение о необходимости провести дополнительный период общественного обсуждения после... после того, как предложения пойдут по второму кругу. Это единственное конкретное предложение, которое я услышал. Думаю, будет неплохо, если мы попытаемся сделать это, даже если он будет относительно недолгим.

Я хочу высказаться о концепции конечных сроков. Они действительно нужны здесь. Они должны быть реальными, но вместе с тем жесткими, исходя из того, что работа такого рода напоминает мне работу по дому. Она занимает все имеющееся время.

Если мы ограничим имеющееся время, мы должны иметь возможность выработать оптимальное решение.

Как сказал Дэниел (кажется, это было на одном из предыдущих заседаний), лучшее – враг хорошего, это очень верное определение, мне кажется, мы должны применить его.

Вопрос в том, насколько реалистично это все.

Я имею в виду, Кит только что говорил, что CWG дала нам конкретный график, который, по их мнению, можно руководствоваться, при этом он привязан к конечному

сроку 30 сентября, так что на данный момент, если честно, я в некотором замешательстве. Было бы замечательно, если кто-то внесет ясность по этому вопросу. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Расс?

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Расс Манди — для протокола.

Я хочу поддержать комментарий Дэниела по поводу того, что самая важная задача этого заседания в том, чтобы подготовить официальное заявление по поводу сроков.

Было бы здорово, если мы сможем договориться по поводу публикации графика к концу этой встречи. Но я не уверен, что мы сможем это сделать. Думаю, для расширенного сообщества сейчас важнее, чтобы мы сказали что-то о том, чем сейчас занимаемся и как продвигается работа, чем фактически завершить разработку графика, и мы можем заняться этим — деталями этого завтра.

Я также хочу подчеркнуть то, что Элиза указала в листе рассылки: если мы не успеем до 30 сентября с договором, особую проблему это не создаст. В договоре черным по белому сказано, что его можно продлить.

Поэтому недавние заявления со стороны разных ораторов насчет того, что важнее сделать все правильно, чем сделать это немедленно, вполне согласуются с содержанием и требованиями договора.

Но я считаю, что необходимо придерживаться точного баланса, добиваясь результатов максимально быстро, при этом делать это максимально эффективно в установленные сроки.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Да. Я хочу ответить на высказывание Кита, поддержанное другими выступающими, по поводу того, что мы продвигаемся вперед и стремимся уложиться в первоначально установленные сроки; я просто хочу заметить, что есть существенная разница. В этом зале, похоже, два лагеря. Потому что, с одной стороны, Дэниел и другие говорили, что нам необходимо сделать все для выработки сроков, которые мы могли бы выдержать, и необоснованные предположения снижают доверие к процессу.

С другой стороны, идея о том, что мы представим предложение – полное предложение в NTIA в рамках исходного графика, даже если мы не получим

предложение по именам в течение шести месяцев после запланированного срока – мы просили его в январе, и в лучшем случае оно будет готово в июне – это означает, что мы... мы решим все поставленные задачи, включая индивидуальную оценку предложения по именам, возможно, вернем его в сообщество по именам, проведем оценку всех трех компонентов вместе, возможно, вернемся ко всем трем – или к одному или нескольким сообществам после этого фрагмента, затем, возможно, проведем два периода общественного обсуждения, после чего представим в NTIA в июле, августе и сентябре.

Я хочу напомнить всем, что мы целый месяц потратили на то, чтобы приступить к индивидуальным оценкам остальных двух компонентов, так что вы... если вы подумаете о том, как нам все это сделать в рамках объективного процесса, который оставляет сообществам достаточно времени для оценки, оставляет нам достаточно времени для оценки, я должна сказать, что я... для меня это звучит абсолютно нереальным, и я... это лишь еще больше увеличит нагрузку на всех участников процесса по сравнению со всем, что мы подготовили в плане графика на данный момент.

Поэтому я только хотела отметить, что... это одна крайность, а есть другая крайность: все, что мы говорим, нужно должно быть тщательно продумано, и мы не

можем больше нарушать сроки, и мы... я думаю, нам нужно найти способ совместить эти две крайности, потому что они (неразборчиво) друг от друга.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Сейчас у нас на очереди Пол, Кит, Кавусс и Дэниел, и у нас осталось четыре минуты.

Я дам возможность выступить каждому, затем мы сделаем перерыв, так что очередь больше не занимайте. Первым выступит Пол.

ПОЛ УИЛСОН: Да. Здравствуйте.

Думаю, все мы надеемся успеть к конечному сроку – 15 сентября 2015 года.

Если мы откажемся от этой даты уже на этом этапе, за много месяцев до срока, я думаю, это породит огромную досаду, разочарование и крушение иллюзий в сообществах, которые на данный момент выполнили работу.

Встает очевидный вопрос – если это не произойдет в тот момент, то каковы риски для уже проделанной работы, каковы будут последствия, сохранит ли она свою актуальность, или же она была проделана зря, поскольку

вся ситуация может каким-то образом измениться. Думаю, это необходимо... должен быть какой-то механизм или какое-то заявление на случай, если конечный срок изменится, чтобы заверить, что работа, выполненная сообществами номеров и протоколов, не окажется бесполезной; если понадобится дополнительное время... если весь процесс затянется, это не создаст никаких проблем для тех, кто выполнил работу недавно.

Надеюсь, именно таков был замысел в основе совместного предложения IETF и RIR, которое Алисса вставила в график, потому что в противном случае возникнет ощущение, что одни участники процесса держат в заложниках других участников, так сказать.

Что касается RIR, если нам придется поддерживать... если нас попросят сохранить механизмы, созданные на более длительные сроки или даже на неопределенное время, или же восстановить эти механизмы впоследствии, сделать это будет очень сложно. Это будет большая проблема, как я уже сказал: разочарование... разочарование и, возможно, участие. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Кит?

Хорошо. Кит отказался от выступления.

Кавусс, затем Дэниел, а потом мы сделаем перерыв.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо. Говорит Кавусс.

Патрик, я думаю, мы уже много чего выслушали друг от друга. Срок 15 сентября был установлен исходя из предположения, что мы получим все предложения к 15 января. От одного из сообществ мы предложение не получили, насколько я понял, оно будет представлено в июне. Поэтому сроки срываются.

Я не согласен с предложением о том, что выполнение работы двумя сообществами означает, что они должны направить в NTIA промежуточные варианты.

NTIA не интересуют промежуточные варианты. Им нужен весь комплект.

Упоминалось, что перед проведением оценки / передачи функций все это должно поступить, получить отражение в уставе и в учредительном договоре.

Не вижу никаких причин заявлять, что если два сообщества выполнили свою работу, то мы уложимся до 15 сентября. Это не так. Необходимо выполнить всю работу в полном объеме. Мы не сможем уложиться к 15 сентября и мы не должны отодвигать этот срок. Я не понимаю – по ловам (неразборчиво), существует (неразборчиво), что мы успеем к 15 сентября. Мы не успеем. Мы не успеем к 15 сентября. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Дэниел?

Дэниел тоже отказался от выступления.

Позвольте мне подвести итоги.

Я выслушал ряд различных мнений в рамках сегодняшней дискуссии, причем они очень сходны с тем, что только что сказал Кавусс.

Я хотел бы сфокусировать нашу дискуссию на сроках – или отделить дискуссию по срокам от дискуссии по тому, сколько времени требуется ICG для надлежащего выполнения нашей работы, какой процесс необходим для надлежащего выполнения нашей работы, количество периодов общественного обсуждения, их продолжительность и так далее.

Когда мы собираемся сделать это все, зависит от результатов работы операционных сообществ и различных внешних событий, и нам необходимо обсудить, как это все сделать – такого рода связь, конечно, тоже, но я думаю, что важно решить, сколько времени нам потребуется для различных задач, чтобы выполнить нашу работу в соответствии с уставом, надлежащим образом.

Так что разделим немного – в дискуссиях, которые мы продолжим завтра, разделим нашу работу и нашу часть графика от того, что мы думаем по поводу остальных.

Затем, конечно, нам нужно будет объединить это все и посмотреть, будем ли мы делать заявление и каким в этом случае должно быть заявление [так в оригинале].

Позвольте мне предложить такого рода разделение дискуссии по графику на три части и запланировать их на завтра; на этом мы прервемся на кофе и затем продолжим в 11:00. Спасибо.

[ПЕРЕРЫВ]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, пара практических моментов, все бэйджи готовы, их можно получить здесь, позади, если вы еще не получили их. Их можно забрать во время перерыва на обед или на кофе.

У меня также... мы также должны принять решение примерно к обеду, что делать с вечерним заседанием, которое может состояться сегодня. У нас есть возможность... провести ряд групповых заседаний, в том числе работать в этом зале, чтобы в работе могли принять участие удаленные пользователи. Если вы считаете, что это необходимо, то нужно решить, что будут обсуждать эти группы.

У некоторых из нас, в том числе и у меня, запланированы другие мероприятия. Например, я не смогу присутствовать сегодня вечером. Но у нас должна быть возможность провести неофициальные сессии.

Кроме того, я слышал разговоры о том, чтобы собраться на совместный неофициальный ужин. Я полностью поддерживаю желание пообщаться друг с другом в неофициальной обстановке. Если кто-то хочет занять место председателя или попробовать организовать ужин, сообщите об этом остальным членам ICG, и мы попробуем организовать это все.

Вернемся к разговору об этом примерно... когда соберемся после обеда. Мы можем решить, как быть с вечерним заседанием.

А теперь перейдем к следующему пункту повестки дня: предложение по параметрам протоколов.

Итак, Яри, начнем с вас. Расскажите нам о своем видении текущей ситуации. Спасибо.

ЯРИ АРККО:

Спасибо. Так как в повестке дня на это выделено два часа, я займу только полтора часа...

[Смех]

Нет, на самом деле у меня небольшой доклад – я пройду по отчету и вариантам оценки результатов и далее коснусь пары проблемных вопросов. Затем мы сможем открыть дискуссию. Очень важно, хочет ли ICG задать вопрос или что-либо сообщить IETF и удобно ли нам продолжать работу так, как и планировалось.

Думаю, большинство из вас уже ознакомлены с этим, но я просто вкратце изложу процессы, происходящие в IETF. При создании рабочей группы BOF мы применяли стандартные процессы. Мы получили предложение, которое прошло процедуру утверждения, а рабочая группа организовала дискуссию. Мы провели последнюю телефонную конференцию рабочей группы. Мы провели

последнюю телефонную конференцию IETF. И, наконец, мы получили одобрение документа в IESG, как это обычно бывает в нашем сотрудничестве с IESG.

И процесс благополучно завершился. По большинству вопросов проявилась общая договоренность и даже единогласие.

Некоторые пункты обсуждались дольше, и консенсус все же был достигнут. Спорные области были... да, я думаю, это они, например... должны ли мы указывать в предложении определенный язык контракта или просто оставить... обеспечить руководство и оставить все сторонам-участникам переговоров. Другой вопрос – роль iana.org и достаточно ли у нас одобрительных формулировок со стороны председателей рабочих групп. Эти вопросы поднимались неоднократно. При ознакомлении с комментариями, полученными в ICG или на форумах, помните о том, что мы в ходе дискуссий видели это много раз. И, фактически, это также рассматривалось в IESG, когда документы проходили процедуру одобрения.

В конце концов, была достигнута договоренность и принято решение IESG о наличии консенсуса по этому вопросу, и теперь мы можем двигаться дальше. В общих чертах дело обстояло так.

Милтон, я и Жан-Жак работали над проведением оценки. К настоящему моменту в хранилище документов фактически имеются четыре самостоятельных варианта оценки, потому что буквально несколько минут назад я отправил обновленный вариант, после того как Милтон сказал, что мне нужно обновить первоначальную версию.

Мы обсуждали, делать ли один оценочный документ или несколько, и, думаю, ответ – несколько – мы получили из списка рассылки... хотя я надеюсь, что мы сможем достичь договоренности с Милтоном и Жаном-Жаком об обновлении информации в течение этих двух дней. Я готов приложить все усилия для этого. Надеюсь, мой вариант немного ближе к тому, который требуется.

И, повторю, что важный вопрос – запрашивает ли что-либо ICG у IETF или требует это. Прошу уточнить или разъяснить.

И для этого, думаю, оценка не совсем... я имею в виду, это важно, но все же ICG должна принять решение и сказать, удобно ли продолжать работу, как прежде, или мы просим слишком много.

Я очень хотел бы осветить еще пару вопросов, которые мы обсуждали при проведении оценки и вообще в ходе работы. Во-первых, инклюзивность и открытость. Я бы не хотел вдаваться в детали. Просто отмечу, что мы

действительно говорили об этом через список рассылки, и мы должны с осторожностью формировать ожидания в отношении открытости и инклюзивности. Один из принципов работы IETF выражается в том, что мы должны проявлять справедливость и учитывать общее мнение сообщества, а не поднимать какой-либо особенный аспект.

Думаю, мы обсуждали это через список рассылки. Если вы считаете, что необходимо дальнейшее обсуждение, отметьте это здесь, а позже вставьте свой комментарий.

Еще одна вещь, о которой я бы хотел поговорить, это контракты и ведение переговоров, потому что это, подобно обсуждению проблем в рабочем процессе IETF, касается того, как мы это выполняем. И мы выступили с заключением. С тех пор у ICG и в других инстанциях возникали разные вопросы.

Кроме того, предложение, которое нам было направлено IETF, содержит несколько пунктов, которые, по мнению рабочей группы, необходимо обсудить. Главным образом, это необходимость занесения данных системы IANA в открытый домен, а также необходимость обеспечения плавной передачи полномочий в случае смены оператора и выработки определенных требований к текущему оператору... в любой момент времени, необходимость заключения договора с оператором и по этому виду обслуживания.

Могут быть и другие вопросы. Думаю, органы, уполномоченные на проведение подобных переговоров в IETF пересматривают и предлагают договоры каждый год. И мы получаем информацию о... я имею в виду не только наши собственные идеи, но и дополнительную информацию от других источников о тех вопросах, которые требуют решения. Но рабочая группа считает, что две вышеуказанные проблемы в будущих договорах должны быть устранены. И мнение рабочей группы заключалось в том, что по этим двум проблемам – специальные переговоры и детализированный список языков – в административном комитете IETF и в сфере компетенции нашего юрисконсульта. И, конечно, когда речь идет о договоренностях, как сейчас, мы не можем самостоятельно достигать договоренностей с другими людьми. Те другие люди должны тоже участвовать в достижении договоренностей к лучшему или худшему, таков уж процесс ведения переговоров с другими людьми.

Итак, на данный момент у нас были рекомендации рабочей группы. У нас есть дополнительные комментарии Милтона и других. IAOC, административный комитет, получил эти результаты и работает над этим. Некоторыми аспектами этого мы можем заняться сейчас, в рамках нашей обычной работы в это время года. Мы обновляем наше обычное SLA с ICANN на услуги IANA, мы делаем это в данный момент.

По некоторым аспектам могут возникнуть сложности. Например, правительство США может сделать какие-то заявления на данном этапе, а о чем-то они не смогут сказать до тех пор, пока не примут решение о всей системе передачи.

Не знаю, что вам известно об IAOC, я хочу вкратце рассказать вам об этой организации. Это комитет IETF, точно так же, как IESG, который представляет собой группу управления, которая занимается утверждением документации, сокращенно IAB. Это орган, сотрудников которого в основном назначает NomCom из числа работников IETF. Кроме того, на основании своего статуса туда входят председатели IETF и IAB. Мы с Рассом входим в его состав.

Кроме того, своих представителей в него назначают IESG, IAB и правление ISOC. Это общественный совет с несколькими дополнительными членами.

Они сотрудничают с юристом IETF и другими людьми и организациями в каждом конкретном случае.

Вот вкратце что я хотел сказать. Итак, два аспекта – это инклюзивность и открытость, и для нас важно не перекраивать все дискуссии, которые мы уже провели в IETF, а решить, как мы, ICG, собираемся продвигаться вперед в этом вопросе и, конечно, других вопросах с другими сообществами.

Не знаю, Расс, ты хочешь что-то добавить? Я ничего не упустил?

РАСС ХАУСЛИ (RUSS HOUSLEY): Нет. По-моему, вы хорошо охватили эту тему.

ЯРИ АРККО: Думаю, что на этом могу закончить и освободить это для...

РАСС ХАУСЛИ: Но вы пока что говорили меньше полутора часов.

ЯРИ АРККО: Извините. Наверное, я расскажу еще о чем-нибудь. Может быть, поговорим о лыжах?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Спасибо, Патрик. Это Жан-Жак. Вы меня слышите?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Хорошо. Одно замечание и вопрос. Замечание следующее: я хотел бы поблагодарить Яри за инициирование этого проекта и Милтона за весьма существенные дополнения. Мой вклад был минимальным.

А вопрос у меня вот какой. Глядя на итоговый документ, который тщательно проработан, глубоко детализирован, я думал о том, какое впечатление это произведет на сообщества, которые мы представляем, поскольку это известно в деталях. Я понимаю, что нет ничего необычного в том, чтобы отметить без всяких недоговоренностей ту тщательность, с которой обеспечивали проведение всех необходимых консультаций и так далее.

Однако тон документа, когда я взглянул на него еще раз, очень самооправдательный, я бы даже сказал оборонительный. Знаете, мы занимались этим и готовили это все в IETF и IAB. Начиная работу, я не ожидал, что документ будет столь детальным и почти самооправдательным.

Поэтому у меня есть следующий вопрос: Только у меня одного сложилось такое впечатление, или кто-то еще думает также? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вы хотите ответить сразу?

ЯРИ АРККО:

Да, наверное я смогу. Я имею в виду – и в данный момент я говорю только от себя лично – я ощущаю что-то похожее на описанное вами. Думаю, что широкая задача ICG заключается в том, чтобы сказать: знаете, мы рассмотрели ваш процесс и вы... что требовалось для вашего процесса, и мы движемся дальше, а не углубляемся в детальные разбор споров, случившихся раньше.

В некотором смысле более краткий отклик – возможно, более полезный. Хотя я понимаю необходимость продемонстрировать, что мы в ICG сделали домашнюю работу, и мы рассмотрели всевозможные вопросы, а не просто шлепнули штамп «Утверждаю».

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. В очереди Михаэль, Кавусс, Алисса и Дэниел.

Итак, Михаэль.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ:

Спасибо, Михаэль Нибель. Спасибо, Яри, за пояснение. И я думаю, детали здесь не повредят.

Мои комментарии касаются вопросов под номером 3, предлагаемая организация постпозиции, контроля и подотчетности. Первое просто для уточнения, так как у вас уже есть официальные отношения с ICANN. Просто для... потому что это уже обсуждалось в других контекстах и еще

будет обсуждаться в других контекстах – какое юридическое лицо будет осуществлять эти договорные отношения? Просто для протокола.

Еще один вопрос, который я хотел упомянуть, это ваши слова, что в отсутствие договора с NTIA может потребоваться ряд дополнительных механизмов, так вот меня интересует именно «может». Вы не уверены в том, что вы видите или «может» играет большую роль?

Третий и последний момент, о котором я хотел сказать: когда вы говорите Если сообщество IETF предпочтет, чтобы в рамках передачи координирующей роли NTIA ICANN подтвердила свое намерение выполнять обязательства, возникшие в связи... и так далее и тому подобное – на основании текущего контракта на координацию функций IANA между ICANN и NTIA, чтобы обеспечить плавную передачу последующим операторам; так вот, IETF убеждена, что такого подтверждения будет достаточно с правовой точки зрения? Это все.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Яри?

ЯРИ АРККО: Хорошо. Попробую ответить на первые два, затем Расс ответит на третий.

Итак, юридическим лицом по большинству вопросов IETF, где мы заключаем контракт на помещение для проведения совещаний и так далее, выступает ISOC. Хотя, конечно, мы также хотим – официально признать, что IAB и IAOC, например, в таких сферах как IANA тоже участвуют в соглашении – или IETF участвует в нем.

Что касается «может» – и по этому поводу состоялись определенные дискуссии в рабочей группе, и они решили сформулировать это именно так. Очевидно, что здесь могло бы быть и другое слово. Но для многих других вопросов это имело бы несколько иное значение. Но они решили, что это именно то, что нужно в данном случае.

Расс?

РАСС ХАУСЛИ:

Что касается третьего вопроса, он на самом деле связан с первым. Передача... мы хотели, чтобы ICANN обязалась помогать в процессе передачи, если на каком-то этапе будет решено обратиться к другому оператору за реестрами параметров протоколов.

Документ, который мы имеем на сегодняшний день – это меморандум о взаимопонимании, подписанный более 15 лет назад, и SLA, которое подписывается ежегодно. Такова диспозиция – мы не хотели корректировать старый документ, поэтому намеревались внести все в SLA.

И каждый год этот документ подписывают ICANN и административный директор IETF.

Учитывая тот факт, что IETF не является юридическим лицом, это выглядело наилучшим решением проблемы.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Большое вам спасибо. Извините. Мой вопрос в некотором роде в том, что я считаю нужным его поднять.

Я прошу разъяснить: выполняет ли NTIA сегодня какие-то контролирующие функции или координирующую роль в отношении деятельности IETF?

Если да, то в чем они заключаются и что произойдет после передачи этих функций?

В связи с этим у меня три вопроса. Я буду задавать их по одному, потому что иногда сложно запомнить все вопросы.

Можно ли ответить на этот вопрос?

Спасибо. И у меня еще два вопроса. Спасибо.

ЯРИ АРККО: Спасибо, что учли ограничения моей кратковременной памяти.

[Смех]

С моей точки зрения, контролирующая и координирующая роль, которую NTIA осуществляла от нашего имени, в настоящем случае в основном заключалась в возможности отойти в сторону и дать сообществам возможность развиваться и создавать механизмы, необходимые для самостоятельного решения всех насущных задач, и именно так это все и происходило, так что я... я благодарен за это NTIA – за их мудрость, благодаря которой они допустили такой поворот событий.

Сегодня нет задач, которые они решают за нас.

В теории они, наверное, могли бы, но все, что делается сегодня, делают IETF и ICANN в рамках нормального функционирования, поэтому контроль сегодня мы полностью осуществляем сами.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Ответ тот же, что вы давали и раньше: в настоящее время контроль со стороны NTIA отсутствует. Если дела с контролем и подотчетностью обстоят таким образом, эти функции осуществляют IETF и IAB. Я понял это именно так, и вы подтвердили это. Контроль не требуется, после передачи функций ничего не произойдет, и дополнительных действий не потребуется.

Итак, вопрос следующий: есть ли на данный момент какая-то процедура для проверки и корректировки, чтобы убедиться, что все сделано идеально?

И если да, то как она работает.

И следующий вопрос, после корректировки и... проверки и корректировки какое принимается решение, является ли оно обязательным или нет.

Если возникают запросы на корректировку, является ли она обязательной или нет? Спасибо.

ЯРИ АРККО: Я не совсем уверен, что мы поняли вопрос правильно, но операции постоянно отслеживаются ICANN/IANA и IETF. Фактически, по двум направлениям. Они обеспечивают проверку состояния дел, когда мы просим их выполнить ее, и в запросах указываем проблемы, если таковые имеются; мы действуем со стороны IETF, отслеживая поведение и эффективность... IANA, и мы

делаем это на очень детализированном уровне, как на уровне запроса, так и на уровне общей статистики, и мы очень довольны эффективностью в последние несколько лет.

Но ответ такой: есть проверки, и есть также проверки общей ситуации, которые периодически проводит IAOC, например обновление SLA и IAB.

Этой информации достаточно для ответа на ваш вопрос?

КАВУСС АРАСТЕХ:

Да, вы ответили на мои вопросы, но у меня возник последний вопрос: Предполагаете ли вы передачу каких-то полномочий сообществу, чтобы создать прямые механизмы для отмены, изменения или блокировки принятого решения? Вы предусмотрели какие-либо полномочия для сообщества в будущем, после передачи?

Потому что пока есть NTIA, и в случае необходимости она вмешивается, но когда NTIA выйдет из игры, сможет ли сообщество – предусмотрены ли какие-то полномочия для сообщества, чтобы при необходимости оно могло вмешаться и принять необходимые меры? Спасибо.

ЯРИ АРККО:

Это хороший вопрос.

Сообщество IETF определяет политики, поэтому мы... наше сообщество принимает решения по поводу того, как происходит распределение, и IANA выполняет эти решения. Именно так все и происходит на деле.

Так что сообщество уже располагает всеми необходимыми полномочиями для выполнения своей части функций.

Кроме того, существует, конечно, вопрос – нужно ли в будущем реформировать каким-то образом общий механизм, и IETF может, я думаю, вносить предложения и принимать решения относительно того, как его следует развивать в будущем, вплоть до смены оператора, если возникнет такая необходимость. Услуги, которые оказывает IANA, настолько идеальны, что, мне кажется, сегодня этот вопрос не стоит. Однако... однако все, в сущности, в руках сообщества и IETF.

Так что я думаю, все полномочия уже имеются.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Дэниел, затем Милтон, за ними в очереди я.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Хорошо. Может быть, прежде чем я выскажусь, я хочу попытаться улучшить коммуникации между вами и Кавуссом.

Мне кажется, Кавусс спрашивал о том, каковы механизмы для исправления ситуации, если оператор функций IANA не выполняет то, что от него требует IETF.

Вы это имели в виду? Да. Вы могли бы ответить на этот вопрос?

ЯРИ АРККО:

Хорошо. Итак – сейчас у нас есть ежедневное рабочее... или почти ежедневное рабочее взаимодействие, когда мы поднимаем вопросы, а иногда какие-то вопросы возникают, и мы решаем их.

А если... если этого оказывается недостаточно, мы можем вынести вопрос на следующий уровень – вплоть до соответствующих правлений, в данном случае на уровень правления ICANN, либо – в случае разногласий между IAB/IESG и правлением ICANN, и решаем вопросы на этом уровне.

MoU фактически определяет IAB как высшую инстанцию в случае разногласий, поэтому если IETF и ICANN в чем-то не согласны, решение принимает IAB.

Но если даже этого оказывается недостаточно, обе стороны могут отказаться от контракта и выйти из него, представив уведомление за шесть месяцев.

Вот такие механизмы.

Конечно, более тупые инструменты на самом деле слишком тупые и применяются только в экстренных случаях, и я не вижу в них необходимости в обозримом будущем, но мы занимаемся этим ежедневно, постоянно.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Теперь, собственно, мой комментарий. Он частично является реакцией на выступление Жан-Жака.

Я раньше участвовал в работе IETF. Я сотрудничал с Обществом Интернета, которое представляет собой юридическое лицо за плечами IETF. Поэтому я знаю эту работу изнутри. Предложение, которое мы получили от IETF, и процесс, который привел к этому, на мой взгляд, абсолютно отвечают культуре IETF с ее процедурами управления снизу вверх, и мне кажется, что и содержимое, и сам процесс вполне адекватны.

Я полагаю... я предлагаю, чтобы мы, ICG, поблагодарили IETF за их предложение и согласились с тем, что оно соответствует всем критериям, и мы используем его в нашем процессе в том виде, в каком оно поступило, не задавая дальнейших вопросов.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Мы будем задавать вопросы, Дэниел. Извините. Без этого не получится.

Не могу сказать, что с этим предложением возникли какие-то серьезные проблемы, но это... я... мы просто не можем так поступить. Мы не можем просто проштамповать его, не интересуясь, как это все работает, согласуется ли это с другими предложениями.

Я испытываю огромное уважение к IETF, ее культуре и процессам, но я считаю, что фундаментальное философское различие здесь в том, что это процесс ICG. Это наш RFP. Мы должны представить предложение в NTIA.

Если мы хотим проводить двусторонние переговоры между IETF и NTIA, это другой вопрос.

Поэтому давайте не будем... не нужно быть такими поспешными и бежать впереди паровозного дыма в нашем подходе к этому, потому что с предложением IETF нет никаких фундаментальных проблем. Это просто фонд – простые вопросы насчет полноты, что это означает, как это согласуется с общим процессом, который мы запустили. Я просто... нам просто нужно держать руку на пульсе и не пытаться сворачивать обсуждение.

Мы... мы можем решить все эти проблемы. Они не столь... не столь большие проблемы.

Поэтому позвольте мне... позвольте мне высказать комментарии, которые я собирался сделать. Я хотел ответить Дэниелу.

Прежде всего, Яри, что касается вашего ответа на вопрос Кавусса. Думаю, нужно было пояснить более четко, что NTIA никогда не имела полномочий для руководства IETF, и нет никакого отказа от использования таких полномочий. Насколько мне известно, у нее никогда не было полномочий руководить IETF. У нее были полномочия руководить ICANN. А поскольку вы и ICANN взаимозависимы, в 2000-х был странный период, когда IETF заявила NTIA: «Погодите-ка, ребята, вы... вы создали эту структуру и вам нужно определиться, каким боком мы к ней относимся».

И вот здесь мы подходим к RFC 2826.

Как сказал Расс – можете не торопиться. Ответов потребуется много.

Расс сказал, что IETF не хотела открывать 2826, и я думаю, это была одна из проблем со всем этим процессом – похоже, была группа, которая заранее решила, что они не хотят открывать 2826, и другая группа не видела причин для этого.

Поэтому объяснение причин, по которым вы не хотели открывать, почему не рекомендовалось просто укрепить юридические основы – это проблема, которая сейчас встает перед вами.

Например, я должен полностью согласиться с г-ном Нибелем. Этот термин «может» очень раздражает.

Знаете ли, мы здесь готовим предложение. Вы либо собираетесь что-то сделать, либо не собираетесь. Мы хотели бы знать, что вы собираетесь что-то сделать. Зачем вы включили такие слова, как «может потребоваться ряд дополнительных механизмов»? Каковы условия, при которых они потребуются или не потребуются?

Да, это незначительные изъяны предложения, но я просто... я... некоторые из нас не совсем понимают, почему вы просто не дадите ответы на эти вопросы.

Кроме того, юрисдикция...

ЯРИ АРККО: Милтон, можно я отвечу на часть из них, прежде чем забуду, о чем вы спрашивали?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Ладно. Говорите.

ЯРИ АРККО:

Итак, полномочия NTIA, для протокола, ни в одном документе IETF не признается, что NTIA играет какую-то роль. Если это поможет людям лучше понять ситуацию, надеюсь, это хороший ответ.

Что касается «может»: я понимаю, что это... это один из моментов, по поводу которого у рабочей группы возникла дискуссия, но именно это... именно так решило сообщество, правильно?

Такова была позиция сообщества, мы можем спорить по этому поводу, было ли это правильно или нет, но мы здесь, я думаю, для того, чтобы признать роль сообществ в этом, и я не думаю, что я... вы или ICG можем игнорировать то, что делает сообщество.

Я имею в виду – с другими сообществами будет то же самое. Мы лично можем быть не всегда согласны с тем, что они говорят, но именно так и работают процессы в сообществах.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон, теперь снова вы.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Повторю еще раз: мы не собираемся отменять или даже ставить под вопрос решение сообщества, в данном случае операционного сообщества.

Мы просто пытаемся сказать, что ваше предложение должно быть полным и связными, но некоторые не понимают, как можно говорить о полноте предложения, если там говорится «может», а не «будет», если предложение не упоминает, какова юрисдикция этого МоУ, то есть совершенно непонятно, как в случае споров будут меняться эти вещи. Не совсем понятно, как эти... эти подтверждения, предусмотренные в предложении, которые сами по себе хороши, когда это все произойдет.

Именно вещи такого рода нас беспокоят...

ЯРИ АРККО:

Давайте я попробую кратко ответить на ваш вопрос.

Итак, главное – и я говорю от себя лично как члена IAOC, который получил сейчас эти отклики от рабочей группы и от многих других людей относительно того, что нам нужно сделать.

Думаю, моя позиция, как минимум, заключается в том, что будет просто здорово, если эти два положения войдут в документ. Думаю, что в экстренной ситуации мы можем обойтись и без них, и отчасти по этой причине я поддерживаю термин «может».

Но я... я намерен выполнить задуманное и обсудить эти моменты, а не выбрасывать их.

Вы все можете думать о каких-либо сценариях, в которых мы не сможем предусмотреть все, что нам хотелось бы. Думаю, IETF сейчас находится в ситуации, когда мы можем с полным основанием заявить, что мы уже совершили передачу. Есть еще кое-что, что мы хотели бы сделать, но мы уже там, где мы есть. И я не хочу отходить от этой позиции.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что ж, это создает интригующие возможности, в том смысле, что если мы согласимся, что у NTIA сейчас нет реальной власти или координирующей роли в отношении IETF, может ли часть IETF процесса передачи продвигаться по другому, независимому графику?

В общем-то, почему нам нужно разрешение IET... NTIA, чтобы внедрить эти новые механизмы?

Кажется, Расс так никогда и не ответил на мой вопрос – почему вы не захотели открыть 2860.

РАСС ХАУСЛИ:

Во-первых, почему мы не захотели открывать 2860: мы не могли себе представить переговоры, которые дали бы нам более прочную позицию, чем существовала в 2860. Мы можем думать о ней только как... позиции IETF стали бы слабее.

Могу сказать: именно в этом и заключается причина того, что устав фактически поколебал ее.

Что касается другого вашего заявления, IAB несколько лет назад писал в NTIA и просил, чтобы в будущей версии контракта параметры протокола были бы исключены. Поэтому на самом деле единственная сторона, которая здесь наиболее заинтересована – это ICANN.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: В очереди я, Расс Манди, Кавусс, Алисса и Манал.

Начнем с меня. Я... я хотел спросить...

У меня два вопроса.

Я постоянно слышу, а учитывая, что я работал в IETF, я... я думаю, что достаточно информирован о работе процесса IETF, и... и я думаю, что понимаю предложение, представленное операционным сообществом параметров протоколов, тем не менее у меня есть вопрос относительно реальных действий IANA в отношении запросов определенного рода по параметрам протоколов.

В данный момент в контракте между ICANN и Министерством торговли есть ряд детализированных статиграм [фонетически], и шаги, которые предпринимает функция IANA, зависят от типа параметра, является ли это назначением эксперта, является ли это процессом подачи апелляций и т. п.

Эти детализированные статиграмы, насколько я помню, не включены в MOU и в данное предложение сообщества параметров протоколов. А это означает, что такого рода обещание со стороны ICANN или оператора функций IANA действовать определенным образом может быть позабыто. Обсуждалась ли целесообразность сохранения этого, или вы считаете, что это распространяется только на существующий процесс аудита, насколько стабильно это? Спасибо.

ЯРИ АРККО:

Я полагаю, что имеющаяся на данный момент документация достаточно стабильна для того, чтобы система продолжала работать так, как работала прежде. Я тоже хотел бы знать, что есть некоторые вещи в контракте между NTIA и ICANN, касающиеся потенциальных действий NTIA в отношении запросов по параметрам протоколов, например их проверка. Я хочу пояснить, что IETF не участвует в этом соглашении и мы не считаем приемлемым для NTIA участвовать в таких

действиях, как принятие решений о внедрении конкретных параметров протоколов. Это решение IETF.

Часть этого контракта просто выпадает.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да, Элиза.

ЭЛИЗА ГЕРИХ(ELISE GERICH): Я просто хочу сказать, что эти процессы, которые порождаются контрактом, были разработаны IETF и согласуются с установленными ими правилами. Они входят в контракт, так как в нем предусмотрено документирование наших процессов и процедур. Эти процессы и процедуры не разрабатывались односторонне департаментом IANA или ICANN. Они согласованы с IETF и всегда соответствовали MOU и ежегодному дополнительному соглашению, которое действует по сей день. Так что это не является инициативой NTIA. Это набор процессов, инициированный IETF/IAB на основе их политик и критериев IANA в RFC.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо за пояснение. Мой второй вопрос или второй момент, который я хотел бы затронуть... об этом упомянул Дэниел, вы предлагаете поблагодарить это операционное сообщество за представленное

предложение. Милтон же заметил, что предстоит еще задать некоторые вопросы.

Я думаю... я говорю сейчас не как сопредседатель ICG, а как член ICG, я думаю, если мы собираемся поблагодарить сообщества или направить какие-либо вопросы, нам нужно напомнить самим себе, что при проверке полноты всех трех предложений вместе, на тот момент времени, может выявить некоторые пробелы, то есть мы можем в тот момент вернуться к этим сообществам.

Если мы просто поблагодарим их за предложения, которые они присылают сейчас, это не означает, что мы не вернемся к ним позже. По крайней мере мне так кажется.

ЯРИ АРККО:

Я хочу кратко ответить, что мы, конечно, ни в коей мере не относимся отрицательно к дискуссии о следующих шагах и о вопросах. Мы будем рады ответить на вопросы в любое время. Совершенно очевидно, что последуют дальнейшие шаги, как в плане наших собственных дальнейших действий, так и в плане того, как состыковать различные элементы и перекрыть пробелы. Мы будем рады пересматривать, добавлять, изменять при необходимости, и надеюсь, что обойдется без блокировки согласованного решения, выработанного в сообществе.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Расс Манди.

РАСС МАНДИ:

Спасибо, Патрик. Расс Манди — для протокола.

Один из моментов, о котором я хотел бы напомнить вам – есть пара важных публикаций SSAC по поводу этой дискуссии. SSAC провел большую работу по составлению и публикации данных. Есть три документа: SSAC67, SSAC68 и SSAC69. Я думаю, 68 и 69 особенно важны для данной дискуссии, потому что создают некоторую перспективу, сначала в 68, того, каковы договорные отношения между NTIA и IETF. И мы пришли к выводу, что их нет. Есть разрозненные элементы, шаги и данные, множество подробностей в ответе ICANN, который является составной частью контракта с NTIA.

И как только что отметила Элиза, они были разработаны совместно между функциями IANA и IETF. Это отражено в контракте, однако там нет ничего, что каким-либо образом привязывало бы это к IETF.

Так что у нас необычные... очень необычные отношения, я думаю. Как ведущий автор документа 68, я провел немало времени, размышляя о том, как эта информация вообще попала в контракт, для начала. Потому что, как отметил другой Расс, в будущем это попросили исключить.

Честно говоря, мне не удалось найти в открытом доступе какую-либо информацию, объясняющую, как это оказалось там. Я нашел некоторую частную информацию, но это на самом деле... я не могу разглашать ее. Но такова суровая реальность жизни: это оказалось в контракте, но это не имеет обязательной силы для IETF и методов ее работы.

Кажется, Милтон спрашивал – почему мы вообще обращаем на это внимание. Так вот, дело в том, что это было в опубликованном письме NTIA, вы говорили, что необходимо включить IETF в эту проверку. Поэтому я считаю, что это достаточно простой ответ на этот вопрос.

Если кому-то нужны указатели или дополнительные сведения по документам SSAC, я буду рад предоставить вам эту информацию. Патрик тоже может это сделать.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо.

Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо, Патрик. Говорит Кавусс.

Во-первых, нет никаких проблем в том, чтобы выразить устную благодарность. Но благодарность не означает,

что мы согласны. Благодарность – это благодарность. И не более того. Благодарим вас за проделанную работу. Мы изучаем ее. И не более того.

Номер два: повторяю еще раз, нам не следует торопиться и ставить свою визу на все – мы рады, все закончено, до свидания.

И тут я подхожу к главному. Патрик, как сопредседатель ICG или вице-председатель, из обсуждения видно, что есть определенный юридический пробел в нашей работе. С другой стороны, в нашем уставе сказано, что для осуществления передачи необходимо изучить результаты работы трех сообществ. И здесь мы подходим к моменту, что одно из сообществ вообще не имеет никакого отношения к передаче. Тогда почему это закреплено в нашем уставе? В нашем уставе ошибка. Почему мы просим их делать что-то, если они не имеют отношения к передаче? Нужно решить эту ситуацию.

Второе: есть некоторые вещи в контракте, о реализации которых нам не известно. Возможно, их попросят исключить оттуда. Речь идет о пробелах. Ничего не сказано о предоставлении полномочий сообществу принимать какие-либо решения или выполнять корректировку. Сообщество – это коллектив. Это юридическое лицо. Это не физические лица. Мы не знаем, как оно работает. Для этого нет соответствующих процедур.

Поэтому есть юридические, процедурные и другие проблемы, включая подотчетность, которые не ясны в отношении работы IETF. И мы не отделяем это, мы не можем просто поставить свою визу и заявить, что все сделано. Спасибо.

ЯРИ АРККО:

Итак, мы снова возвращаемся к вопросу, почему мы здесь собрались. На это можно посмотреть с двух сторон. Во-первых, IETF уже проделала огромную работу, и нам остается не так уж много. Это не означает, что нам наплевать на остальных и мы хотим быть в одной лодке. У нас тоже есть цели, которые мы стремимся достичь помимо того, что есть сегодня, так? Поэтому у нас есть мотив сделать больше и принять участие в передаче. Таково обоснование.

Что касается второй части вопроса, не совсем представляю, как на нее ответить. Но, конечно, когда речь идет об организациях сообществ, это не значит, что там только сообщество, у индивидуальных его членов множество разных мнений.

Обычно существует некоторая структура. В случае с IETF есть группа управления, которая принимает окончательные решения о позиции организации по любым документированным вопросам.

У нас также есть специальные органы или советы, которые занимаются решением конкретных проблем. У нас есть Совет по архитектуре Интернета, у которого есть свой круг задач и собственный устав. Есть IAOC, о котором мы уже говорили. И у нас есть юридическая модель, согласно которой наше основное юридическое лицо – это ISOC.

Поэтому я не думаю, что было бы правильно говорить об отсутствии сообщества. Конечно, мнение сообщества необходимо интерпретировать, но так работают все организации сообществ. В конце концов, кто-то же должен принимать решение от имени сообщества и обеспечивать реализацию этого решения.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Я хотела остановиться на паре моментов, о которых здесь упоминалось. Первое – по поводу штампования решений. Не думаю, что кто-то конкретно предлагал штамповать какие-то решения, так как множество людей потратило немало времени на проверку процесса и вынесение своего мнения.

И я думаю, вполне возможно, что эти сообщества обеспечивают все, о чем мы их просили в RFP. И то, что мы не обращаемся к ним с вопросами, не означает, что мы не... не означает, что мы штампуем свои визы на любые их предложения, и это не говорит о том, что мы не должны задавать им вопросы, если у нас они возникли. Я просто хочу сказать, что мы должны быть открыты для возможности, которая, возможно, не в этом случае, но, может быть, для других сообществ или для IETF – что они отвечают всем требованиям с первой попытки. Мы выполняем необходимые проверки. Мы проводим проверку. Отсутствие вопросов к ним не означает, что мы автоматически визируем их предложения.

Что касается второго момента – почему мы вообще проверяем предложение по параметрам протоколов, я скажу так: если NTIA захочет исключить параметры протоколов из контракта прямо сейчас, мы можем прекратить свою работу. Но ситуация такова, что в контракте есть положения, как только что упоминал Расс, которые относятся к параметрам протоколов. Учитывая тот факт, что контракт будет передан, думаю, что мы, в связи с этим... в этом и заключается причина, по которой мы оказались в данной ситуации, потому что это часть контракта NTIA, а не потому, что это как-то связано с 2860.

И, наконец, по крайней мере с моей точки зрения было бы полезно, если Милтон или кто-то еще, если бы вы смогли сформулировать конкретные вопросы, которые, по вашему мнению, следует задать сообществу. Я знаю, что мы обсуждали их в принципе, и в тексте оценки об этом упоминается. Однако эти формулировки расплывчаты и не выглядят как вопросы.

Мне лично это помогло бы понять, какой именно вопрос вы хотите задать, так как в этом случае мы могли бы сделать обсуждение более целенаправленным и решить, нужно ли нам задавать эти вопросы или нет.

Я приведу пример, почему было бы полезным провести такое обсуждение. Мы с Милтоном пообщались в Adobe Room по вопросу о юрисдикции MOU. И он спросил: какова юрисдикция? Я ответила цитатой из предложения, что в соглашении юрисдикция не определяется. И он спросил, можем ли мы заполнить этот пробел.

И причина, по которой я думаю... если именно этот вопрос мы хотим задать сообществу или понимание, какой именно вопрос я хочу задать сообществу имеет здесь какое-то значение, так как в сообществе, в IETF, вопрос юрисдикции обсуждался со всех сторон, так? И в RFP мы не указывали, какие механизмы подотчетности требуются, чтобы иметь определенную юрисдикцию. И я не ожидала, что если мы не получим все три

предложения, в которых сказано, что юрисдикцией должна быть Швейцария или Китай или она глобальная, или это США – что мы... у нас нет конкретных запретов.

И чтобы понять, что вопрос к сообществу очень специфический, причем в самом сообществе его уже подробно рассмотрели, и оно представило нам свое согласованное мнение, это помогло бы понять, что это за вопрос.

В частности, по поводу юрисдикции, я не думаю, что мы получим другой ответ, если зададим этот вопрос еще раз. Вот почему я считаю, что было бы полезно обсудить специфические вопросы более конкретно. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Патрик.

В общем-то я не собираюсь задавать конкретный вопрос относительно предложения по протоколам, скорее это более глобальный уровень, и спрашиваю нас как рабочую группу ICG – какими должны быть конечные результаты работы. Я имею в виду – будет ли это, например, три отдельных предложения или одно объединенное предложение?

Потому что от этого зависит моя личная оценка всего предлагаемого нам. Позвольте привести один пример – юрисдикцию. Если в одном предложении говорится о конкретной юрисдикции, а в остальных двух или даже в одном этого нет, как это будет отражено в нашем итоговом предложении? Мы используем одну юрисдикцию для всех и применим ее для всех трех отдельных предложений? Я понятно излагаю? Или...

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да, я понял ваш вопрос. Позвольте мне... я готов выслушать мнения остальных после того, как рассмотрим это здесь. Пока что как сопредседатель я слышал в этой группе, что при наличии противоречащих формулировок или разных ответов от разных сообществ, мы должны предложить сообществам обсудить это между собой и решить проблему, после чего уже вновь обращаться к нам.

Поэтому с моей точки зрения это один из случаев, когда нам следует задать вопросы сообществам или предложить им обсудить это.

Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Извините. Очень коротко, затем, я думаю, несмотря на то, что мы пока не получили предложение по именам – но, опять же, я думаю, они уже погрузились в очень и очень специфические детали. По крайней мере, теперь стало ясно, что существует разница между уровнем детализации при рассмотрении предложения по именам и остальных двух предложений.

Итак, еще раз – есть ли что-то, что мы можем начать делать в этом направлении в настоящее время от имени ICG? Например, порекомендовать им обсудить это между собой или что-то еще? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Яри.

ЯРИ АРККО: Да, я думаю, мы уже обсуждали это. Главный вопрос в том, где различия. Совпадает не все. Поэтому необходимо сделать синхронизацию там, где это требуется. Например, если IETF и сообщество номеров не договорятся по этим специальным адресам, возникнет большая проблема. Если разные сообщества по-разному решают какие-либо вопросы, это может и не быть проблемой. И я, вероятно, отнесу ваши вопросы по юрисдикции и подотчетности к этой категории. Как только они будут удовлетворительно решены, проблема отпадет сама собой.

В качестве простого примера: мы не синхронизируем процессы политик между различными организациями, хотя мне очень хотелось бы взимать такую же плату за номера портов, какую некоторые взимают за TLD.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Благодарю вас, Яри.

Именно так – я просто прошу разъяснений, чтобы понять, как будут развиваться события дальше. Итак, если сообщество имен выступит, к примеру, с предложением конкретной юрисдикции, означает ли это, что вы примете это как должное, или же собираетесь поступить по-другому?

ЯРИ АРККО: Думаю, в этом случае мы просто поступим по-другому, на техническом уровне или практическом уровне, если вы взглянете на предложения, думаю, у нас будет... знаете, их нужно объяснить, как другой раздел. Будет некоторое перекрытие, некоторое... некоторые точки взаимодействия, которые мы... возможно, должны выделить в нашей собственной части предложения, которое, собственно, будет передано в NTIA, но нам нет необходимости согласовывать каждую строчку.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. В очереди Дэниел, Джозеф, Вольф-Ульрих, Кавусс, Расс Манди и Милтон.

Сначала Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я хотел бы немного обосновать мое предыдущее официальное предложение поблагодарить сообщество параметров протоколов за их вклад в нашу работу, и других вопросов задавать не буду.

Это в точности... мое обоснование в точности такое же, какое представила нам Алисса два выступления назад. Нам необходимо сфокусироваться на официальной переписке, которую мы, ICG, хотим иметь на данном этапе с сообществом параметров протоколов. Это не исключает, что на более позднем этапе, когда мы получим предложение по именам, у нас могут возникнуть дополнительные вопросы.

Сейчас важно сосредоточиться на том, что еще нам необходимо знать, чтобы выполнить свою задачу на этом этапе.

И я полностью поддерживаю предложение Алиссы сосредоточиться именно на этом.

Поэтому если следующие выступающие сосредоточатся на предложении «Давайте зададим вот этот конкретный вопрос», это значительно облегчит работу всем нам.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Джозеф Альхадефф.

Я хотел обратить ваше внимание на то, что в один из моментов был задан вопрос – если... если параметры протоколов исключат из контракта IETF, нам вообще не придется это обсуждать. И я полагаю, что разговор Яри и Манала свидетельствует: да, эта дискуссия все равно нам нужна, так как мы имеем дело с экосистемой обязательств, и некоторые из них связаны непосредственно с NTIA, а некоторые – с взаимозависимостью операционных сообществ.

Я полностью осознаю, что NTIA не является проблемой для параметров протоколов, однако взаимодействие с другими и то, как это работает, следует учесть в итоговом предложении.

Я считаю, что для этого достаточно пространства.

По мнению Дэниела, в настоящий момент у нас нет конкретных вопросов, но мы считаем, что взаимодействие между тремя операционными сообществами очень важно, когда речь пойдет о сборке итогового предложения.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо. Пара замечаний.

Очень хороший вопрос, Манал, нам следует обсудить это.

Кроме того, я также думал о том, почему мы занимаемся параметрами протокола именно сейчас, когда это оказалось... похоже, окажется, что они могут быть независимыми от других сообществ в том, что касается их отношений с IANA.

И один момент, который я понял в ходе обсуждения, в листе рассылки и из предложения: сообщество IETF в целом удовлетворено сложившимся положением. Вот что из этого следует.

Вопрос в том, почему они должны менять или почему... при каких условиях это... они сработают, могут сработать, чтобы изменить это и даже прийти к мысли отделить свою часть от... от существующей ситуации в объединенном... которая представляет собой что-то вроде объединенной ситуации для оказания услуг IANA.

Вот что я хотел спросить.

Мой первый вопрос следующий: что может заставить вас сказать: «Хорошо, мы откажемся от этого... от этого комбинированного подхода к комбинированному решению по передаче»?

Это мой первый вопрос.

У меня есть и другой вопрос – опасение, я присоединяюсь к опасениям в открытом вопросе – по поводу юрисдикции. Кроме того, я спрашивал себя: если вы продолжите с MoU, что это будет значить по отношению к юрисдикции?

И еще, я хотел сказать – или присоединиться к мнению, что следует поблагодарить IETF, но мы, кроме того, должны передать некое сообщение, которое послужит им стимулом. Не просто поблагодарить – «Окей, спасибо, мы получили ваше предложение и собираемся его рассмотреть» – а подать некий сигнал, и нам следует подумать об этом, что... что продемонстрирует им серьезность нашего отношения и покажет, что нужно сделать в ближайшем будущем.

Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Кавусс?

Извините. Яри. Сначала Яри.

ЯРИ АРККО:

Да. Отвечу на вопрос по поводу триггеров. Я думаю... просто чтобы уточнить нашу позицию: IETF, как вам известно, является добровольным участником системы изменений, через которые мы все проходим, или этого процесса передачи, и мы признаем нашу

взаимозависимость с другими сторонами, и мы хотели бы обеспечить, чтобы... чтобы все было определено должным образом и мы выявили все пробелы, если таковые будут. Я имею в виду, что мы здесь собрались именно по этой причине.

И по-моему в IETF не стремятся — сообщество не стремится к серьезным переменам. Я говорю о том, что изменения весьма и весьма незначительные. Посмотрите на картину в целом, я... я не думаю, что стоит стремиться привлекать их к... говорить им что-то вроде "Пожалуйста, пусть изменения будут более значительными, ведь нужны более серьезные перемены". Я хочу сказать, они...если все работает, давайте не будем это ломать.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Спасибо. Говорит Кавусс.

Да, Яри, вы упомянули, что практической...как таковой роли NTIA не играет. Может быть. Не уверен. Тем не менее, раз уж...поскольку IETF работает с двумя другими по параметрам протокола, то взаимосвязь есть. Поэтому я категорически не приветствую отдельное рассмотрение каждого предложения. Отправляя отчет

ICG или заключение/результат работы ICG в NTIA, мы должны видеть общую картину. Нельзя утверждать, что у нас нет проблем с этим вопросом, но есть с другими.

Это первый момент.

Второй момент: проблемы юридического и юрисдикционного характера. Меморандум о взаимопонимании — это меморандум о взаимопонимании. У него нет юридической силы. Это что-то наподобие декларации. Иногда некоторые декларации обладают определенной силой с точки зрения обычного права, но не с точки зрения юридического права. Это не международные договоры. У заявления о намерениях нет никакой силы, юридической силы, так что нам необходимо учитывать юридическую сторону этого вопроса.

Кроме того, существует некая подотчетность. Даже если IETF не сообщает или не уточняет этого, по-прежнему есть некая подотчетность, которую следует сюда включить, а также сделать элементом общей подотчетности всей системы, и эту проблему мы пока еще не рассматривали.

Также необходимо обсудить такой вопрос, как комиссия по проверке, корректировке и приему апелляций, работающая со всеми тремя операционными сообществами. Поэтому мы бы могли принять предложение, изучить этот вопрос подробнее и прийти к

какому-то решению, но не следует обсуждать их отдельно и отправлять в NTIA, полагая, что уж в этой области проблем у нас нет. Есть у нас проблемы и комментарии или нет, но они должны касаться всех трех проблем сразу. Спасибо.

ЯРИ АРККО:

Да. Я только хочу хотя бы частично ответить на это.

Юридическая сила меморандумов о взаимопонимании и тому подобных документов, мне кажется, нам важно не вступать в непрофессиональные дебаты о юридических аспектах, ни в этом зале, ни где бы то ни было еще.

Я считаю, нужно уделять этим вопросам внимание, но все не обязательно настолько просто, как может показаться.

Обычно, если вы управляете компанией или какой-нибудь организацией, то вам нужно узнать мнение юристов, но не обязательно отдавать все бразды правления в их руки. Нужно оценить риски и ситуацию.

В данном конкретном случае ситуация крайне сложная, чтобы, знаете ли, говорить об абсолютных гарантиях на что бы то ни было, знаете ли, находятся они, допустим, в юрисдикции Финляндии или еще где-то, каков формат правовых договоров, так как у нас сложилась такая ситуация, в которой заинтересованные партнеры

участвуют в... знаете ли, они решили, что будут... будут сотрудничать, и у них есть возможность сказать: "Нет, знаете ли, мы больше не хотим с вами работать".

Нельзя заставить людей делать что-то еще, кроме этого.

И я думаю, что есть еще один момент.

Другой момент заключается в том, что мы в IETF полагаем, что наш авторитет в системе обеспечивается не за счет контрактов или судов, принуждающих кого-то принимать какие-то конкретные меры. Наш авторитет обеспечивается за счет авторитета разработчиков и других людей во всем мире, считающих IETF организацией, которая хорошо знакома с такими вещами, как номера портов, и принимает решения по таким вопросам.

Поэтому я считаю, что это и есть наибольшая защита, которую мы можем обеспечить в любой области в будущем, и если мы потеряем доверие к миру, то, знаете ли, у нас не будет никакого авторитета, но по-моему это более надежная защита, чем контракты.

То есть я говорю о том, что у рабочей группы были достаточные основания считать так, как они считали. Или у сообщества IETF.

Кроме того, подотчетность: по-моему в документе очень ясно изложено, на самом деле очень подробно, что это

уже сложившаяся и работающая система. Для этого у нас имеется некий рабочий код, и, по-моему, этим сказано больше, чем можно сказать о некоторых других системах.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Расс Манди?

РАСС МАНДИ: Спасибо, Патрик.

Кажется, есть вопросы, ответы на которые мы не знаем и не сможем найти до тех пор, пока все три операционных сообщества не предоставят свои данные.

По поводу вопроса о юрисдикциях, который сегодня озвучивали уже несколько раз, я считаю, что нет причин полагать, что проблема юрисдикций будет одинаково актуальна для всех трех сообществ.

Нас попросили предоставить в NTIA общее предложение. Если нет конфликтов или пробелов, все три юрисдикции не пересекаются, четко выражены и логически обоснованы для соответствующих сообществ, то пусть так оно и будет. Такого мнения придерживается Расс Манди.

Могут возникнуть и другие вопросы по этой теме.

Но с учетом моментов, о которых нам известно прямо сейчас, когда в нашем распоряжении есть два предложения, я... я очень сильно склоняюсь в пользу

заявлений, сделанных ранее Дэниелом, может, я не согласен с ними на все сто процентов, но очень поддерживаю... придерживаюсь весьма похожего мнения, возможно, из-за того, что несколько лет работал с обоими сообществами, и поэтому мне проще понять все сказанное, чем остальным.

Опять же, сейчас я призываю вас обратить внимание на SAC69, где перечислены некоторые вопросы, надеюсь, там есть разумные вопросы, о которых следует задуматься при проведении проверок, и это послужит стимулом к более предметному обсуждению. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. Хорошо. Хочу сразу прокомментировать слова Расса: пожалуйста, предоставьте ссылки на 68 и 69, если это возможно. Я безуспешно пытался их найти с помощью поисковых машин и буду благодарен за ссылки на эти перечни... отчеты...

РАСС МАНДИ: С радостью укажу все три в нашей папке Dropbox.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Это хорошо. Прекрасно. И я думаю, именно этих подробностей мне не хватает.

Сейчас я бы хотел уточнить, какие именно цели преследуют те из нас, кто ставит оценку... или предложение под сомнение. Хорошо? Так как по-моему сложилась тенденция, возможно со стороны Дэниела или... рассматривать это как некую угрозу автономности IETF в вопросе принятия решений, что на самом деле совсем не так.

Нас беспокоит именно стабильность и целостность изменений в общем.

Это достаточно уникальный процесс. Правительство США выполняло эти функции координирования с момента их возникновения, и сейчас мы пытаемся снять с них эти задачи.

В США к этому противоречивое отношение.

Когда вы говорите... здесь, допустим, вы говорите "глобальное сообщество с участием многих заинтересованных сторон", нам всем понятно, что имеется в виду. Это очень радует.

Если это сказать в конгрессмену-республиканцу или даже демократу, то возможно, в каких-то ситуациях вы прозвучите как религиозный фанатик, несущий какую-то чушь. Понимаете?

Поэтому мы задаем вам вопросы о том, как будет определена действующая юрисдикция, что произойдет при возникновении разногласий, как вы поймете, что правительство США действительно больше не участвует в этом, ведь необходимо... мы должны быть уверены в итоговом предложении. Хорошо?

Поэтому нельзя ответить: "Мы так любим IETF. У них такой замечательный процесс. Мы его просто примем и все".

Нам необходимо знать, что итоговое предложение, которое мы в результате получим, будет работать в организационно-правовом формате.

Речь идет о создании устойчивой долгосрочной институциональной модели управления функциями IANA. И, как я уже говорил, мы говорим в общих чертах о вашем итоговом предложении, не вникая в детали, только о его небольших фрагментах, которые не всем понятны, и я считаю, что именно так нам и следует работать в этой области. Мы просто хотим полностью удостовериться, что... что оно по факту может работать.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Есть какие-либо комментарии к этому?

Да. Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Раз уж речь зашла обо мне...

[Смех]

Я ничего не говорил из того, что мне приписывает Милтон.

Единственное, что я сказал — это то, что нам нужно сфокусироваться на вопросах, которые ICG хотела бы задать сообществу параметров протокола. Вот и все, что я сказал. Я ничего не говорил об автономности, о любви, о легитимности и прочем. Вот и все, что я сказал. И я сказал, что лично у меня вопросов нет. Мне предложение кажется хорошим. По-моему, процесс соблюден. И я ответил лично Жан-Жаку: "Да, возможно, для кого-то из нас это прозвучит странно, но те, кто знаком с IETF, все прекрасно понимают и не сочтут странным". У меня такая позиция.

До сих пор я не слышал, чтобы кто-нибудь предлагал конкретный вопрос в адрес IETF. Не могли бы мы перейти к этому аспекту?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Так что, на самом деле, мы... фактически мы в данный момент должны перейти к этой части нынешнего заседания, так как у меня... у нас... у меня в списке никого не осталось, поэтому, кажется, мы дали высказаться всем.

Хорошо. Нарелл?

НАРЕЛЛ КЛАРК: Хотелось бы ответить... извините. Нарелл Кларк — для протокола.

Отвечая на комментарий Дэниела: я, на самом деле, услышала один конкретный вопрос, который следует адресовать в IETF, а именно: В какой юрисдикции, по вашему, действует MoU?

Я лично считаю, что ответ на этот вопрос должен быть дан в контексте представления IETF в ICG. В некоторой степени, этот вопрос размыт, так как отсылает нас к нескольким другим документам, и я, по-моему, комментировала это, когда мы получили проект предложения примерно полтора месяца назад.

Оставляю это на ваше усмотрение.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Яри, затем Кавусс.

Яри?

ЯРИ АРККО: Да. К вопросам — по-моему, важно постараться, знаете ли, различать ситуации, когда есть разногласия о сути ответа, и ситуации, когда на самом деле есть конкретный вопрос или запрос на предоставление дополнительной информации.

Мне кажется вполне нормальным запрашивать дополнительную информацию, и... так как я... как я уже несколько раз пытался сказать, в этом зале, и затем вернувшись в IETF, нам предстоит принять и другие меры.

Знаете, некоторые моменты, работу по которым, как я обещал, мы будем вести, и мы ведем, например, более подходящее для практического применения объяснение протекания процесса, а также, допустим, объяснение принятия тех или иных решений и того, что происходило. По-моему, это будет полезно, когда мы будем двигаться дальше.

Я объяснил процесс IAOC. Надеюсь, для вас это оказалось полезным.

Как и Нарелл, я считаю, что мы дали ответ на вопрос о юрисдикции. Понимаете, возможно, ответ не всем пришелся по вкусу, но это уже другой разговор, это совсем не то же самое, что отсутствие ответа.

И, можно сказать, я по-прежнему жду... других вещей, но речь о том, что сейчас есть несколько текущих процессов, так что да, в будущем мы уточним, каким будет контракт... контракты. Мы предоставим более подробные объяснения, которые будут полезны и за пределами этого зала. Здесь собрались только эксперты, но за пределами этого зала это не так.

И я с радостью предоставлю вам более подробную информацию и по другим вопросам. Мне бы не хотелось участвовать в процессе, где ICG будет несогласна с какой-либо работой, сделанной нами в сообществе, так как в этом случае прийти к общему знаменателю будет довольно сложно.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Говорит Кавусс.

Я хочу уточнить сказанное ранее, возможно, я высказался неточно. Я поднял три отдельных вопроса. Проблема в том, что IETF считает, что сообщество — это сообщество IETF. Я считаю, что сообщество — это глобальное сообщество с участием многих заинтересованных сторон, а не только IETF. Поэтому необходимо понять, как будет обеспечиваться возможность глобального сообщества с участием многих заинтересованных сторон выражать свою позицию, когда это будет необходимо. В настоящее время это юридическое лицо. Необходимо найти некие практические решения и некие операционные. Поэтому надо разработать методику. Непонятно. Этот вопрос обсуждается в других областях, но не в IETF. Это первый вопрос.

Второй вопрос: подотчетность, а также проверка и корректировка. Я поднял этот вопрос, так как IETF работает с еще двумя органами, им нужно организовать систему подотчетности и адресации. Поэтому вместе, в сотрудничестве с остальными, а не так, как будто IETF работает полностью обособленно. Она работает с учетом потребностей двух других органов, а они — с учетом потребностей IETF. Они работают все вместе. Они не обособлены. Вот на какие три вопроса необходимо ответить.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Я полностью согласна с тактикой поднятия конкретных вопросов, хотя бы даже в рамках только что прозвучавшей речи Кавусса. Не уверена, что знаю, какой именно вопрос мы бы хотели направить обратно в адрес IETF. Возможно, следует перефразировать сказанное в вопросы.

Также я бы снова хотела сказать, тут моя точка зрения похожа на то, что сказала Нарелл, нам нужно оценить фактические вопросы, так как, по-моему, очень важно не задавать те же вопросы, которые мы уже задавали в своем RFP.

В качестве примера можно взять вопрос юрисдикции. Нам нужно задать такой вопрос, который будет отличаться от того, который мы уже задавали, если мы хотим услышать другой ответ. Этот вопрос может быть более детальным или что-то в этом роде. Но если снова задавать старый вопрос, то, по-моему, и ответ мы получим старый.

Еще я хотела бы прокомментировать пару других моментов, о которых здесь упоминалось. Милтон говорил о силе предложения, и я не уверена, что полностью услышала или поняла все, что он сказал. Но я считаю... я не считаю, что установлена такая планка, которая нам... ICG должна работать с учетом капризов каждого члена Конгресса, которого может интересовать эта тема. По-моему, у нас есть критерии, предложение должно соответствовать критериям, установленным NTIA. Это и есть цель и предназначение. Вот что нам нужно сделать. Нам нужно составить такое предложение, которое будет отвечать этим критериям.

И я считаю, что по мере протекания этого процесса нам следует задавать себе такой вопрос: выполняются ли требования стандарта или нет, и речь не идет о некоем другом стандарте, который нигде четко не указан, или просто выдуман кем-то, или существует только в голове какого-то разработчика политик. Мне кажется, у нас уже есть критерии, и мы знаем, где их искать.

И, наконец, я хотела бы сделать акцент на одном моменте, который упомянул Яри, и который, по-моему, пытаются обозначить те из нас, кто знаком с сообществом IETF. Мы ведь потратили столько времени в рамках самого процесса IETF на обсуждение источника полномочий в области параметров протокола. Мне кажется, причину, по которой ответ имеет именно ту форму, которую он имеет, и причину, по которой сложно понять, когда на руках нет полностью выполненного контракта с конкретно указанной юрисдикцией штата США и подписями 15 юристов, почему сообщество IETF и участники процесса по-прежнему поддерживают предложение, может быть сложно понять все это, если контекст архитектуры интернет-протокола для вас чужд и непонятен.

И все-таки действительно важно понимать с точки зрения проектирования, что полномочия в области параметров протокола предоставляются на основании решения разработчиков интернет-технологий и интернет-протоколов. Вот откуда появляются полномочия. Их не может предоставлять контракт или MoU, либо база данных, опубликованная на веб-сайте. Вот почему я считаю, возникло некоторое противоречие при обсуждении этих моментов, ведь с точки зрения инженера источник полномочий заключается именно в этом. Все другие средства защиты весьма хороши и полезны, и мы рады, что они у нас есть. Но источник полномочий — это

решение людей использовать параметры протокола и использовать какой-то конкретный параметр. Если они решат использовать другой параметр, который не описан IANA, и большая часть людей последует этой тенденции, то полномочия перейдут в такую новую область. Это три комментария, которые я хотела озвучить. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Я вижу комментарии на... в чате от Милтона по поводу вопросов, предложение о том, что нам не нужно формулировать вопросы экспромтом прямо сейчас, что мы можем изучить этот вопрос по списку, если я правильно все понял.

Однако, на мой взгляд, важно, что мы... мы в ICG работаем эффективно и больше не буксуем на одном месте, после того как операционное сообщество, после того как параметры протокола стали источником такой информации, на которую нам необходимо быстро отреагировать. Если это не приведет к затягиванию с ответом, то, по-моему, это хорошее предложение. Разумеется — так как очень важно также задавать правильные вопросы и прийти к согласию об их формулировках.

В списке больше никто не указан.

Хорошо. Да, Михаэль, пожалуйста.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ: Мне не совсем понятно — Михаэль Нибель — в чем заключается вопрос. И я только хочу повторить его и получить подтверждение. Хотя мы уже пришли к выводу, что между IETF и NTIA нет — обязательной — взаимосвязи. В вашем предложении вы говорите, что... вы собственноручно проводите взаимосвязь с контрактом. Это вопрос передачи полномочий, если вы хотите заменить ICANN на какую-то другую организацию.

И я хотел уточнить, правильно ли я понимаю, формулировку — что сообщество IETF предпочтет, чтобы в рамках передачи координирующей роли NTIA ICANN подтвердила свое намерение выполнять обязательства, возникшие в соответствии с C7-3 и 161 текущего контракта на координацию функций IANA между ICANN и NTIA, чтобы обеспечить плавную передачу последующим операторам, если возникнет такая необходимость?

Теперь мой вопрос. Опять же, получено ли подтверждение? Вы сказали, что мы не хотим меняться. О такой обязанности в действующем MoU не сказано. Соответственно, это очень эфемерное понятие. И если вы говорите, что сообщество IETF предпочтет именно такой вариант, то я бы хотел знать, вы уверены, что такого эфемерного заявления достаточно для обеспечения потребностей в стабильности и бесперебойности?

РАСС ХАУСЛИ: Ну, я могу вам сказать, что IAOC учла такие предпочтения сообщества и разработала некую предварительную формулировку, которую мы отправили в ICANN. В настоящее время в ICANN проводят ее юридическую экспертизу, чтобы понять, следует ли включить ее в Соглашение об уровне обслуживания, которое будет подписано в течение ближайшей пары недель.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Позвольте внести такое предложение: раз уж в списке докладчиков больше никого не осталось, пусть каждый подумает о вопросах. Давайте попробуем работать по списку и в онлайн-режиме, а также общаться между собой, а завтра снова вернемся к этой теме, чтобы понять, есть ли прогресс по поводу вопросов, а сейчас давайте пораньше прервемся, так как обед уже накрыли. Так что давайте прямо сейчас, в 12:30 начнем обеденный перерыв, который продлится один час. Соответственно, в 13:30 мы продолжим работу.

Спасибо.

[ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Прошу всех членов ICG занять свои места, чтобы мы могли продолжить заседание.

Очень рад видеть здесь всех членов ICG. Я не вижу нескольких человек, возможно, у них появились другие дела, и это означает, что люди действительно слушали то, что я говорил, когда мы прервались на обед, и я вернулся, когда мы договорились, а не в то время, которое указано в повестке дня.

Итак, некоторые моменты. Во-первых, мне бы хотелось всем напомнить о том, что, до того как вы начнете говорить, необходимо называть свое имя. Я сам, к примеру, постоянно об этом забываю. К счастью, сегодня я председатель, так что по умолчанию стенографисты просто думают: "Ага, здесь, видимо, выступал Патрик".

Еще я бы хотел поприветствовать Алана.

[аплодисменты]

Он присоединился к нам вместо Адила. Алан, не хотите ли вы представиться и сказать несколько слов? Это не обязательно. Вы можете просто поздороваться, чтобы мы поняли, как звучит ваш голос.

АЛАН БАРРЕТ (ALAN BARRETT): Ладно. Здравствуйте. Это Алан Баррет. Меня только что назначили в ICG от NRO, я заменяю Адилу Акплогана, который покинул ее. Я живу в Южной Африке. Я занимаюсь вопросами интернета в Южной Африке примерно с 1990 года.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

А теперь перейдем к следующему пункту повестки дня и обсудим предложение от операционного сообщества номеров. Передаю микрофон Полу Уилсону. Я собираюсь провести эту часть заседания так же, как предыдущую, то есть мы тоже пойдем по очереди вокруг стола.

Извините. Пол сначала опишет предложение, а затем мы по очереди будем выступать и выясним, какие вопросы есть у участников. Поэтому, Пол, — вам слово.

ПОЛ УИЛСОН: Спасибо, Патрик. Не знаю, как я смогу назвать свое имя, до того как я начну говорить. Ладно, меня зовут Пол.

[Смех]

Я подготовил презентацию, чтобы уточнить состояние дел по CRISP... работе группы CRISP, которую, по моему, все знают в качестве группы по разработке

предложения о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA RIR. Итак, в предложении сказано... в презентации немного сказано о... о положениях, из которых исходит группа CRISP, как в ней сгруппировали пять предложений от пяти различных RIR, чтобы составить единое предложение CRISP, а также о некоторых проблемах, связанных с графиком и процессом. Мне кажется, наиболее оптимально будет просто проговорить все эти аспекты. Параллельно я с радостью отвечу на вопросы, которые могут у вас возникать. Но, возможно, лучше всего просто пройти по всем слайдам, прежде чем мы приступим к обсуждению по существу.

Предложение о группе CRISP поступило примерно в середине октября прошлого года, а проект предложения, предложения о процессе был представлен NRO, региональными интернет-регистратурами, и опубликован для общественного обсуждения перед его фактическим принятием.

Но принятие предложения CRISP, настоящий смысл этого, был в том, что группа... группа CRISP будет состоять из 15 участников, по три от каждой RIR.

Так, каждая RIR провела свой собственный...процесс, который она выбрала для себя, чтобы назначить этих участников, причем ожидалось, что двое из них будут принадлежать к одному и ко второму сообществам, а

третий будет сотрудником RIR. О назначениях было объявлено, и таким образом в группу CRISP вошло 15 участников, которые приступили к работе в начале декабря, проведя первую телеконференцию, а затем еще 13-14 телеконференций в период по 15 января, когда группа в соответствии с крайними сроками, установленным ICG, представила предложение CRISP.

И параллельно с этой работой, к 19 декабря группой также был разработан первый проект предложения, а в январе — второй. Третий проект был представлен на рассмотрение.

Так что фактическим предметом работы группы CRISP в тот момент, то, что они представили, стали результаты работы пяти разных RIR. Вы можете задуматься о группе CRISP — задать себе этот вопрос о природе работы группы CRISP, который уже поднимался в процессе обсуждений. Группу CRISP можно скорее сравнить с ICG, так как она тоже состоит из представителей различных сообществ, роль которых заключается в представлении деятельности, процессов соответствующих сообществ, а также объединении этих процессов в некий... объединенный результат, как это делает и ICG.

И вот что произошло в прошлом году после запуска процесса передачи роли IANA, и по факту это предшествовало основанию CRISP: тогда у пяти

различных RIR было... последовательно у них было пять... регулярных раундов заседаний, который прошли во второй половине года, пять последовательных заседаний с участием соответствующих сообществ, и тогда этот вопрос подняли и обсуждали. И проблема заключается в формулировке плана по... плана сообщества номеров по передаче роли IANA.

В формате прошедшего заседания процесс каждого сообщества представлял собой расширенный процесс, состоящий как из онлайн-конференций, так и из очных заседаний. Но основной возможностью подробно обсудить все вопросы, как я уже говорил, была конференция, прошедшая во втором полугодии.

Итак, по порядку... в порядке проведения, пять RIR провели пять заседаний, начиная с APNIC, который выдвинул первоначальное предложение, которое включало в себя создание соглашения об уровне обслуживания IANA и документа «Подтверждение обязательств», которые, соответственно, охватывали различные аспекты взаимоотношений RIR и ICANN.

Этот первоначальный проект, в целом, очень сырое предложение, затем рассматривался на каждом из четырех последующих заседаний RIR. Поэтому, в случае с LACNIC, когда обсуждение должно было проводиться на их заседании, они поддержали структуру SLA плюс AoC и в дополнение к этому выдвинули мысль о

создании Совета с участием многих заинтересованных сторон по надзору за исполнением функций, связанных с номерами, или MONC, который был подробно описан в их предложении, как внешний инструмент обеспечения подотчетности и контроля над их процессами.

Сообщество RIPE поступило проще и сфокусировалось на... или выдвинуло предложение о том, что им необходимо только одно соглашение — SLA. В ARIN склонялись к необходимости SLA плюс AoC. А в AfriNIC склонялись только к SLA. Так что нам бы пришлось подробно вникнуть во все пять предложений и материалы обсуждений, прошедших в каждом регионе, чтобы действительно понять, о чем говорили в сообществах, какие у них там приоритеты и свои особенности, например, что бы вошло в SLA, в AoC, в... в полномочия MONC в случае LACNIC.

Но задачей группы CRISP, объединенной группы региональных интернет-регистратур по составлению предложения по передаче роли IANA, была последующая компоновка единого предложения, то есть это была та же задача, что и поставленная перед ICG.

В итоге было решено, что, если посмотреть на многосторонность различных точек зрения на SLA и AoC, то эти точки зрения можно объединить, как мне кажется, просто включив все положения, предложенные для включения в эти два соглашения, в единое соглашение.

И это и стало... это стало неким консенсусом, решение о слиянии.

Затем возникла мысль о назначении комиссии по проверке, которая в определенной мере взяла бы на себя задачи по выполнению функций, которые сообщество LACNIC предлагало поручить группе MONC.

В этом случае суть предложения сводится к тому, что ICANN продолжит обеспечивать роль IANA. Это было одним из ключевых аспектов на протяжении... всех консультаций с RIR; мысль о том, что необходимо одно или два соглашения. Как я говорил в процессе консультаций с RIR, мнения о том, сколько соглашений нужно, расходились. Но, по факту, в итоге у нас будет одно соглашение об уровне обслуживания для роли IANA, которое будет представлять собой соглашение между RIR и ICANN.

В сотрудничестве все RIR также должны основать такую комиссию по проверке, которая будет заниматься контролем выполнения функций в рамках SLA с ICANN. Она будет предоставлять RIR в сообществе консультации по поводу такого выполнения функций. А состоять она будет из участников, выбранных из каждого региона, подобно CRISP.

На четвертом этапе в итоговое предложение также включили положения о том, что права интеллектуальной

собственности, касающиеся IANA, сохраняются за сообществом. И эта мысль возникла в рамках второй версии предложения CRISP в ответ на комментарии сообщества.

SLA, по-моему, всем известно, что SLA не настолько детализировано, как итоговое соглашение или итоговый документ, однако оно включало в себя 11 принципов, перечисленных в предложении CRISP, которые все описаны, все указаны на этом слайде: Итак, разграничение ролей по разработке политики и операционной деятельности; явное описание видов обслуживания, предоставляемых RIR в рамках SLA, в соглашении; обязательство предоставлять отчеты о прозрачности и подотчетности; требования к безопасности, эффективности и аудиту; процесс проверки операций IANA; положения, касающиеся невыполнения условий; срок действия и порядок расторжения; непрерывность операций; вопрос о правах на интеллектуальную собственность; порядок разрешения споров; а также взносы.

Говоря еще раз о графике и процессе, мне кажется, вы это видели. Перед отправкой итогового проекта в ICG, которая состоялась 15 числа, было еще три проекта.

Здесь некоторые замечания по прозрачности. Я думаю, что группа CRISP, NRO и RIR все стремились обеспечить максимально возможную прозрачность,

которой можно было добиться в рамках всего этого процесса. Говоря об NRO, которую можно назвать точкой схождения, если можно так выразиться, всей деятельности RIR, было предложено... она, разумеется, выполнила эту задачу в рамках процесса планирования передачи. NRO предложила структуру группы CRISP примерно в середине октября прошлого года, опубликовав материалы для общественного обсуждения, прежде чем приступить к итоговому формированию этой группы, а первое заседание группы состоялось в начале декабря. Так что между серединой октября и началом декабря было относительно много времени, чтобы сообщество могло предоставить свои комментарии по поводу принципа, структуры и приемлемости структуры группы CRISP.

В NRO через веб-сайт NRO, который выполняет роль некоей точки сбора всей информации, поступила очень разносторонняя информация. Речь идет и о самой группе CRISP, которая также работала в прозрачном режиме, используя два различных листа рассылки, которые полностью заархивированы и доступны. В 14 прошедших заседаниях могли принимать участие любые члены сообщества. Они были открыты в реальном времени с помощью Webcast. Вся информация доступна на веб-сайте.

Затем, как я сказал, группа CRISP должна была выполнить задачу по объединению пяти отдельных региональных процессов. Каждый из этих пяти процессов всех пяти RIR также был тщательно задокументирован, очень подробно задокументирован, причем каждая RIR управляла собственной веб-страницей, где были указаны подробные сведения о различных процессах планирования.

Как я считаю, в каждом случае проводился такой процесс, который был основан на принятых процессах разработки политики, которые каждая RIR контролирует и которыми управляет в рамках своих процессов разработки политики с участием сообщества. Так что сами по себе эти процессы отличаются доказанной прозрачностью, и любая сторона, желающая участвовать в процессе, может получить к ним доступ.

Что касается оценки, то я и Вольф-Ульрих, а также, по моему, Милтон, заполнили формы оценки для предложения сообщества номеров. Это был не Милтон? Простите, третьим был Патрик.

Итак, в соответствии с Разделами A1 и A2, фактически в свете опасений, о которых было сказано в откликах, мы документально зафиксировали наличие небольших опасений, о которых упомянули два человека, а ответ на эти высказывания был, на самом деле, опубликован председателем группы CRISP всего несколько дней

назад. Так что именно 4 февраля группа CRISP рассмотрела опасения, упомянутые в самую последнюю очередь.

Что касается вопроса об оценке консенсуса, то это та тема, с которой RIR хорошо знакомы в рамках привычных им принятых процессов разработки политики. Учитывая вышесказанное, группа CRISP все же задокументировала порядок достижения консенсуса, способ его оценки, измерения и достижения. И по-моему мы, я в своей оценке правильно сказал, что не осталось никаких опасений по поводу предложения группы CRISP, которые не были рассмотрены. Я не говорил о том, что не было противоречий, так как один или два человека, которые предоставили свои комментарии, не сообщили нам о том, насколько они удовлетворены полученными ответами. И все-таки можно с уверенностью говорить, что группа CRISP очень вдумчиво подошла к разрешению этих опасений, возникших в последнюю очередь, и опасений, возникавших на этапе активного обсуждения в рамках процессов. Так что оба... оба опасения изучили, рассмотрели и дали на них ответы.

Поддержка консенсуса, как мне кажется, продемонстрировала всю полноту и ясность предложения. Если кому-то это необходимо, то мы можем углубиться в детали.

Вторая часть процесса оценки касается требований NTIA. И мне кажется, что на все пять требований был получен достаточно однозначный ответ. Поддержка модели с участием многих заинтересованных сторон, которую продемонстрировала глобальная региональная система управления интернетом... система управления адресами в интернете, обязательно продолжится на протяжении всего этого процесса. Если вы ожидаете усовершенствований этой модели с участием многих заинтересованных сторон в процессе передачи, то, как мне кажется, очевидно, что новой структурой внутри RIR, которой не было в прошлом, стала комиссия по проверке. Однозначно, прозрачность повысилась, так же как и прозрачность ролей, включенных в общий процесс с помощью нового плана передачи.

Стабильность DNS: что же, на саму DNS это предложение само по себе не окажет никакого влияния, но можно допустить, что по этой же причине мы будем наблюдать повышение качества поддержки и усовершенствование модели с участием многих заинтересованных сторон в рамках более широкой экосистемы.

Удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов и партнеров, скажем так, клиентами IANA напрямую или косвенно являются RIR, ISP и операторы сети, использующие пространство адресов и очевидно представленные как участники RIR и партнеры самих RIR.

Открытость интернета, как мне кажется, опять же, не... нельзя сказать, что на нее существенно влияет это предложение, и, уж конечно, оно не подразумевает внедрения некоего правительственного решения.

Итак, следующие шаги. Я считаю, все это следует обсудить в конце данного заседания, все это касается итогового срока выполнения и тому подобных вещей, но сообщество ожидает... сообщества RIR, мне кажется, ожидают, что в течение первого полугодия нынешнего года пройдет дополнительная проверка, они ожидают, что группа CRISP продолжит контролировать и предоставлять комментарии по этому процессу проверки до тех пор, пока мы в ICG не придем к некоему итогу, надеюсь, это произойдет в середине года.

И, как я уже сказал, это... этот график требует какого-то... нам всем очевидно, что сейчас этот график нуждается в некотором пересмотре.

Вот все, что я хотел сказать по поводу этой презентации.

Здесь кроме меня присутствует Алан Баррет, который также является членом группы CRISP, и, как вам известно, занял в ICG место Адила. Итак, Алан, если вы хотели бы что-то добавить, прошу вас, высказитесь, не стесняйтесь, я уверен, вы сможете мне отвечать на вопросы, которые в итоге нам могут задать.

АЛАН БАРРЕТ: Хорошо. Нет, на самом деле мне нечего добавить. По моему, Пол смог замечательно про все рассказать, и я бы предпочел не слишком сильно вовлекаться в обсуждение результатов работы группы CRISP, так как я сам был участником этой комиссии.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Михаэль Нибель.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ: Михаэль Нибель.

Спасибо, Пол, за презентацию, в особенности за описание процесса возникновения, различных блоков, MONC и тому подобного, так как это пролило больше света на вопросы, которые возникли у меня при знакомстве с документом.

У меня два вопроса.

Первый: Кто станет организацией или организациями, которые вступят в договорные отношения с ICANN?

И второй вопрос: Читая текст, я не очень понял, идет ли речь об одном контракте и одном SLA или только о чем-то одном, так как в пункте 3(a)(1) говорится о контракте, а в пункте 3(a)(3) — о дополнительном соглашении об уровне обслуживания, ведь так? Тогда, если действительно вникнуть в требования, в принципы

соглашения, то вы придете именно к тому пониманию, что и описанное вами, это одно, а я заметил, что вы... в своей презентации вы отобрали абзацы не совсем так, как в своем тексте, так как вы не включили фразу "с помощью контракта с RIR" в первый абзац, а это многое бы прояснило.

По моему мнению, с точки зрения понятности, так все звучало гораздо понятнее, чем в тексте.

Вот два моих замечания. Спасибо.

ПОЛ УИЛСОН:

Хорошо. Спасибо. Уверен, что группа CRISP зафиксирует... примет к сведению такие вопросы о понятности.

Определенно, есть одно соглашение и оно... кроме этого, это соглашение... как ожидается, будет составлено RIR по отдельности и коллективно, или так, как этого требует соответствующая юридическая структура и ICANN.

Говоря "NRO", мы имеем в виду все RIR вместе, но она не является официальной юридической организацией.

Поэтому по отдельности пять RIR будут... и все вместе, будут по ту сторону такого соглашения с ICANN.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс? Хорошо.

ПОЛ УИЛСОН: И Алан.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: А, хорошо. Извините. Кавусс, я перепутал.

Алан, пожалуйста.

АЛАН БАРРЕТ: Да. По-моему, группа CRISP предполагала, что будет один контракт с... с ICANN с одной стороны как оператора услуг номеров, и с пятью RIR с другой стороны.

Поэтому будет один контракт, но с подписями пяти представителей от пяти RIR.

Однако порядок заключения такого контракта пока не зафиксирован. Я считаю, что... мы ожидаем, что юридические группы RIR в будущем продумают все детали.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Спасибо. Говорит Кавусс.

Патрик, если вы не против, предлагаю хотя бы рассматривать вопросы поочередно по разделам, а не все сразу.

Я хочу задать несколько вопросов по поводу Раздела 2, как я слышал, в ICANN для каждой из пяти RIR есть пять отдельных контрактов.

Когда мы говорим о подотчетности, не знаю, как должна обеспечиваться подотчетность, если... когда у нас есть пять отдельных контрактов.

С другой стороны, в этом документе объясняется региональная политика и глобальная политика, то есть принципы его работы, с одной стороны у нас есть региональные политики и процесс для региональной политики, ее разработки и проверки; с другой стороны у нас есть глобальные политики. Вот как все это работает.

Мой вопрос, что важно, касается заявления, сделанного американскими конгрессменами, они упомянули, что обеспечение определенной координирующей роли и подотчетности должно быть основано на разделении функций разработки и внедрения политики.

Кто разрабатывает политику и кто внедряет политику? Это одни и те же люди? Вы разработали, вы и внедряете?

Есть еще и региональная политика, глобальная политика, проверка политики, замена политики, кто будет заниматься всем этим?

И здесь мы подходим к итогу, к подотчетности. Если речь идет о подотчетности, имеется в виду подотчетность каждого региона или общая подотчетность? И как [так в оригинале] будет ими заниматься.

И вы ссылались в том же разделе на сообщество. Кто в будущем будет входить в сообщество с физической точки зрения? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Пол?

ПОЛ УИЛСОН: Это... спасибо. Это очень... большое вам спасибо, но это... тут длинный список...хороших вопросов.

Давайте я начну, но, пожалуйста, скажите мне, если я не отвечу на все вопросы.

Во-первых, один контракт, а не пять. Будет один контракт с пятью подписями представителей... это от одной стороны, и одной подписью представителя от другой. То есть RIR с одной стороны и ICANN с другой.

Далее... я не юрист, но это проверенный юридический формат, я знаю, так что речь об одном контракте, а не о пяти, и существуют юридические механизмы, позволяющие определить, на кого ложатся обязательства индивидуально, а на кого — коллективно, в рамках этих соглашений.

Так что... так что мне кажется, нам не... надеюсь, нам не нужно углубляться в подробности.

Каждая RIR является независимой некоммерческой юридической ассоциацией ее членов. Подотчетность RIR своим членам и более широкому сообществу — это... это аспект, определяемый каждой из этих пяти структур, эти пять структур похожи, но не одинаковы.

Мы это признаем. Вообще, после... после объявления о передаче роли IANA и после того, как на подотчетность ICANN обратили пристальное внимание в связи с передачей, RIR признали, что и нам необходимо рассмотреть вопрос подотчетности.

Мы сразу же... по собственному желанию, мы сразу же погрузились в процесс составления и опубликования сравнительной матрицы всех разнообразных аспектов подотчетности нашей организации.

Теперь доступные материалы можно увидеть на веб-сайте NRO, так что вы можете ознакомиться с этой матрицей и узнать обо всем подробнее, воспользоваться ссылками и...

на дополнительные сведения о структуре организации, структурах назначения правления, полномочиях правления, порядке разрешения разногласий, процессах разработки политики и многих, многих других аспектах.

Итак, мы опубликовали эту... эту матрицу подотчетности в наиболее точной форме, чтобы обеспечить возможность ее проверки и получить комментарии от наших сообществ в структурированной и актуальной форме о том, какие ожидания сложились у сообществ, ожидают ли в них изменения или уточнения подотчетности.

Вопрос, который вы поднимаете... вопрос, который вы задаете об отличии региональных политик от глобальных, требует достаточно... достаточно однозначного ответа.

Это разные вещи, отдельные наборы политик и отдельные процессы разработки политики, если смотреть на региональном и на глобальном уровнях.

Так, на региональном уровне политики, которых придерживаются сами RIR, чтобы оказывать наши услуги, и политики, которых обязаны придерживаться наши члены и сообщество при получении этих услуг, — это все региональные политики, которые устанавливаются сообществами на таких регулярных конференциях по разработке региональных политик, которые два раза в год проводит каждая из пяти RIR.

Так что, в некотором роде, у RIR есть пять независимых наборов региональных политик для управления адресами. Согласованность этих политик друг с другом обеспечивается просто за счет того, что сообщества взаимодействуют друг с другом, и эти политики не должны противоречить друг другу, но они не зависят друг от друга.

Если речь о глобальной политике, то глобальная политика — это политика, которую должна реализовывать IANA, в отличие от политик, которые должны реализовывать RIR, и это... чтобы установить такую политику, действительно необходимо провести пять... в виде предложения, она должна пройти через пять региональных процессов.

Таким образом, политика становится глобальной и применимой к IANA только после одобрения в неизменной форме в рамках пяти различных региональных процессов.

Так что это четко установленные процессы, как разработка региональной политики, так и последующая разработка глобальной политики, в результате которой появляется глобальная политика. Они четко установлены и вы... я думаю, вы согласитесь, что подотчетность в рамках этих процессов достаточно четко определена в процессах разработки политики, которые... которые задокументированы.

Итак, я завершаю отвечать на все вопросы, которые я запомнил, могу ли я что-то еще уточнить?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс? Пожалуйста, выскажитесь.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Мой комментарий о том, что, по-моему, вы сказали, что материалы подотчетности были опубликованы. Я считаю, что эти опубликованные материалы необходимо отправить в CCWG для проработки в рамках рабочего процесса... рабочего процесса 1, до того как состоится передача, все материалы подотчетности должны быть в наличии или составлены.

В CCWG, участником и представителем которой я являюсь, мы упорно работаем над этим вопросом, и мне кажется, этот вопрос следует обсудить. Я не думаю, что вам нужны три разных типа подотчетности, и нам не нужна глобальная картина того, что из себя представляет подотчетность, до передачи роли, а также какой будет подотчетность после передачи.

Это важный вопрос, все это должно быть на месте, и сообщество, как вы говорили, там их также необходимо обсудить, чтобы понять, есть ли необходимость в физическом членстве или представителях или каком-то способе заботы об интересах этого сообщества, ведь "сообщество", я повторюсь, — это общее название и может соответствовать одному, а может одной тысяче, и у них есть механизм и способ реализации этого всего, чтобы понять, необходима ли проверка; будет ли в

результате проверки принято некое решение, придется ли нам проводить корректировку; и кто будет проводить эту корректировку.

Мой вопрос пока еще не звучал: кто реализует политику и кто создает политику. Если одна и та же группа, то это сложно понять.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел, у вас был комментарий по этому вопросу.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Хорошо. Позвольте мне... как человеку, который... вы понимаете, полное предоставление информации. Я работаю в RIR. И я уже говорил об этом. Сейчас просто повторяю.

Я был активно задействован в разработке процессов создания политик и процессах реализации политики в области номеров, но я не... я не выступаю сейчас от лица RIR. Здесь я... просто позвольте озвучить пару своих собственных соображений.

Во-первых, отвечая на вопрос, кто создает и кто реализует политику: политики... насколько это касается распределения номеров, создаются в рамках пяти региональных открытых процессов политики, которые предшествуют работе в ICANN. Они хорошо продуманы и работают вполне успешно, я бы сказал.

Региональные политики реализуют RIR, которые, как сказал Пол, в целом представляют собой ассоциации интернет-провайдеров, у них есть юридическая база, ее детали зависят от конкретного региона, но обычно в ассоциациях есть членство, члены выбирают правление, а правление управляет организацией.

Но это не то же самое, что форумы создания политик, которые открыты, в них участвуют многие заинтересованные стороны, используется восходящий процесс, они очень доступны, открыты, прозрачны и являются всесторонними процессами, и они описаны в этой матрице, о которой упоминал Пол.

Что касается реализации... создания и реализации глобальных политик — и это единственный момент, который нам интересен, так как только он влияет на работу IANA,— для создания политик используются те же процессы. Именно это — различие между региональной и глобальной политиками — и должны согласовать все пятеро друг с другом в рамках одной политики.

И затем оператор функций IANA реализует глобальную политику в соответствии с... нет, давайте на этом остановимся.

Есть разница между созданием политики и реализацией политики.

Пока что идут объяснения.

Итак, я считаю... я категорически против и не считаю, что мы оказываем... оказываем себе добрую услугу, вводя эти установленные и успешно работающие всесторонние процессы в работу CCWG и тому подобное. Я бы хотел понять, для чего это нужно и как это будет нам полезно... будет полезно нам при составлении предложения, которое окажется приемлемым для всех сообществ и NTIA.

Хотим ли мы изменить структуру создания политик и подотчетности в сообществе номеров? Хотим ли мы проводить его аудит? Так?

В чем же тогда цель всего этого?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нарелл?

НАРЕЛЛ КЛАРК:

Нарелл Кларк. Небольшой вопрос Кавуссу.

Можно мне сфокусироваться на комментарии от Дэниела? Вы предлагали, чтобы мы... мы назвали документы, которые RIR должны направить в... в CWG, чтобы они могли использовать их как источник информации? Это что-то вроде "Эй, вот вам полезный документ, который возможно заинтересует вас при

проведении обсуждений"? Или здесь речь о другом, о документе, который можно интерпретировать как указание?

Я была бы категорически против того, чтобы их рассматривали как указание от нас. Если это просто станет полезным источником информации, то я с радостью это сделаю.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Спасибо. Говорит Кавусс.

Ничего страшного, если любой из участников хочет в любой момент озвучить свои комментарии, но предпочтительнее, чтобы люди, составившие и представившие документ, ответили на вопрос, вместо того, чтобы кто-то из ICG взял на себя... вызвался ответить от их лица. Это первый момент.

Я не предлагаю отправлять этот документ в CCWG. Я говорю о том, что вопрос подотчетности в рабочем потоке 1 работы CCWG относится к подотчетности, которая должна быть в наличии или составлена до передачи.

Поэтому они должны ознакомиться с подотчетностью этого типа. Частично в этом документе рассматривается подотчетность, и это необходимо довести до сведения CCWG. И не более того. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, в очереди Вольф-Ульрих, Джозеф, Милтон, Яри, Лиман и Нарелл.

Поэтому Кавусс... итак, Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да. Спасибо, Патрик. Говорит Вольф-Ульрих.

Как один из коллег Пола по оценке этого предложения, я могу прокомментировать его оценку и мнение.

Во-первых, ну что ж, предложение... ну, оно... в целом, это хорошее предложение, так что я бы рекомендовал его принять. Вот все, что я хотел сказать.

Также у меня два вопроса.

Один касается... опасений по поводу процесса, которые... которые озвучивались на... на форуме ICG... через список форума. В особенности по поводу... было высказано одно... одно опасение по поводу состава и выбора членов группы CRISP, и это связано с вопросом инклюзивности этого... этого процесса.

Я бы хотел понять и... как это... как это происходило в подробностях.

Пол, вы описали разные типы... способы того, как это происходило в RIR, но мне кажется, что это опасение отражает мысль о том, что, вероятно, там не хватает... нужно включить людей из, допустим, не являющихся нынешними сотрудниками RIR, чтобы... там должностные лица, возможно. Я... это для меня остается неясным.

Поэтому будет замечательно, если вы сможете ответить на этот вопрос.

Другой вопрос касается... заявления, указанного в предложении по поводу контракта NTIA, там четко сказано, что работа IANA, касающаяся номеров, не входит в область действия контракта NTIA.

Вопрос, который указан в этом предложении... или в... в первом разделе, итак... мой вопрос таков: Речь идет о той же идее, что и обсуждаемая сегодня утром, по поводу... по поводу предложения IETF, работы IETF, того, что номера на самом деле работают полностью независимо от этого контракта и, возможно, в зависимости от решения, принятого... принятого сообществом номеров, их можно вывести за пределы... существующей системы IANA? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Пол?

ПОЛ УИЛСОН:

Что касается состава группы CRISP, я считаю, нам стоит вспомнить, зачем была основана группа CRISP, а именно — для того, чтобы собрать результаты пяти открытых региональных процессов, в транспарентном, открытом для общественности и хорошо понятном виде, собрать результаты этих процессов сообщества и объединить их в единый согласованный документ. И, как я уже говорил сегодня, эта работа параллельна работе ICG. Так что вы... вы можете предположить, что люди, участвующие в работе группы CRISP, — это в какой-то мере должностные лица, но тогда это можно сказать и о людях в этом зале — что мы должностные лица в рамках собственного сообщества. Но смысл в честном представлении и очень прозрачном, самих сообществ, я надеюсь. Так что честность и тому подобное всегда можно проверить, так было и раньше.

Процесс не заключается в изобретении, он заключается в объединении в согласованную форму, в случае RIR, результатов пяти различных региональных обсуждений, которые прошли.

Я снова скажу, что предложенная форма и состав группы CRISP, а также роль группы CRISP были в прозрачной форме опубликованы. Все это было открыто для

проверки в течение шести недель как минимум до созыва группы CRISP. Так что, еще раз, я думаю, мы не можем... нам не стоит ждать чего-то большего, чем прозрачность в этих процессах, и надеюсь, если есть моменты, по которым могут возникать возражения, то эти возражения будут все озвучены.

Я не... отвечая на второй вопрос, я не уверен, откуда взялась отсылка к NTIA, так как, разумеется, функция номеров является... существует множество функций номеров, которые включены в договор IANA, и это те функции, исключения которых из контракта мы и ожидаем.

Отличие номеров от ситуации с именами, разумеется, заключается в том, что ни NTIA, ни правительство США не вовлечены в отдельные транзакции. Хотя правительство США должно утверждать изменения в корневой зоне для подписанного имени, не предусмотрено соответствующего операционного вмешательства или вовлечения правительства США в процесс. Правительство США не вовлечено и никогда не было вовлечено в проведение отдельных транзакций по распределению любого рода, или управление системами показателей, или транзакции регистратур любого рода, а также в процесс политики. Вот в чем разница.

Но насколько я понимаю, сейчас речь идет о том, что функции номеров принадлежат Правительству США...

включены в контракт с Правительством США, и вот что мы стремимся оттуда убрать. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да. Просто... извините, я не так понял этот момент. Мой вопрос просто относился к конкретной регистратуре, к .ARPA. Вопрос касался этого.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Пожалуйста, говорите в микрофон, чтобы мы могли вас слышать. Мы вас не слышали.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Я увидел, что работа в отношении зоны DNS .ARPA...

ЭЛИЗА ГЕРИХ: In-addr.arpa и IPv6 arpa точка. Это домен второго уровня.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Очень конкретно. Я просто не так все понял.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. И я также хочу поблагодарить создателей проекта этого предложения, так как они сделали его доступным для новичка, не разбирающегося в технической стороне. Спасибо вам за это.

Для меня, мне кажется, самым важным вопросом стал такой вопрос: в 3(a)3 вы говорите, новый контракт более четко отражает и делает обязательной подотчетность операторов услуг номеров IANA в адрес интернет-сообщества номеров, и это является целью контракта. Я предполагаю, что интересно было бы знать, какой график установлен для более получения подробного контракта, так как, мне кажется, некоторые из его аспектов будут интересны людям.

Другой вопрос: предполагая, что оператор услуг номеров будет взаимодействовать с ICANN, вопрос таков: в какой мере результаты работы по обеспечению подотчетности, необходимые для того, чтобы вы могли понимать, как можно привести контракт в исполнение либо некоторые механизмы контроля в рамках контракта, так как мне кажется, здесь речь о некоей точке, в которой выход NTIA из системы приведет к возникновению взаимозависимостей. И я всегда просто пытался понять... так как была пара мест в предложении, где упоминается роль NTIA, и я просто хочу понять, насколько велика, по вашему мнению, взаимозависимость между работой по обеспечению подотчетности, то есть процессами,

которые могут прийти на смену роли NTIA, и выполнением вашего контракта.

И я также соглашусь с предыдущими высказываниями о том, что конкретная роль подотчетности в сообществах отличается от вопроса, который я задаю. И вы это, по моему, четко задокументировали, способ обеспечения подотчетности внутри организации. А я задаю вопрос о том, как можно обеспечить подотчетность между организациями, и окажут ли предстоящие изменения какое-то влияние на этот процесс.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Пол?

ПОЛ УИЛСОН:

Говорит Пол. Это достаточно глубокий вопрос, и я не буду пытаться на него ответить, в какой-то мере попытаюсь говорить о том, что RIR или сообщества RIR могут думать по этому поводу. Но я всегда считал, что мы в сообществах RIR никогда настолько не беспокоились о подотчетности... подотчетности ICANN, как другие сообщества, и у нас на это было достаточно причин. И мы это наблюдали с самых первых дней существования ICANN и действовали в соответствии со структурой организации поддержки. А в случае ASO, Организации поддержки адресов, еще в 2000 году или

около того она была создана в качестве источника политики по поводу адресации в ICANN.

Так что способы взаимодействия RIR и ICANN очень четко определены, они очень явные. Политики, обязательные для исполнения IANA, применимые к IANA, поступают в ICANN из-за ее пределов через ASO с помощью глобального адреса... процесса разработки глобальной политики, о котором я рассказывал ранее.

Эти политики поступают в Правление ICANN, и у Правления есть своя роль по выявлению проблем, связанных с процессом, например, с созданием политики или чем-то подобным, допустим, вопросом, решение которого обусловлено обязательствами Правления перед самой организацией. Но у него нет... у Правления нет возможности изменить предложение. Они могут отослать предложение назад или передать его в IANA для реализации.

Так что обеспечение подотчетности в этом случае происходит напрямую. Я хочу сказать, политика, которая к ним поступает, находится в открытом доступе и с ней все знакомы. Задачей IANA в этом случае является контроль над тем, что политика, которая к ним поступает, находится в открытом доступе и с ней все знакомы. Если возникает какая-то проблема, то у нас имеется порядок разрешения разногласий.

По-моему, в этом и заключается ответ на вопросы о подотчетности. Но, как я уже говорил, подотчетность — глубокий вопрос, где чем дальше в лес, тем больше дров, если вы понимаете, о чем я. Я даже не буду пытаться настолько в него углубляться.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алан, вы хотели это прокомментировать.

АЛАН БАРРЕТ: Хорошо. Думаю, нам казалось, что добавление официального контракта с ICANN и наблюдательного комитета, который будет проверять деятельность ICANN в том, что касается ее соглашений о качестве предоставляемых услуг, станет достаточным механизмом подотчетности вдобавок к уже существующим, поскольку на практике NTIA не имеет влияния в формировании политики, связанной с номерами, или в реализации такой политики.

Кроме того, в рамках группы CRISP, мы полагали, что изменения процесса разработки политики не рассматривались. Поэтому, возможно, будет полезно посмотреть на метод ратификации глобальных политик Правлением ICANN. Но мы полагали, что это выходит за пределы того, чем занималась команда CRISP.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел, вы тоже хотели это прокомментировать?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Да. Во-первых, я бы хотел это перефразировать -- и это не только группа CRISP. Разработка политики находится вне сферы нашего обсуждения. Мы говорим о IANA, которая представляет собой реализацию политики. Поэтому существует высокая вероятность путаницы, если мы также начнем разработку политики. Итак, я думаю, что было вполне правильно, что процессы RIR -- что при обсуждении этого в рамках процессов RIR мы сказали «хорошо, это касается только реализации». Разработка политики идет, и она не затронута.

Второй момент, который я хотел озвучить -- хотел отодвинуть на второй план, поскольку, разумеется, обсуждение быстро приобретает абстрактный характер. Однако глобальные политики, о которых мы говорим, идут под третьим номером. Каждый из них представляет собой примерно 1(a)4. Он охватывает крайне небольшой -- три крайне небольших регистратуры с очень, очень, очень простыми процессами. Поэтому это не сложно. В действительности здесь нет ни одного крупного вопроса. И нет большой сложности. На самом деле, это действительно, действительно-- действительно простая административная задача.

И по моему личному мнению, интернет не сломается, если административная задача не будет выполнена в течение года. Разумеется, RIR не будут этому рады, и мы незамедлительно начнем искать для этого решение в рамках -- текущего и будущего соглашения. Но это вовсе не имеет жизненно важного значения в том, что касается лишения людей интернета.

Поэтому давайте отодвинем его на второй план.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Милтон Мюллер. У меня четыре вопроса. Возможно, на большую их часть можно ответить очень быстро. Итак, мы можем сделать это в виде перекрестной проверки?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Но я по-прежнему предлагаю разбирать по одному вопросу за раз. Я думаю, что это самый простой вариант.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Думаю, мне нравится тот факт, что пять RIR подписали этот контракт отдельно, а не через NRO. Но возникает очевидный вопрос: Что произойдет, если RIPE и APNIC решат, что хотят оператора IANA, отличного от трех других? Предполагается, что они с этим разберутся или как?

ПОЛ УИЛСОН: Полагаю, что это урегулирование споров. Это связано с особенностями контракта, как совместной, индивидуальной или отдельной ответственностью. Я не юрист, Милтон. Так что, я не -- я не знаю правового ответа на этот вопрос.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Это не совсем правовой вопрос. Он больше был связан с вашим видением политики в том, что касается проведения ее таким образом, вместо централизованного NRO?

ПОЛ УИЛСОН: Не думаю, что это сильно что-либо изменило, если бы у вас было несогласие в положении против двух из них, им необходимо разобраться с тем, прячутся ли они за NRO или нет.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Второй вопрос?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Есть часть предложения, которую я совсем не понял. Она связана с информацией. Итак, вы говорите, что все права на закрытую информацию, связанную с регистраторами ресурсов нумерации IANA и соответствующими услугами, необходимо передать RIR. Я совершенно не понял, о чем именно вы говорили.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алан.

АЛАН БАРРЕТ: Алан Барретт. Мы думали, что там могла быть определенная закрытая информация, связанная с регистрациями номеров. Например, если организации присваивается блок IP-адресов, название организации может быть открытым, но ее адрес электронной почты или номер телефона или что-то еще может быть закрытым. Итак, мы предусматриваем возможность наличия определенной закрытой информации, и мы полагаем, что такая информация должна являться собственностью RIR, а не оператора по обслуживанию номеров или ICANN.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Таким образом, вы будете создавать собственность там, где ее раньше не было или только там будет -- прошу вас.

АЛАН БАРРЕТ: Нет. Я думаю, что уточнение в отношении того, что мы считаем уже имеющейся ситуацией, состоит в том, что IANA ведет регистрацию того, какие блоки IP-адресов присвоены и каким образом. И имеется связанная с этим функция DNS, которая также может обладать более точной степенью подробности по сравнению с блоками

адресов, только из-за способа выстраивания границ октетов. И так, они обладают этой информацией о том, кто владеет какими IP-адресами. И я не думаю, что здесь создается какая-то новая собственность. Мы просто хотели прояснить, что в случае смены оператора в будущем -- и так, в краткосрочной перспективе мы предлагаем, чтобы ICANN продолжала выступать в качестве оператора по обслуживанию номеров. Но существует вероятность того, что в будущем мы изменим решение и захотим перенести его куда-то еще, и мы хотим прояснить, что если это произойдет, то вся интеллектуальная собственность, включая любые базы данных (открытые или закрытые) перейдут вместе с функцией новому оператору.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: In-addr.arpa считается частью вашего общего контракта? Или это будет отдельной частью, в которой вы заключили контракт с действующей ICANN или кем-то еще?

АЛАН БАРРЕТ: Снова Алан Барретт. Не думаю, что мы считали ее отдельной. Но теперь, когда вы подняли этот вопрос, я полагаю, что возможно было бы иметь другого оператора для обслуживания DNS in-addr.arpa отдельно от оператора присвоения номеров. Я бы не рекомендовал этого.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Мне просто любопытно, в чем состояло ваше намерение.

(несколько голосов одновременно).

Ваше намерение состояло в том, чтобы все они были в одной группе.

АЛАН БАРРЕТ: Наше намерение заключается в том, чтобы все они были вместе.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Наконец, лицо, осуществляющее контроль над процессом, они принимали участие в процессе и поднимали вопросы во время периода общественного обсуждения и процесса группы CRISP в октябре? Или ноябре.

АЛАН БАРРЕТ: Снова Алан Барретт. Один человек – да, а другой – нет. И я думаю, что ответы, которые опубликовала Ицуми, председатель группы CRISP, достаточно подробно рассматривают этот вопрос о доле участия людей, поднявших вопросы. В данный момент у меня нет ответов.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Итак, вопрос -- проблема, итак, был озвучен процесс отбора. И нашел ли он какую-либо поддержку для этого или любого --

АЛАН БАРРЕТ: Извините. Я не понял вашего вопроса. Нет. Проблема процесса отбора не поднималась в течение процесса. Впервые мы услышали о ней, когда увидели сообщение на форуме ICG.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Итак, суть вашей реакции на проблему процесса заключается в том, что она не своевременна. Она не была озвучена в надлежащее время, где вы могли что-то с ней сделать. Так?

АЛАН БАРРЕТ: Да, думаю в это и заключается суть.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хороший ответ, если это и есть ваш ответ. Но, возможно --

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я не думаю, что -- вам нужно снова прочитать ответ Ицуми. Но думаю, что это не единственная причина, единственный ответ. Часть ответа действительно не была своевременной. Другая же его часть -- не была существенной.

Но, в любом случае, -- какую именно часть проблемы вы имеете в виду?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Думаю, достаточно неприятно звучит тот факт, что вы провели процедуру, которая в определенной степени отделила значимое количество участников от фактической редакционной группы, но это звучит не настолько плохо, если никто не поднял этот вопрос в момент, когда вы спрашивали о своей процедуре. Вот что я говорю.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Вопрос не был поднят -- как сказал Алан, он не был поднят вовремя. И он также не был исключительным.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Давайте -- разложим по порядку.

Фактический ответ был зарегистрирован -- Ицуми совсем-совсем недавно, и мне даже неизвестно, прочел ли каждый член ICG фактический --

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Извините. Мы установили крайний срок для комментирования, и он был получен в рамках этого срока, поэтому, хотя, в действительности, мы могли его не прочитать, я думаю, что неправильно говорить о том, что мы не можем его учитывать, поскольку --

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нет. Я не закончил предложение.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Хорошо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо?

Итак, я просто хотел задать членам ICG вопрос, связано ли это с тем, что складывается такое впечатление, что люди задают вопросы об ответе, который был отправлен в пределах заявленного нами временного периода -- так? -- считают ли члены ICG, что поскольку Ицуми находится в этом самом помещении, она отвечает на этот вопрос. Об этом я собирался спросить.

Это так?

Ицуми, вы --

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Это Дэниел. Я думаю, с формальной точки зрения, что это неправильно просто -- просто ставить кого-то в затруднительное положение, только потому что он находится в этом помещении, но, разумеется, если Ицуми хочет ответить.

У нас был письменный ответ, поэтому, думаю, правильно было, чтобы мы прочли этот ответ.

Думаю, это нежелательный прецедент. Если мы перейдем к именам, это можно назвать прецедентом того, что мы слушаем людей, не входящих в ICG, и мы можем оказаться в полном хаосе.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. Это справедливо. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Да. Я просто соглашусь с Дэниелом, что Ицуми необязательно говорить. Я прочитал ее ответ.

Мой вопрос был точно таким же. На него ответили.

Итак, думаю, Дэниел начинает немного нервничать и мы не --

[Смех]

-- на самом деле не преследуем такой цели.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Давайте пойдём дальше.

Хорошо. Итак, думаю, вы закончили со своими четырьмя вопросами?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: У меня был ещё один небольшой, по которому, вы сказали, вы ждёте очередного пересмотра. Чего именно вы ждёте и откуда исходит этот пересмотр? Поскольку он исходит не от нас, так?

ПОЛ УИЛСОН: Я не -- это был я, не так ли? Что ж, это Пол. Я имел в виду возможность пересмотра предложенного ICG плана?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: На это не было похоже. Было похоже, будто вы сказали, что ваш процесс готовился пройти ещё один пересмотр. Но если вы имели в виду только это, то я понимаю и хорошо.

ПОЛ УИЛСОН: Да. В первой половине текущего года существует возможность проведения ещё одного раунда -- заседаний RIR. У ICG -- простите, у группы CRISP будет возможность пересмотреть то, что покажет ICG, и проконсультироваться с сообществами и тому подобное.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Итак, давайте перейдем к следующему человеку.

Яри?

ЯРИ АРККО: Спасибо. Яри Аркко. Итак, у меня пара комментариев к предыдущему обсуждению, и еще одно предположение.

Итак, комментарий по предыдущему обсуждению касается разговора о подотчетности и передаче информации на дальнейшее рассмотрение в CCWG. Думаю, что можно передать информацию на дальнейшее рассмотрение, но я твердо считаю, что нам не следует соединять что-либо, если только в этом нет реальной необходимости.

Что ж, небезосновательно мы владеем, сами знаете, отдельными механизмами и отдельными областями решения проблем и в ряде случаев отдельными решениями – и это нормально. Поэтому, по существу, только «Управление проектами 101» не вводит взаимозависимости там, где их нет.

Второй комментарий имеет схожую природу. Мы немного затронули политику. Мне кажется крайне важным, чтобы мы соблюдали границы своей сферы деятельности. Мы здесь не для того чтобы вносить изменения в процессы разработки политических решений, и, повторюсь, это

просто, сами понимаете, находится за пределами сферы деятельности и, кроме того, это будет нежелательным управлением проектами, если мы это сделаем.

Поэтому я поддерживаю мнения, озвученные ранее по этим двум вопросам.

И теперь предположение -- и это, кстати, я говорю исключительно от собственного лица. Это не официальное мнение IETF или что-то подобное. Это всего лишь мое личное мнение, и следуя манере -- следуя примеру Дэниела, который полагает, что это, сами знаете, хорошо выполненная группой CRISP и RIR работа, я думаю -- по крайней мере, это не вызывает у меня существенных вопросов.

Повторюсь, очевидно, что нас или вас ждет работа – как в том, что касается того, чем вы, ребята, занимаетесь, планируя подробные контракты, так и в том, чтобы, как и мы, ICG, собрать все части в единое целое.

Но думаю, что на данный момент мы находимся на неплохом этапе, и я бы предложил похвалить RIR за хорошо проделанную работу и продолжить дальше.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Лиман?

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Это Ларс Лиман.

У меня несколько комментариев.

Я также согласен, что это достаточно хорошо прописанное предложение, и я -- я был рад его прочесть.

Я хотел бы прокомментировать несколько моментов по предыдущему обсуждению, первый из которых состоит в том, что перед нами стоит задача создать будущее, которое поддерживает стабильность и безопасность интернета. Стандартный способ перехода к поддержанию безопасности и стабильности состоит во внедрении минимальных изменений.

На сегодняшний день мы имеем систему с пятью разными механизмами подотчетности, которые работают. Они работали более 15 лет. Я не слышал никаких -- никаких жалоб на это, кажется, никогда. И это все больше- -- работало все лучше по мере развития процессов, поскольку отношения с другими организациями развивались, поэтому я думаю, что нам не стоит разрушать то, что работает.

Другой комментарий заключается в том, что для меня слово «сообщество» – очень открытое и свободное -- это не четко определенное слово.

Я считаю себя членом инженерного сообщества. У меня нет для этого членской карточки. Я сам себя считаю членом сообщества пользователей интернета. У меня нет членской карточки пользователя интернета.

Поэтому для меня сообщество – это не имеющая четкого определения группа, где могут быть отдельные лица и неполные формирования, которые высказывают различные мнения и выдвигают предложения и так далее, и я думаю, что мы должны обходиться с этим именно так.

Я точно не хочу становиться членом определенного сообщества, инженерного сообщества, чтобы иметь возможность продвигать свои предложения на определенной площадке проведения. Я достаточно счастлив присутствовать на заседании APNIC, и меня хорошо примут, когда я выдвину подходящее предложение.

И, кроме того, имеет место призыв к разделению процедур политики и реализации, что, на мой взгляд, является очень хорошей идеей.

Когда дело доходит до людей, занимающихся двумя этими видами деятельности, не думаю, что следует взывать к полному разделению, поскольку разработка политики без привлечения людей, которые будут ее реализовывать, – вероятно, не будет успешной. По крайней мере, таков мой -- мой опыт.

Необходимо определенным образом «вмонтировать» опыт людей, которые осуществляли реализацию, в процедуру разработки. В противном случае, -- вы создадите бумажный продукт, который не работает в реальной жизни.

Таким образом, совпадение не должно составлять 100%, но необходимо обеспечить взаимное обогащение идеями между двумя этими группами.

Что касается определений модели с участием многих заинтересованных сторон, думаю, что сообщество по номерам крайне свободно на это смотрит, и думаю, что это тоже хорошо работает. Насколько мне известно, всех приглашают принимать участие в процессе разработки, а что может быть еще более многосторонним? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Нарелл?

И затем Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я отключаюсь.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Этим завершился наш список. Кто-то еще хотел бы --

Да. Кит.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Патрик. Кит Дразек.

Итак, я просто хотел бы присоединиться к комментариям Ларса-Йохана о взаимном обогащении идеями, и думаю, что эта концепция или примечание очень важно.

Думаю, вам известно о наличии обоснованных волнений, когда при разработке политики, реализации политики, соблюдении политики и, сами понимаете, обеспечивается, что -- что организация делает все это под одной крышей или все это сосредоточено в одной организации.

Но думаю, что на сегодняшний день в сообществе по номерам уже год предпринимаются попытки задать конкретный вопрос о политике и реализации и о том, где между ними проходит черта, и как убедиться, что те, кто занимаются реализацией политики, делают это с учетом разъяснительной работы и информации.

Поэтому я думаю, что -- очень важно отметить, что необязательно проводить -- знаете, «черную линию», но что -- знаете, я думаю, что когда все эти компоненты сосредоточены в одном органе, необходимо проводить проверки и соблюдать баланс в том, что касается надлежащего выполнения. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо. Говорит Кавусс.

Я не хочу комментировать все это открытое -- открытое сообщество и открывать это, открытую заинтересованную сторону. Все является открытым, и нам ничего не нужно делать, поэтому я не понимаю эту часть.

В части В(2), упоминается, что согласно -- «если затрагиваются источники политики, указанные в 2(A), укажите какие именно затрагиваются». В ней говорится, что важным является отсутствие влияния на элемент надзора, но с другой стороны, в ней говорится: «Однако это удалит важный элемент надзора из текущей системы».

Если это снимает значимый надзор, тогда что его заменит? Вот что упоминается в конце подраздела II(b)(2). «Однако это удалит важный элемент надзора». Как это компенсируется. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алан?

АЛАН БАРРЕТ: Алан Барретт. Думаю, элемент надзора, который обеспечивает NTIA, состоит в том, что они могут расторгнуть контракт IANA или не возобновлять его, и этот элемент, согласно данному предложению, будет

передан RIR. RIR могли бы получить возможность -- расторгнуть или не возобновлять контракт. NTIA не влияет на определение политик, поэтому, думаю, здесь имеет место небольшая путаница в отношении разницы между определением политики и надзором.

Изменения будут внесены не в определение политики, а в надзор.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс, вы хотели это прокомментировать?

КАВУСС АРАСТЕХ: Это не отвечает на мой вопрос.

Вопрос состоит в том, что в ней, однако, упоминается необходимость крайне значимого надзора. Если необходим крайне значимый надзор, кто будет его осуществлять? Не думаю, что ответ был получен. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алан?

АЛАН БАРРЕТ: Снова Алан. Я попытался ответить на вопрос. Надзор -- надзор осуществят RIR и новый наблюдательный комитет, создание которого предлагается.

Таким образом, наблюдательный комитет будет рассматривать работу оператора и давать RIR рекомендации о том, знаете, выполняет ли, согласно их мнению, оператор работу надлежащим образом.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Извините. Это -- возможно, нам не следует задавать вопрос, поскольку вы создаете наблюдательный комитет, наблюдательный комитет группы по именам, другой наблюдательный комитет. Сколько у нас наблюдательных комитетов, как они работают вместе и какова должна быть ответственность, чтобы обеспечить подотчетность. Все эти наблюдательные комитеты, независимо от того, нравятся эти наблюдательные комитеты или нет, вносятся ли в них корректировка или нет. Так что, это абсолютное препятствие. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Позвольте мне снова попытаться ответить на вопрос Кавусса.

Какой надзор? Это надзор за выбором оператора функций IANA, получением их отчетов о выполнении их обязанностей и возможным изменением оператора. Так заключите новое соглашение с оператором. Расторгните соглашение.

Это сказал Алан. Я это не только что выдумал. Я просто сказал это иначе.

На сегодняшний день этот надзор (выбор оператора, получение отчетов по эффективности и т.д.) возлагается на NTIA для функций по присвоению номеров.

Предложение состоит в том, чтобы заменить NTIA в этом случае пятью региональными регистратурами, а пять региональных регистратур обладают надежно отработанными рабочими процедурами, чтобы заключать соглашения, расторгать соглашения и проверять эффективность соглашений.

В нашем сообществе это делается на исполнительном уровне. Сообщество сочло, что потребуется исполнительный уровень -- оно выиграет от структурированной рекомендации по этому вопросу, и для получения структурированной рекомендации по этому вопросу создается наблюдательный комитет. И это нечто совершенно нормальное в нашей -- в нашей структуре, чтобы структурировать то, что -- что выходит

за пределы многих регионов. У нас есть совет по адресам и все эти группы, и это очень просто.

Но исполнительная власть или -- выполнение надзора не является очень сложным. Это работники региональных регистратур и эти методы работы, как говорилось ранее, работали на протяжении десятилетий. Это не вызывает затруднений. Все это очень просто. Не -- не ищите сложностей там, где их нет.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Только по вопросу реализации политики, думаю, возвращаясь к тому, что сказал Кит, я думаю, -- существует различие между реализацией IANA и тем видом реализации политики, который осуществляет ICANN, при составлении контрактов. И в рамках ICANN, в рамках сообщества по именам, существовала проблема того, что -- процесс реализации превращался в процесс определения политики, и там не было --

К счастью, здесь мы имеем дело с более легкой проблемой, которая состоит в различии между изменениями в регистратуре верхнего уровня и политиках, которые диктуют эти изменения.

И чтобы снова ответить Кавуссу, я думаю, что то, что -- предлагают RIR - крайне очевидно, очень просто – они хотят четкого разделения между реализацией и тем, что -- что действительно легче осуществить в этом случае, по сравнению с именами, поскольку организации по определению политики, RIR, структурно отделены от регистратуры IANA. И, надеюсь, сообщество имен сможет достичь этого счастливого состояния, но это другой вопрос.

Поэтому у меня к вам есть другой вопрос, Патрик.

Вы провели оценку номеров, и, по всей видимости, она исчезла из облачного хранилища «Dropbox», но я хотел вас послушать -- ваше мнение по некоторым отношениям между данным предложением и параметрами протокола.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Да.

Нам нужно -- спасибо, что обратили внимание на то, что она могла исчезнуть. Нам нужно проработать технические детали.

Итак, я рассмотрел предложения с точки зрения параметров протокола и -- посмотрим, найду ли я это здесь -- и -- и -- номеров. И я проверил -- оба ли из них относились к одному источнику ответственности обоих сообществ, поскольку я хотел знать, имелся ли какой-

либо разрыв. Что означает, что было определенное -- означает, что один из девяти различных регистраторов, перечисленных в -- в -- в контракте, не был предусмотрен одним из двух или какой-либо из этих девяти был предусмотрен ими двумя.

Теперь, по счастливой случайности или, возможно, благодаря координации, оба обращаются к RFC 7020, который включает таблицу, указывающую на то, кто и чем занимается касательно присвоения IP-адресов, и нам следует помнить о том, что, когда мы говорим о политиках для присвоения IP-адресов, большая часть этой политики является региональной.

Поэтому, как отметил Дэниел, политика, которой следует IANA при выполнении своих действий, фактически является только присвоением IP-адресов и номеров AS каждой из этих RIR, не внутри каждой из этих RIR, и именно об этом нам следует помнить.

Но с другой стороны, это также делает все немного интереснее, поскольку есть -- пространство IP-адресов, которое IETF присвоило в качестве пространства частных адресов, которое не присваивается, различные адреса групповой рассылки, специальное использование и все тому подобное, и я хотел убедиться, что все эти случаи специального использования действительно предусматриваются одним из двух, и так и есть, поскольку они обращаются к RFC 7020. Таким был первый вывод.

Второй вывод, который, на мой взгляд, также обосновывает обращение к RFC 7020, состоит в том, что разделение труда, если я использую ту терминологию, между параметрами протокола и сообществом по номерам может измениться в будущем независимо от -- итак, они не ссылаются на какой-либо контракт, связанный с NTIA, или что-то, чтобы внести изменения. Они могут -- изменения могут быть внесены в отношения между новыми сообществами без использования каких-либо правительственных или других организаций. Поэтому существует не только современное соглашение сотрудничества между двумя сообществами, также имеется процесс способа изменения этого соглашения путем использования процесса IETF.

Лиман.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН: Ларс Лиман. Я просто хотел предложить способ рассмотрения. Наличие различных механизмов подотчетности для номеров, протоколов и имен на самом деле может оказаться упрощением по сравнению с попыткой смешать их воедино в одну систему, поскольку становится совершенно очевидно, по какому пути вы идете, и можно следовать механизмам подотчетности, которые некоторым образом объединены с этим путем. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Кавусс Арастех. Из обсуждений мы поняли, что они предлагают расщепить, разложить существующий единый механизм надзора, выполняемый NTIA, и учредить механизмы или координирующую роль или надзор за номерами, выданными системе номеров для пяти регионов, RIR.

Что касается ситуации с IETF, она не ясна. С одной стороны, ее не существует, с другой стороны, она существует в Меморандуме о взаимопонимании и их позиции его извлечения. Что касается имен, есть еще один вопрос.

И, наконец, мы слышали также в отношении подотчетности, что мы предоставляем подотчетность для номеров отдельно от имен, отдельно от ASO. Мы полностью все разделяем, и пользователи или сообщество не понимают, к чему это идет. В настоящий момент нам известна одна организация, и это – NTIA. У нас есть ряд групп. Мы не знаем, с кем нам идти. Это предложение. Вы обсудите его и отправите в NTIA в виде предложения: Разделение подотчетности в трех разных областях, разделение координирующей роли в различных областях, в нумерации пяти разных. Отношения внутри них не ясны. Изложите их

надлежащим образом, обсудите их и затем посмотрим, удастся ли нам прийти к соглашению по этому вопросу. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Яри.

ЯРИ АРККО:

Я просто хочу сделать небольшой комментарий. Это Яри Аркко. Равно как и вы подняли тему процесса распределения или разъединения, я просто хотел отметить, что разъединение уже началось несколько лет назад, поскольку сообщество начало это делать и в рамках собственного процесса. Ничего нового.

Например, если у вас проблема с каким-либо политическим аспектом нашего процесса, необходимо пройти систему IETF, чтобы решить ее.

Поэтому думаю, что это привычный способ смотреть на вещи. И, к сожалению, привычный способ смотреть на вещи необязательно означает, что таких вещей всего одна, и диаграмма проста. Но так обстоят дела, и на самом деле это самый простой и правильный способ, поскольку в этом случае вы проходите через людей, которые действительно находятся под воздействием чего-то.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Бесконечные замечания в отношении того, что сказал Кавусс. Вы полностью это поняли. Я с большой неохотой использую слово «разъединять» в отношении чего бы то ни было.

[Смех]

Это просто описание положения вещей, которое сложилось, как сказал Яри, и в настоящий момент оно неплохо работает. Единственное искажение, если хотите, заключается в наличии единого контракта на конкретную услугу.

И, да, если я правильно прочел предложения от сообществ по номерам и параметрам протокола, в них говорится о том, что нам хотелось бы избавиться от этого единого контракта и установить выполнение функции IANA согласно договоренности, заключенной сообразно текущему определению курса политики и реализации политики в различных сообществах. И я не вижу в этом ничего плохого.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Расс Манди.

РАСС МАНДИ:

Я хотел обратить внимание коллег на то, что я разместил три документа SSAC в облачном хранилище «Dropbox». Теперь они более доступны коллегам. Но это просто -- коллеги просили.

Главная мысль, которую я хотел бы озвучить, состоит в том, что если внимательно взглянуть на содержание действующего контракта NTIA, он совершенно четко указывает на -- что ж, мне не стоило говорить «четко». Нужно внимательно это прочитать, чтобы выяснить, о чем там говорится, поскольку, на самом деле, там нет ничего четкого, кроме подробного комплекса шагов, которые выполняет функция IANA. Они изложены четко.

Отношения и установленные политики, содержащиеся в рамках контракта, указывают на действующие соглашения в случае с IETF. Он, по сути, указывает на MOU и говорит о том, что будет использоваться для фактического выполнения работы. Когда вы обращаетесь к миру номеров, он указывает на соглашение с -- кажется, его подписала NRO. Мне придется уточнить. Это была либо NRO, либо пять RIR. Я не уверен, кто из них.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (говорит не в микрофон).

РАСС МАНДИ:

Это были пять RIR?

ЭЛИЗА ГЕРИХ: (говорит не в микрофон).

РАСС МАНДИ: Спасибо, Элиза.

Итак, на самом деле, у нас нет предложений, которые бы что-то меняли в отношении этих двух конкретных организаций, поскольку на сегодняшний день они работают таким образом и, действительно, так говорится в контракте. Хотя это сложно найти, в нем так говорится.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Что ж, сейчас 3:00 и у нас запланирован перерыв на кофе. Позвольте предложить прерваться на 30 минут на кофе.

[ПЕРЕРЫВ]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, мы можем продолжить?

Что ж, мы движемся по повестке дня немного быстрее, чем планировали утром. Поэтому мы уже на пункте состояния предложения группы по именам. С другой стороны, есть пара моментов, которые мы запланировали на завтра. Нам нужно обсудить потенциальный -- можно вернуть повестку дня обратно на экран?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы получаем обновленную.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, есть пара моментов, которые мы запланировали на завтра. Нам нужно обсудить сроки и я слышу определенные сторонние обсуждения по этому вопросу. И позвольте мне напомнить о моем утреннем предложении, что мы отделим обсуждение -- обсуждение о том, сколько времени потребуется нам в ICG, чтобы завершить работу, от обсуждения обратной связи от CWG по функциям, связанным с именами, в отношении дополнительного времени, в котором они нуждаются. Один из способов рассмотрения нового срока, разумеется, заключается в том, чтобы взять время, которое уже нам потребовалось, чтобы начать в исходный срок и сказать, что нам необходимо это количество времени, и просто добавить его к тому

времени, которое потребуется сообществам по именам, согласно их словам, и это и будет новый обновленный срок.

Я предлагаю провести такое разделение, поскольку я думаю, что запрос, прошение или обсуждение или взаимодействие с сообществом по именам, операционным комитетом касательно возможности сравнения их возможности сократить срок, я думаю, их необходимо отделить от нашего обсуждения о том, можем ли мы сократить свой срок, поскольку у нас есть обязанность обеспечивать надлежащее протекание процесса. И у операционных комитетов, разумеется, есть обязанность, учитывая используемый ими процесс снизу-вверх модели с участием многих заинтересованных сторон, использовать любое необходимое время, чтобы отвечать требованиям, необходимым в ходе выполнения процесса в соответствии с любым уровнем тем способом, которым они решили вести свой процесс. Это один из вопросов, которые мы перенесли на завтра.

Другой вопрос, который нам нужно обсудить завтра, состоит в этих двух предложениях, которые мы получили от групп по именам и параметрам протокола. Нам необходимо закончить, вернуться к ним завтра и обсудить, собираемся ли мы отправлять какие-либо вопросы или какого вида ответ мы отправим, поскольку согласно нашим срокам, нам нужно решить именно этот вопрос.

И я призываю всех как следует подумать о том, есть ли у нас вопросы для отправки, уточнения или обмена данными другого вида. Итак, мы можем поговорить об этом завтра и, надеюсь, мы покончим с этим или, как минимум, будет к этому крайне близки.

На этом фоне, давайте начнем с первого пункта, который мы собирались обсудить завтра – состояние предложения группы по именам. Я только что перечислил людей, которые были представителями этого процесса: Милтон, Мартин и Сяодун. Кто-нибудь из вас хочет взять слово и объяснить то, каким образом процесс продвигается вперед и так далее? Желающие? Кто-нибудь, кто участвовал в CWG по функциям, связанным с именами, хочет высказаться о происходящем?

Милтон, пожалуйста.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Итак, сообщество по именам в некотором смысле запуталось в определенных бюрократических обсуждениях различных структур и их последствий. Думаю, Мартин был бы в правильном положении, чтобы обеспечить другую точку зрения на этот вопрос, возможно, после того как я закончу.

Думал, он сможет просто невинно здесь сидеть. Ладно.

Итак, важным является обсуждение первоначального плана, предложенного CWG и прошедшего общественное обсуждение, который, по сути, предложил заменить NTIA на стороннюю организацию-заказчика. Для этого необходимо было создать две организации. Группу с участием многих заинтересованных сторон по анализу (MRT). Постоянный комитет потребителей (CSC). И затем появилась бы организация-заказчик, которая выполняла бы указания MRT.

Это предложение собрало примерно 2/3 комментаторов на 1 декабря периода общественного обсуждения, которые сказала, что им понравилась общая идея, но показалось, что предложение слишком сложное. И затем была значительная доля сообщества, которой совершенно не понравилась идея и которая подумала, что вам следует сохранить функции IANA в ICANN и положиться на процесс подотчетности CCWG, чтобы успокоить волнения в отношении подотчетности, а не вводить процесс привлечения для выполнения работ.

И две эти группы следовали совершенно разным путям.

Но, думаю, самая большая задача, которая стоит перед CWG на данный момент, заключается в заготовленном длинном списке вопросов о законности обоих вариантов. И они будут обращаться за профессиональной консультацией по правовым вопросам. И по моему мнению -- и другие могут его оспорить, процесс CWG едва

ли подвергнется серьезным изменениям, до тех пор пока они не получат обратную связь по правовым вопросам, поскольку оба варианта серьезно задаются вопросами перевода в юридическую структуру в случае варианта в пользу сторонней организации. И имеются серьезные правовые вопросы о том, сможет ли вариант в пользу внутренней организации вообще сработать с правовой точки зрения, учитывая законодательство Калифорнии и определенную странность в том, чтобы внутренний орган был в некоторой степени отдельно от корпорации.

Поэтому, как только поступит обратная связь по правовым вопросам, думаю, две эти группы, надеюсь, они обеспечат нам определенной основой для дальнейшего развития консенсусного предложения. Но прямо сейчас, они идут совершенно разными дорогами.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Мартин?

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Большое спасибо. Мартин Бойл.

Да, думаю, Милтон предоставил по-настоящему хороший обзор состояния дел. И, разумеется, теперь складывается такое впечатление, что общая концепция будет выходить сериями, но очень небольшой группой, возможных вариантов дальнейшего продвижения.

Я думаю, что в действительности консультация показала, что убедительное чувство растущего единодушия внутри CWG, консультация показала, что на самом деле это не было так очевидно как все это, это и определенное количество вопросов, которые необходимо решить со степенью -- в более широком контексте.

Итак, в настоящий момент у нас есть предложения, которые рассматривают возможность золотого устава или внутреннего доверительного фонда, а с другой стороны, у нас сторонний доверительный фонд или изначально предложенная нанятая компания.

Думаю, нас ждет еще много работы на всех четырех, и мне не совсем ясно, как группа попытается собрать вместе идеи всех четырех, поскольку, как сказал Милтон, по сути, имеют место два отдельных пути с плохой коммуникацией между собой, как мы дойдем до стадии рассмотрения этих вариантов и оценки соответствующих достоинств и вопросов с этими -- с этими вариантами, которые позволят нам добраться до момента построения консенсуса вокруг одной единой модели.

На этой неделе было много работы и будет еще больше. И, возможно, в конце текущей недели, у нас будет идея получше о том, как двигаться вперед.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Спасибо, Мартин. Спасибо, Милтон. Простой вопрос от того, кто больше был наблюдателем в CWG. Каков -- каков сценарий действий -- это касается ваших последних высказываний, Мартин. Каков сценарий действий для объединения этих двух лагерей и преодоления разногласий? Мы ждем, что в этом юридическом анализе будет что-то, что сделает один из вариантов очевидным выбором по сравнению с другим? Или существует возможность того, что он внесет еще большую путаницу?

МАРТИН БОЙЛ: Мартин Бойл. Мне неизвестно о существовании сценария действий в настоящий момент. Работа идет, как отметил Милтон, над добавлением деталей в предложение по комитету по контрактам, первоначальное предложение. И есть много идей, которые, возможно, все еще нуждаются в отработке на трех других моделях. И есть определенное количество вопросов, всплывающих из потребности в -- потребности в консультации по правовым вопросам, экспертном заключении юриста, в том, что касается надежности конкретных предложений.

Итак, мое предположение заключается в том, что энтузиазм в отношении разных моделей в ходе этой недели прояснит то, как строить эту картину, что ж, у нас есть четыре модели, но на самом деле определенная попытка проведет сравнение между четырьмя этими моделями.

И пока они находятся на разных путях, этого не случится. Поэтому я действительно думаю, что это достаточно важный для нас шаг.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон, вы хотите прокомментировать?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Определенно. В отличие от Мартина, я не вижу проблемы в том, что они находятся на разных путях, поскольку, я думаю, лучшее из того, что может сейчас случиться, для каждого из этих путей – это разработка отдельного предложения, и затем вы можете сказать: «Ох, знаете, это предложение не жизнеспособно с юридической точки зрения». Например, консультация по правовым вопросам может просто показать, что вы хотите невозможного. Или она может показать: «Да, оба предложения возможны, но если вы хотите сделать это правильно, нужно делать это». И затем их можно обоснованно сравнить и противопоставить двум вариантам. Итак, я думаю, что как только у вас на столе

появятся два надежных варианта, вы сможете получить больше -- и мы оба знаем, что они жизнеспособны с юридической точки зрения или что потребуется для того, чтобы действительно претворить их в жизнь, затем две стороны могут обсудить, какой из них является приоритетным.

В свою очередь, на самой ранней стадии, было легко, например, сказать: «Ох, исходное предложение из Франкфурта было слишком сложным». И задача была такой: «Хорошо, разработай что-то, что обеспечивает аналогичную подотчетность, но не является сложным». Если оказывается, что вы не можете этого сделать, то, возможно, довод о сложности исчезает или смягчается.

Я думаю, что ключевой вопрос, вокруг которого ходят люди, состоит в отделимости. Итак, первоначальная франкфуртская модель требовала видения отделимости с периодическим привлечением для выполнения работ аналогично контракту NTIA.

И люди настаивали на том, что им нужно больше отделимости -- сначала они не хотели никакой отделимости, но затем они признали: «Ладно, нам нужна отделимость». И теперь они обсуждают отделимость, которая больше похожа на ту, которая присутствует у IETF и сообщества по номерам, которая -- знаете, сохраняется до тех пор, пока люди хотят ее продвигать.

Итак, повторяю, если вы можете найти -- а те, кому не нравится внутреннее решение, не верят, что оно действительно приведет к отделимости; а те, кому не нравится внешнее решение, боятся различных рисков, связанных с созданием этой неизвестной организации.

Итак, повторяю, как только у вас будут более конкретные планы, я думаю, эти риски и проблемы можно будет оспаривать более обоснованно, и привести людей к согласию будет непросто, но я думаю, это может произойти.

Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Всего одно короткое замечание. И спасибо, господа. Это было замечательно. Но это две совершенно взаимоисключающие идеи, так? Будет очень сложно -- я имею в виду, я не вижу гибридного метода между ними двумя. Я имею в виду, что это практически бинарные предложения, так?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что ж, давайте скажем так: Если -- если -- некоторым из нас оно представляется таковым, и я думаю, если бы вы представили -- что-то подобное внутреннему решению, которое действительно обеспечивало бы убедительную перспективу подотчетности и отделимости, то это, по

крайней мере, сделало бы его более приемлемым для другого лагеря, но проблема заключается в том, что они не верят, что это возможно с юридической или структурной или политической точки зрения.

Поэтому если бы вы представили план, решающий эту проблему, то можно было бы преодолеть разногласия.

Еще одна возможность состоит в том, чтобы использовать надежную структуру, чтобы -- знаете, мы -- некоторые из нас выдвигали идею о, знаете, доверительном фонде, который использует определенные существующие организации, а не новые, которые считались бы надежными, и, возможно, эта идея решила бы проблему или нет.

Но я думаю, что до тех пор пока мы согласны в том, что касается принципа отделимости, я думаю, существует предполагаемая вероятность сближения.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Сяодун?

СЯОДУН ЛИ:

Отчасти я согласен с комментарием Милтона и Мартина, но, согласно моему наблюдению, сообщество выражает сильное беспокойство. Теперь, когда CW упорно трудится над тем, чтобы разработать очень хорошее предложение. Но как убедиться в том, что это

предложение можно разработать и реализовать в будущем, и как обеспечить объективность новой организации. И хотя корпорация ICANN была основана 16 лет назад, сообщество выражает сильное беспокойство в отношении того, как гарантировать прозрачность и подотчетность ICANN, а также как обеспечить прозрачность и подотчетность будущих организаций.

Я думаю, это – их беспокоит новое предложение, его сложно применить в будущем, и то, как убедиться, что оно не задержит передачу.

Итак, я слышу определенные мнения, да, разумеется теперь есть (неразлично) ведется множество обсуждений. Не все члены сообщества с этим согласны. Да. Таково мое наблюдение.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: У меня вопрос. Мы получили сообщение от CWG об их текущем представлении о сроках, в которые они сообщат нам о своем предложении, и я понимаю, что в некоторой степени это, быть может, несправедливый вопрос, но люди, являющиеся нашими представителями, которые вовлечены в этот вопрос, у меня есть для них два вопроса.

Во-первых, строится ли оно на открытом обсуждении внутри группы? Кроме того, какую поддержку оно находит? Это мнение одного только руководства или же оно обсуждалось? Как оно развивалось?

И затем, разумеется, есть оценочный вопрос – насколько это реалистично.

И можете повременить со вторым вопросом, но мне бы хотелось разобраться с первым. Как они к этому пришли?

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Думаю, в основном, это были люди из состава руководства. Не думаю, что это обсуждалось в листе рассылки. Думаю, было еще кое-что – была проведена консультация, и она была помещена в лист рассылки, но там – знаете, на мой взгляд, рабочая группа, как и следовало ожидать, в основном, была сосредоточена на разработке предложения и идеях для решения, а не на сроках, и я думаю, что разработку сроков как план проработало руководство.

Вы согласны, Вольф-Ульрих? Вы уже...

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да. Я также был полон энтузиазма – я рассматривал лист рассылки, поскольку я состою в листе рассылки CWG, и когда я взглянул на него в первый раз, я увидел объявление того, что являлось результатом обсуждения между председателями групп CWG и CCWG, и, возможно, я – не знаю, была ли Алисса среди – также в кругу этих людей, не в обсуждении, но она, знаете, также стимулировала обсуждение, задавая вопросы. И – но думаю, что результат отражен также и в ответе на ваш второй вопрос, Дэниел. План сохраняет свою амбициозность, это наилучший срок для плана, и он – он зависит от определенных условий. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо, Патрик. Кавусс Арастех. Насколько мне известно – Кит может меня поправить – CCWG не создавала никаких инициатив по предложению, касающегося создания комитета по контрактам. Они просто отметили, что это то, что развивалось в CWG.

Поэтому это не CCWG. И не обсуждения сопредседателей CCWG. Они ничего не предложили. Они просто отметили, что CWG, одно из направлений мыслей состоит в комитете по контрактам.

Вопрос заключается в том, что в CCWG, к счастью, в настоящий момент имеется семь консультантов по правовым вопросам, которые вступят на более поздней стадии и обсудят и обеспечат рассмотрение любого решения в CCWG с правовых позиций. Независимо от того, имеется ли у CWG консультация по правовым вопросам, мне это неизвестно, но, судя по ответу сообщества от 1 декабря, большинство выступает против подобного создания комитета по контрактам. Им это не нравится. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Нет, Кавусс, это не правильно. Мнения разделены примерно поровну, в зависимости от того, как вы считаете. Если – если вы посмотрите на – исходную реакцию на конференцию по комментариям, большинство высказывалось за идею о комитете по контрактам, но сильно беспокоилось о деталях. Затем, позднее, имело место исследование, в котором приняло участие всего 32 человека. Это исследование показало, знаете, бимодальные ответы на любые ключевые вопросы о комитете по контрактам, расхождение по которым было распределено примерно поровну.

Поэтому нет, если бы большинство проголосовало против, от этой идеи отказались бы. Или даже не большинство, а, знаете, значительное отклонение в любую из сторон, это было бы проблемой. Вот и все.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Мартин?

МАРТИН БОЙЛ:

Благодарю вас, председатель. Мартин Бойл.

Да, знаете, я думаю, что взгляд Милтона на это обсуждение неплох. Я думаю, что хотел бы добавить некое подобие схемы, которая была создана в результате консультации, а затем более очевидным в опроснике было отсутствие четкого консенсуса в отношении комитета по контрактам, и, разумеется, в то время мы работали только над этим.

Но я хотел бы обсудить моменты, которые поднял Кавусс в отношении консультации по правовым вопросам и того, что CWG, готовится получить, если еще не получила, консультацию по правовым вопросам в отношении указаний, и что затем CWG использует ее для определения выполнимости различных предложений, находящихся на рассмотрении.

В настоящий момент, это, очевидно, идет параллельно и отдельно от работы сквозной рабочей группы сообщества,

и я думаю, по мере нашего продвижения вперед, могут также возникнуть вопросы, которые потребуют внести изменения в подотчетность или конкретную меру подотчетности в рамках структуры ICANN. В этом случае, она окажется на той стадии, когда двум другим сквозным рабочим группам сообщества придется, как минимум, подумать вместе или добиться общего понимания в отношении того, какой именно механизм придется задействовать, и все это принять во внимание в масштабе времени – график, который я видел, демонстрирует – хотя я не имею понятия о том, как они к этому пришли, но он демонстрирует, что оптимальным сроком для пересмотра предложения является, вероятно, май или июнь. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, Алисса подняла руку, но Кит, я понимаю, что вам нужно идти, поэтому я предоставляю слово вам, что вы могли – чтобы вы могли уйти.

КИТ ДРАЗЕК: Хорошо. Спасибо, Патрик. Кит Дразек.

Просто чтобы добавить кое-что к предыдущему высказыванию Кавусса и также комментариям Мартина и Милтона, итак – просто, чтобы прояснить: эксперты, которые были выбраны для поддержки подотчетности CCWG, всего их семь, и каждый из них является экспертом

по международному праву, и есть еще шесть других, обладающих опытом или направлением в других сферах.

Однако думаю, что как CWG, так и CCWG предусмотрели потребность в заключении или консультации по правовым вопросам, эксперте в предметной области законодательства Калифорнии, предпринимательского права некоммерческих организаций в Калифорнии. Обе группы определили это как потребность, которая пока не была удовлетворена. И, возможно, наличие определенного совпадения между потребностями этих двух групп в этом отношении, но могут также быть и отличия.

Итак, я думаю, что один из сохраняющихся вопросов, знаете, звучит так – как нам, как сообществу, в двух различных группах оптимально обеспечить консультацию, которая нам необходима в вопросе предпринимательского права некоммерческих организаций в Калифорнии, чтобы мы могли принимать обоснованные решения, как обозначил Милтон.

И я думаю, что это вопрос к обеим этим группам, и он, вероятно, является одним из факторов отбора или основным вопросом, который будет задерживать всю остальную работу, с вашего позволения, который в ускоренном порядке позволит перенести на более раннюю дату.

Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса?

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Я бы хотела немного отреагировать на обсуждение сроков CWG. Кажется, они не упоминались. Мне известно, что это не обсуждалось в листе рассылки, как отметил Милтон, однако этот вопрос обсуждался, по крайней мере, на телеконференции, в которой я принимала участие, поэтому просто хочу, чтобы люди об этом знали. Не то чтобы сроки совсем не обсуждались. Они были представлены на телеконференции, а затем коллективно использованы в листе рассылки CWG, и имело место небольшое комментирование в листе рассылки, прежде чем его отправили нам. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да. Спасибо. Я хотел бы вернуться к обсуждению сроков.

Все верно, знаете – содержание предложений не обсуждалось CWG и CCWG. CWG – CWG вступила в обсуждение в отношении сроков и взаимозависимостей двух групп в том, что касается вопроса подотчетности. И результатом этого обсуждения стал срок, предлагаемый в настоящий момент CWG.

Я бы также – я бы предложил не принимать в настоящий момент решений по предложениям, которые находятся перед нами, или CWG готовится к другим. Они также подготовили – кажется, было внутреннее исследование или исследование в рамках сообщества о различных критериях и подходах предложений, и его еще предстоит оценить и в отношении этого будут проведены заседания.

Но – как я понимаю, в настоящий момент ведется обсуждение в рамках CWG, которое принимает во внимание – принимает во внимание, что в конечном итоге им придется что-то представить. Итак – и вопрос состоит в том, как – и вопрос состоит в том, как прийти к консенсусу. И состоится (или уже повсеместно начинается) обсуждение достижения консенсуса по этому вопросу. Существует несколько мнений об опросах–вещах такого рода, которые движутся в направлении некоторого подобия голосования по этому вопросу.

Но это открытый вопрос. Обсуждение продолжается, я понял.

Итак, это текущий процесс, и пока – из этого я понял, что все это было принято во внимание путем разработки сроков и прояснения и обеспечения условий, в которых эти сроки могут быть достигнуты. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Это был вопрос к тем участникам, и Вольф-Ульрих, должно быть, затронул – затронул отчасти этот вопрос, но когда Кит упомянул потребность в заключении по предпринимательского права некоммерческих организаций в Калифорнии и что в нем еще не были заинтересованы –

Это не так. Хорошо. Я неправильно понял, значит, поскольку я был –

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Не могли бы вы говорить в микрофон?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Да. Я просто пытался выяснить, существуют ли какие-либо потенциальные неучтенные факторы, которые могут повлиять на сроки и которые не были учтены при формировании этих сроков, поскольку нам следует соблюдать осторожность в том, что мы принимаем за дату, к которой процесс может быть завершен.

Очевидно, многое может свести процесс на нет, но если существуют какие-либо факторы, которые еще не были приняты во внимание, например потребность в какой-либо консультации, то нам, вероятно, следует об этом знать.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Спасибо. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Говорит Кавусс.

На последнем заседании CCWG два дня назад говорилось о том, что на следующем заседании, возможно, один или несколько консультантов по правовым вопросам прояснят вопрос по ограничениям кодекса законов Калифорнии в отношении любого результата CCWG и CWG и предоставят такую информацию. Это пункт 1.

Пункт 2, заседание CCWG пройдет здесь в понедельник, и все заинтересованные могут к нему присоединиться.

И пункт третий: группы CCWG и CWG тесно сотрудничают в том, что касается вопросов имен и подотчетности, и на самом деле, CCWG, одна из рабочих областей, рабочая область 3, имеет дело с деятельностью CWG.

Итак, имеют место оправданные действия и взаимодействия и сотрудничество, чтобы избежать любых накладок и ошибок во взаимоотношениях. Спасибо. Пропустил. Извините.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, это все из списка докладчиков. Кто-то еще –

(у стенографистов пропало подключение к интернету)

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Раз, два три, раз, два, три.

Вернемся к тому, что мы уже обсуждали –

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это не было попыткой сказать это.

[Смех]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Будем надеяться, это сработает.

Итак, я задал вопрос, позвольте мне повторить его, чтобы он попал в стенограмму – или в скрипт, он заключался в том, существует ли заинтересованность в том, чтобы работать в настоящий момент меньшим составом групп, или в одной или более группах над рассмотрением вопросов, связанных со сроками операционных сообществ, или иным образом.

Первый комментарий мы получили от Яри. Я бы хотел, чтобы вы его повторили, а затем Алисса поднимала руку и затем Кавусс.

ЯРИ АРККО: Яри Аркко, повторяю то, что сказал ранее. А именно - Милтон и я обсуждали возможность обновления документов оценки IETF, работая вместе над этим. И, кроме того, если вы хотите задать определенные

вопросы от лица IETF или сообщества по номерам, это также, вероятно, означает определенные совместные размышления и работу. Итак, с нашей точки зрения, эти два момента выглядят, по меньшей мере, интересными.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Алисса.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Надеюсь, вы меня слышите. Звук прерывается, по крайней мере, по удаленной линии.

Просто в ответ на комментарий Яри, я собиралась сказать, что лично я считаю, что, поскольку время людей ограничено, я бы предложила сосредоточиться на вопросах сообществам, а не на тексте оценки. Думаю, что для нас важнее вернуться завтра с конкретным списком вопросов, которые мы можем подробно обсудить и прийти по ним к консенсусу в сжатые временные рамки.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Говорит Кавусс. У меня есть один вопрос и одно предложение. Вопрос состоит в следующем: Вы закончили обсуждать подотчетность? Если так, то,

пожалуйста, сегодня или завтра представьте нам резюме – краткое описание этого. Или если вопрос еще не исчерпан, с утра говорилось о том, что мы обсудим его завтра. Если мы частично его обсудим, нам следует продолжить обсуждение. Если он будет завершен, то, пожалуйста, подготовьте или будьте любезны предоставить нам его резюме.

Второй момент - это предположение о том, что даже неофициально я предлагаю провести – продолжить некоторые обсуждения, в частности, с предложением от номеров и до оставшейся части вопроса, которая не обсуждалась. Этот упростит работу завтра, если того захотят люди. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Что касается подотчетности, то, что вы видите на экране справа - это обновленная повестка дня. Но необходимо добавить подотчетность, поэтому так или иначе мы должны ее обсудить, особенно как вы только что – как вы только что предложили.

Причина, по которой я не очень хочу говорить – сейчас я не могу точно сказать, что делать во время сессии, поскольку мне нужно поговорить с Мохамедом, который также работает с – которому необходимо проконсультироваться о том, о чем мы говорили, и, возможно, также поговорить с теми из вас, кто является

представителями рабочей группы подотчетности. Поэтому я положусь заодно на его мнение или выступлю с предложением о том, что именно делать во время этой сессии завтра утром. Однако завтра мы должны обсудить подотчетность, да.

Помимо подотчетности предложение состоит в том, чтобы посвятить один час предложению по параметрам протокола, чтобы обсудить и утвердить вопросы для этого сообщества при наличии. Мы сделаем перерыв на полчаса и затем поступим аналогично с предложением по номерам. И именно поэтому я действительно хочу, чтобы люди (вместе или по отдельности) до завтра как следует подумали попытались быть максимально конкретными.

Затем мы потратим время в промежутке от 11:30 до 13:00 на сроки ICG, которые, согласно сказанному ранее, содержат не меньше трех разных подтем: Во-первых, ICG, наш собственный срок, который существовал изначально. Можно ли его сократить? Следует ли нам его сократить? Это займет определенное время.

Второй вопрос заключается в расчете времени, полученном от CWG по функциям, связанным с именами, который представляет собой продление исходного типа совокупного срока и к которому сообщество как единое целое должно вернуться. Следует ли нам это прокомментировать или принять?

Как нам следует это организовать? Совокупный срок, разумеется, состоит из суммы первого и второго. А учитывая, что с этим совокупным сроком мы заканчиваем уже завтра, вопрос заключается в том, собираемся ли мы – должны ли мы сделать какое-либо заявление с учетом этого нового расчета времени или нет. И это третий момент, который, мне кажется, нам нужно обсудить.

Именно поэтому лично я считаю, что фактически нам потребуется 1,5 часа. Затем у нас будет обед. А затем мы обсудим обработку комментариев сообщества, с которыми работал Манал, и другие моменты, связанные с процессом согласования. Нам нужно обсудить график будущих телеконференций и очных заседаний, подотчетность, и затем вы увидите перегруженное время. Итак, мы добавим туда еще подотчетность.

Итак, это предложенная повестка дня на завтра.

Кавусс, а затем Манал.

КАВУСС АРАСТЕХ: Спасибо. Говорит Кавусс. Мне несложно, если группа ICG хочет оставить комментарий. Но кажется, мы задавали им конкретные вопросы о том, в какие именно сроки вы сможете предоставить отчет или ответить ICG, и они ответили, что сроком станет день X или Y. В чем заключается комментарий? Мы могли сказать, «нет, мы

не согласны с этим»? Затем нам скажут, «ICG оказало на нас давление, не позволило нам закончить работу» или нам придется принять то, о чем мы просили. Мы недвусмысленно попросили «пожалуйста, представьте к 31 января срок, к которому вы сможете завершить работу», и они это сделали. В чем состоит комментарий ICG в отношении этого срока? Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: На мой взгляд, именно об этом нам стоит поговорить завтра. Итак, это часть повестки дня на завтра.

Манал?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Я поддерживаю – вечером состоится неофициальное обсуждение, которое также поможет нам подготовиться к завтрашней повестке дня. Итак, думаю, мы будем руководствоваться завтрашней повесткой дня и вопросами, которые вы подняли, и достанем определенный подготовительный материал, который позволит нам провести завтра плодотворное заседание.

С другой стороны, у меня запланировано одночасовое заседание. И я бы хотел знать, где пройдет неофициальное обсуждение, состоится ли оно в этом помещении или где-нибудь еще. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Поскольку только одна группа проведет неофициальное обсуждение, его можно провести в этом помещении и это также становится возможным. Теперь я вспомнил, что, на самом деле, этого не знаю.

Хорошо. Итак, по крайней мере, первая группа может встретиться здесь. Если групп будет больше, можете сидеть в разных углах или за пределами этого помещения. Но давайте – мое предложение по неофициальной работе на сегодня состоит в том, чтобы сразу после завершения официального заседания и перехода к неофициальной сессии, люди, у которых есть возможность и заинтересованность, остались в этом зале и согласовали то, в каком направлении двигаться, хорошо?

Итак, не уходите, а затем возвращайтесь. Оставайтесь здесь. И, повторюсь, я хочу еще раз подчеркнуть, что неофициальная работа, проделанная сегодня, облегчит работу, предстоящую завтра. Абсолютно все, что будет сделано сегодня вечером, также должно быть в некотором роде – вынесено на завтра.

Да, пожалуйста. Джон.

ДЖОН НЕВЕТТ (JON NEVETT): Спасибо, Патрик. Джон Неветт из сообщества реестров. Судя по завтрашнему графику GAC, складывается такое впечатление, что открытое пленарное заседание начинается в 14:00. GNSO проводит на заседаниях весь день. И в листе рассылки

ICG содержалось много информации о том, что суббота выдастся для ребят непростой.

К слову о сжатии заседаний, следует ли нам приложить усилия и сократить его завтра и провести его, так чтобы попытаться освободиться не позже 14:00, чтобы члены GAC могли пойти на пленарное заседание GAC? И те из нас, кто также хочет принять в нем участие, могли бы пойти туда как и ребята из GNSO?

Итак, нужен ли нам получасовой перерыв в 10:00 всего после часа работы? Можем ли мы сократить некоторые другие пункты выделенного времени, так чтобы закончить к 2:00 или 14:00, вместо графика, который предполагает окончание в 17:00?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да. Позвольте мне взять – я думаю, это хорошее предложение. Я пытаюсь сократить вопросы. Нам следует – я проведу работу с секретариатом и попытаюсь построить более сжатую повестку дня. Я обращаю внимание на наличие двух вопросов, которые – простите, позвольте мне начать с начала.

Предложенная повестка дня длится до 15:00. Далее идет избыточное время. Но был запрос еще на два вопроса. Первый, я думаю, нам следует обсудить повестку дня в начале дня, прежде всего. Это потребует не менее 15 минут.

А затем нам также нужно время на подотчетность. Но несмотря на то, что мы добавим эти два вопроса, мы попытаемся сделать так, чтобы получить предложенную повестку дня, которая закончится до 14:00. Возможно, это оптимистичная повестка дня, поскольку некоторые из этих вопросов, о которых мы говорим, нам действительно нужно завершить завтра, что означает, что нам, возможно, придется их перенести на более ранний срок.

Но я рад работать с секретариатом и попытаться составить повестку дня, которая закончится в 14:00.

Джозеф?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Джозеф Альхадефф. Просто идея заключается в том, что если мы снова прибегаем к сценарию в духе «сухого пайка» или подобного, мы можем рассмотреть рабочий обед или даже начать на полчаса раньше поскольку я действительно думаю, что – это хорошая мысль, выбраться на это заседание, при возможности.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Джозеф, только одно пояснение. Кажется, вы сказали начать до 9:00. Но только из-за переводчиков или тому подобного, я думаю, мы не можем изменить время начала. Поэтому нам нужно начать в 9:00. И я призываю людей использовать вместо этого время между окончанием сегодняшнего заседания и 9:00 часами утра завтра, чтобы поговорить друг с другом, так чтобы

выделенное завтра время прошло как можно более плодотворно, но мы не можем изменить время начала.

Алисса? Или эта рука была поднята очень и очень давно, и я ее пропустил?

АЛИССА КУПЕР:

Да, я не поднимала руку. Я просто скажу, если есть группа, которая соберется в этом помещении, в котором все вы сейчас находитесь и используете микрофоны, пожалуйста, сообщите об этом людям, присутствующим удаленно, чтобы мы знали: оставаться или нет.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Позвольте мне уточнить у технической команды доступность удаленного участия.

Итак, мы можем получить удаленное участие, но люди здесь, особенно поскольку они такие же люди как и мы, хотят знать, насколько долго им придется остаться. И также нам нужно подать сигнал удаленным участникам о том, что здесь происходит.

Итак, мы можем – для людей, которые примут участие в этой сессии, сам я не смогу участвовать. Могу я получить от вас расчет времени? Яри?

ЯРИ АРККО: Что ж, я думаю (неразлично) IETF - это просто. Поэтому я думаю, что мы закончим очень скоро. Или, в противном случае, может немного позже. Я не знаю. Как максимум два часа до полного завершения. Я попытаюсь закончить за час.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, я понимаю, что это означает с 17:00 до 19:00. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Я также поддерживаю сжатие времени, чтобы оставить день для GAC и другой деятельности. Если люди хотят обсудить сроки ICG, возможно, они могут провести неофициальные обсуждения. Стало быть, нам не нужно тратить на это 1,5 часа с 11:30 до 13:00. Мы можем сократить обсуждение, если сделаем неформальные обсуждения и для других. Итак, сократите время утром и попытайтесь закончить примерно к 13:30, чтобы иметь возможность посетить GAC, GNSO и прочие события. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. На этом, мы продолжим работу – мы собираемся поработать над повесткой дня. В настоящий момент мы уточняем со стенографистами, что мы собираемся взять

30-минутный перерыв и продолжить работу с 17:00 до 19:00. Мы просто согласовываем возможность этого.

Позвольте мне пока это сделать. На этом я заканчиваю сегодняшнее заседание, и большое вам спасибо за – за упорную работу, и спасибо вам большое. И теперь, когда это сделано, мы немного подождем информацию о неофициальном заседании. Они говорят – они уточняют у стенографистов, они уточняют у технического персонала.

Нам известно, что можно использовать удаленное участие и все техническое оборудование в помещении до 19:00. Расшифровки не будет. Мы ждем подтверждения о том, что стенографисты также будут доступны до 19:00.

Хорошо. Итак, на неофициальном заседании до 19:00 также будет стенографист, это подтвердилось.

Поэтому те, кто хочет провести неофициальное заседание могут – мог начать прямо сейчас. Перерыв не нужен. Те, кто – как я не может продолжать, покиньте помещение. Вы можете продолжать не позднее чем до 19:00. Итак, всем большое спасибо и увидимся завтра в 9:00.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]